№ 21

ЭБ

20828

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ

МОСКВѢ.

ИЗДАНІЕ НИКОЛАЯ МАРТЫНОВА,

РИСУНКИ ОТПЕЧАТАНЫ ВЪ ЛИТОГРАФІИ ПРИ ИЗДАНІИ

«РУССКОЙ СТАРИНЫ» А. МАРТЫНОВА.

ТЕКСТЪ

СОЧИНЕНІЯ И. М. СНЕГИРЕВА.

ПОЛИТИПАЖИ ВЪ ТЕКСТѢ РѢЗАНЫ НА ДЕРЕВѢ

РИХАУ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 8 дня 1856 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ В. Флеровъ.

2092134138

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
6915-03

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

ВСЕПОДДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

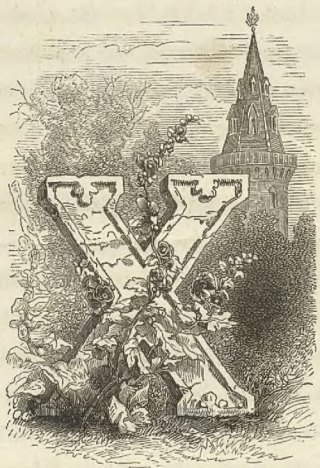
НИКОЛАЙ МАРТЫНОВЪ.

ВЕЛИКОСЕРБСКЪ

МОСКОВСКІЙ

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Покажи храмъ.... и видѣніе его и чиноположеніе его.... и ѹготованіе его, и исходы его, и входы его, и бытіе его, и вся повелѣнія его и вся законы его. Іезек. XLIII, 10 и 12.



ранилище это святынь Русской земли, *святило* ея Державцевъ и Іерарховъ было также усыпальницей всероссійскихъ Митрополітовъ и Московскихъ Патріарховъ. Ознаменованное столь многими дивными и достопамятными событіями, въ отечественныхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, оно именуется *первопрестольною, великою, святою, божественною, соборною, апостольскою* (1) *церковью, домомъ Пресвятыя Богородицы и великаго Святителя Петра, Митрополічья двора соборною* (2), *Патріаршею и Матерью церквей Московскихъ*. Святилище это Русскаго міра современно учрежденію въ Москвѣ Митрополічьяго престола. Св. Петръ, Митрополітъ Кіевскій и всея Россіи, уклоняясь отъ крамолъ, перешелъ изъ Владиміра Кляземскаго въ Москву «еще тогда малую и немноголюдную» (3) и, въ ней остался, по убѣжденію Князя Іоанна Калиты. Здѣсь, послѣ странствованій своихъ, онъ надѣялся найти себѣ мѣсто земнаго покоя. Тогда еще недоставало юной столицѣ соборнаго храма, дома Пресвятой Богородицы, какой съ XII вѣка украшалъ Великокняжескую столицу и Митрополію во Владимірѣ Кляземскомъ. Митрополічьею соборною дотолѣ была деревянная церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи у Митрополічьяго двора подъ боромъ. По словамъ лѣтописи, «та первая на Москвѣ «церковь бысть» (4). Святитель Петръ присовѣтовалъ Московскому Господарю соорудить каменную церковь Успенія Божіей Матери, которой праздникъ совпадалъ со днемъ празднованія въ Новгородѣ Софіи Премудрости Божіей. Св. Митрополітъ запечатлѣлъ совѣтъ свой Князю слѣдующимъ прореченіемъ: «Если послушаешь меня, сынъ мой, и храмъ «Пресвятыя Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ «городѣ: то и самъ прославишься болѣе другихъ Князей и сыны и внуки «твои и городъ сей славенъ будетъ; Святители станутъ въ немъ «жить и подчинитъ онъ себѣ всѣ остальные города». (5)

Благовѣрный и набожный Іоаннъ Калита, внявъ предсмертнымъ пророческимъ словамъ святаго старца, немедленно приступилъ къ созиданію дома Пресвятой Богородицы, для коего самъ Первосвятитель, искусный въ иконописи, изобразилъ храмовую икону Успенія Божіей Матери. Мѣсто для храма избрано среди Дѣтинца—нынѣшняго Кремля; его называютъ лѣтописи *полымъ*, *площадью*, а Іовій Новокомскій, въ началѣ XVI столѣтія, «самымъ высокимъ». (6) Августа 4, 1326 года Св. Петръ положилъ своими руками первый краеугольный камень въ основу дома Пречистой Богородицы и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ себѣ могилу въ придѣлѣ гробничной церкви Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра, себѣ соименнаго; но не дожилъ онъ до окончанія и освященія той церкви, гдѣ должна быть его каѳедра и гробница. Чувствуя приближеніе своей кончины, блаженный Іерархъ въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію (7) и преподалъ благословеніе Князю и народу. Св. мощи его положены въ придѣлѣ на указанномъ мѣстѣ; а главный храмъ оконченъ былъ въ теченіе года и наканунѣ храмоваго праздника освященъ Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ въ присутствіи Московскаго Господаря, его семейства и двора. При Великомъ Князѣ Симеонѣ внутреннія стѣны сего собора были расписаны Греческими зографами Митрополіта Ѳеогноста, въ то время, какъ Русскіе иконописцы Великаго Князя украсили стѣнописью Архангельскій соборъ. Вскорѣ черная смерть, похитившая В. К. Симеона, присоединила гробницу Св. Ѳеогноста къ гробницѣ его предшественника.

Два года спустя, какъ Димитрій Донскій принесъ благодаренія Богу въ соборной церкви за побѣду надъ Мамаемъ, коварный Токтамышъ, опустошившій Москву, лишилъ и первопрестольную церковь священныхъ ея сокровищъ. Тогда въ этотъ храмъ, по свидѣтельству Троицкаго лѣтописца, «внесли изъ города, загородья и селъ столько книгъ, для со- «храненія, что ихъ накладено было до тропа, т. е. до верху: то все «безъ вѣсти створишася». Въ соборной Успенской церкви затворились было жители Московскіе; но Татары, разбивъ силою двери церковныя, всѣхъ изрубили мечами, а ее разграбили, потомъ предали огню, такъ что она осталась выгорѣвшею внутри и обгорѣвшею извнѣ. (8) «И нѣсть «видѣти въ ней», говоритъ лѣтописецъ, «ни пѣнія, ни звоненія въ колоколы, «никого же людей ходяща». Но не долго отринутъ былъ жертвенникъ Божій, не долго была мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; въ одно время съ возобновленіемъ города возобновлена и церковь. Начатое В. К. Димитріемъ Донскимъ довершено сыномъ его Василіемъ при Митрополитѣ Кипріанѣ.

Въ 1395 году домъ Пресвятыя Богородицы прославился водвореніемъ въ немъ чудотворной иконы Владимірской Богоматери въ самый день внезапнаго удаленія Тамерлана изъ восточной Россіи; а за посрамленіе похвальбы Крымскаго Хана Седи-Ахмета на Россію въ 1459 году Св. Іона Митрополитъ пристроилъ къ алтарю Успенскаго собора, возлѣ южныхъ дверей, каменный придѣлъ въ честь Похвалы Богородицы, (9) напоминавшій Москвичамъ начало исторической жизни самой Москвы, или Москова; потому что въ 1147 году, наканунѣ этого праздника, съѣхались туда на совѣщаніе Суздальскій Князь Юрій Владимировичъ Долгорукій и Кіевскій Святославъ Всеволодовичъ съ дѣтьми своими Олегомъ и Владиміромъ. (10) Такимъ образомъ соединеніе въ соборной церкви трехъ Богородичныхъ праздниковъ: въ память Успенія Божіей Матери, ея похвалы и чудотворной ея иконы Владимірскія, дало поводъ называть сію первенствующую церковь на Москвѣ *домомъ Пречистыя Богородицы*.

Какъ время поядаетъ временное: то и первоначальный Успенскій соборъ, послѣ 150 лѣтъ своего существованія въ Московскомъ мірѣ, обветшалъ и, вѣроятно, оказался тѣснымъ; къ этому случился Августа 1, 1470 года пожаръ, который испепелилъ весь городъ, остались только три двора; тогда распалась придѣльная церковь, вмѣщавшая въ себѣ гробницу Первосвятителя, обгорѣвшая извнѣ и внутри. (11) Видѣвъ все это, всероссійскій Митрополитъ Филиппъ I замыслилъ соорудить новый, обширнѣйшій на мѣстѣ стараго, выше и длиннѣе Владимірскаго на Клязьмѣ полутора саженью. На строеніе его онъ сильно обложилъ данью всѣ монастыри и церкви; (12) бояре и гости добровольно жертвовали изъ своего имѣнія. Русскіе мастера Кривцовъ и Мышкинъ взялись строить это зданіе; разобрали до основанія прежнее и заложили новое 1472 года «о «единомъ версѣ»; но, какъ замѣчаетъ лѣтопись, «не разумѣя силы въ «томъ дѣлѣ, жидко растворили известь съ пескомъ не клеевито, а внутрь «стѣны сыпали мѣлкіе камни, поливая известковымъ растворомъ». Отъ «того, заключаетъ лѣтопись, «не крѣпко дѣло, яко же тягиня того «каменія погнетѣтъ мѣсто, и правило стѣны извихляется» (13). Дѣло это на нѣсколько времени остановилось отъ пожара, сократившаго дни Митрополита Филиппа I, который приказалъ окончаніе храма боярамъ Владиміру Григорьевичу Ховрѣ и сыну его Ивану Головѣ. На время въ строившемся храмѣ поставлена была деревянная церковь, гдѣ 1478 года вѣнчался В. Князь Іоаннъ III съ Цареградскою Царевною Софіею. (14) Уже начали сводить верхніе комары, или такъ называемый *покровъ*, на коемъ оставалось только возвести большой верхъ; но вдругъ отвалилась сѣверная стѣна зданія, въ коей сдѣлана была лѣстница на полати (хоры) предъ передними дверями, и своды обрушились. Это случилось во время бывшаго въ Москвѣ землетрясенія 1474 году, Мая 20. Но стѣны и комары тогда пали, какъ съ нихъ сошли работники. Не успѣлъ только выдти изъ храма юный сынъ Стародубскаго Князя Ѳедора Пестраго; но и тотъ, среди самаго паденія сводовъ и стѣнъ, перебѣжалъ на южную сторону, гдѣ и остался невредимымъ. (15) У деревянной же церкви, поставленной внутри каменной, только одинъ верхъ былъ разбитъ, а св. иконы, утвари, книги, свѣчи и паникадила, также чудотворные гробы Святителей уцѣлѣли, хотя и были засыпаны камнями.

По недостатку въ Россіи искусныхъ строильныхъ мастеровъ, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ чрезъ посла своего Толбузина вызвалъ изъ Венеціи болонскаго уроженца Фіоравенти, (16) котораго «хитрости ради «его званую Аристотелемъ» (Alberti Aristotile и Rodolfo Fioraventi). «Глаго- «лютъ бо», говоритъ Митрополитъ всероссійскій Макарій, «яко по дальнимъ «странамъ приморскимъ не обрѣтися знающему церковное художество «и ина многа добрѣ». (17) О чудесахъ искусства Фіоравентіева между прочимъ передаютъ Италіянскіе писатели, что онъ въ 1455 году передвинулъ съ одного мѣста на другое цѣлую каменную колокольню Св. Маріи дель Темпло, въ 65 футовъ вышиною, спрямилъ покривившуюся колокольню Св. Власія въ Чинто и т. д. Въ это время вызвалъ Фіоравенти Магометъ II для строенія себѣ палатъ въ Царьградѣ; но Венеціанскій зодчій, механикъ и математикъ предпочелъ ѣхать въ Москву для сооруженія Богородичной церкви. (18) Для соборной церкви Великій Князь избравъ образцемъ Владимірскую, сооруженную около 1158 г. послалъ Аристотеля осмотрѣть ее; зодчій нашелъ это зданіе «дѣломъ Италіян- «скихъ мастеровъ.» (19) Приступая къ строенію, Фіоравенти, какъ можно предполагать изъ послѣдующихъ примѣровъ, представилъ предварительно Великому Князю *образецъ* (модель) съ *чертежемъ* (планомъ) и *перечень*, или смѣту. По разсмотрѣніи и утвержденіи того и другаго Великимъ Княземъ и приставленными къ этому церковному дѣлу сановниками, зодчій началъ заготовленіемъ бѣлаго камня, извести, кирпича и желѣза, отыскалъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; кирпичъ сдѣлалъ уже, продолговатѣе и тверже прежняго, а известь растворялъ гуще. Разрушивъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны, Фіоравенти выкопалъ новые рвы для фундамента глубиной въ 2 сажени и болѣе, и заложилъ церковь продолговатую палатнымъ образомъ, а своды дѣлалъ изъ плиты, все въ кружало и правило.

Внутри стѣнъ онъ вставилъ, желѣзные всущны (засовы), какъ правила, на веретенахъ (стержняхъ), между столповъ, гдѣ прежде клали дубовое брусье, положилъ желѣзныя связи, петесь, щебень и булыжникъ, какой до него обыкновенно валили внутрь стѣнъ, замѣнилъ ровнымъ

камнемъ, а своды свелъ въ одинъ кирпичь ; но, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ , « сквозь ихъ бывала течь во время дождя». Своды храма утверждены были на четырехъ круглыхъ, а своды алтаря на двухъ четвероугольныхъ (на четыре угла) столпахъ, складенныхъ изъ бѣлаго камня и крупнаго кирпича. Около шеи большой главы устроена *казна* или тайникъ, и лѣстница на верхъ церкви , четыре верха покрыты по дереву Нѣмецкимъ желѣзомъ, выписаннымъ изъ Новгорода вмѣстѣ съ мастерами. (20) Помостъ настланъ изъ мѣлкаго камня, а въ алтарѣ надъ Митрополичьимъ мѣстомъ Аристотель поставилъ изваянный изъ камня Лацкій крыжъ (Латинскій крестъ) , который въ послѣдствіи былъ стесанъ , по приказанію Митрополита Геронтія.

«Бысть же та церковь», по сказанію лѣтописца, «чудна велми величествомъ и высотою и свѣтлостію и пространствомъ; таковаже прежде того «не бывала въ Руси , опречь Володимерскія церкви». (21) Въ теченіе четырехъ лѣтъ, какъ она строилась, Іоаннъ III растопталъ Ханскую басму и покорилъ подъ свою волю Великій Новгородъ, а часть сокровищъ его посвятилъ на сооруженіе первопрестольной церкви ; поставлены были въ ней алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, внесены въ нее самимъ Великимъ Княземъ и его сыномъ мощи Святителей Московскихъ, вынутыя при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ и дотолѣ стоявшія въ церкви Св. Іоанна списателя лѣствицы подъ колоколами; въ 1478 году, Августа 12 , положили въ землю въ застѣніе придѣла Св. Димитрія Селунскаго мощи Князя Юрія Даниловича въ деревянномъ гробѣ и надъ нимъ сдѣлали надгробницу каменную. Освятилъ новосооруженный храмъ великимъ священіемъ Митрополитъ Геронтій , который при этомъ священнодѣйствіи ходилъ уже противъ солнца, а не по солнцу; что было причиной опалы Великаго Князя на Святителя и поводомъ къ спорамъ, которые однакожъ не рѣшили, по солнцу, или противъ солнца ходить, или какъ выразился лѣтописецъ объ этомъ прѣніи : « много спирашеся и не обрѣтоша истины». (22) Торжественное освященіе дома Пресвятой Богородицы заключилось седмидневнымъ пиршествомъ духовенству и боярамъ на Великокняжескомъ дворѣ, и раздачею милостыни нищимъ на весь городъ.

Этотъ единственный тогда, по своей огромности, храмъ на Москвѣ, по выраженію исторіографа, «памятникъ Греко-италіянской архитектуры XV «вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знатоковъ искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, «соразмѣрностію, величіемъ». (23) Ему суждено быть свидѣтелемъ многихъ знаменитыхъ событій , также испытать вмѣстѣ съ Москвою разныя бѣдствія.

Въ 1493 году молнія зажгла было сверхъ маковицы собора и опалила иконостасъ надъ алтарными дверьми; а въ другой разъ того же года, отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря , покрытая Нѣмецкимъ желѣзомъ, и поврежденъ былъ амвонъ. (24) Но благочестивое усердіе Государя , Святителя и народа къ дому Пресвятой Богородицы поспѣшало исправлять подобныя поврежденія , даже украшать его болѣе и болѣе. Такъ въ 1514 и 15 годахъ внутреннія стѣны храма оживлены были стѣнописью на золотѣ и столь святолѣпно, что когда вступилъ въ него Великій Князь Василій Іоанновичъ съ придворными своими, а Митрополитъ Варлаамъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ , то , по словамъ лѣтописца, «видяще превеликое созданіе соборныя церкви , и многочудную подпись «и великихъ чудотворцевъ гробы, и во истину мнящеся, яко на небеси «стояти». (25)

Въ слѣдъ за казнями опальныхъ и изгнаніемъ изъ Москвы Митрополита Іоасафа Скрыпицына боярами , посѣтило ее ужасное бѣдствіе — опустошительный пожаръ въ 1547 г. Апрѣля 12, который угрожалъ истребленіемъ и первопрестольному храму; вокругъ его горѣли церкви, каменныя палаты и деревянныя хоромы, пламя лилось рѣкою. Въ это самое время всероссійскій Митрополитъ Макарій со слезами молился въ соборѣ объ отвращеніи напасти; но когда загорѣлась кровля на храмѣ, распалась отъ сильнаго огня каменная паперть, тогда вывели оттуда Святителя, задыхавшагося отъ дыма и изнемогшаго отъ зноя. Не смотря на свое изнуреніе, онъ успѣлъ однако вынести съ собою образъ Богоматери, писанный Первосвятителемъ Петромъ, и Кипріянову книгу Божественныхъ правилъ. Тщетно пытались вынуть изъ кіота великій чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери; но не могли сдвинуть его съ мѣста. «Сама «Богоматерь», по сказанію Степенной книги, «сохраняя бяше и соблюдая «не только свой Пречистый образъ, но и всю церковь». (26) Изъ этого обнаруживается , что внутри зданіе менѣе потерпѣло отъ пожара, чѣмъ извнѣ. Черезъ три года послѣ того, Царь Іоаннъ Васильевичъ, обогащенный Новгородскими сокровищами, возобновилъ и украсилъ этотъ первопрестольный храмъ, верхи его покрылъ мѣдными позолоченными листами; на новопозлащенной главѣ поставивъ воздвизальный осмиконечный крестъ, имъ же благословляютъ , по образцу его, согласно съ заключеніемъ Стоглаваго собора, повелѣлъ ставить подобные кресты на церквахъ, вмѣсто четвероконечныхъ. (27) Съ того особенно времени Успенскій соборъ, сталъ именоваться *Златоверхимъ*. При его возобновленіи Царь съ Митрополитомъ, (28) переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Первосвятителя Петра, стоявшія, во время починки онаго, въ Чудовѣ монастырѣ. (29) Московскіе державцы Василій II и III, Іоаннъ III и IV въ Московскомъ святилищѣ совмѣстили святыни присоединенныхъ къ Московскому Государству Княженій и Областей: Владиміра на Клязмѣ, Новгорода Великаго, Пскова, Устюга Великаго , Смоленска. Въ такомъ соборѣ святынь Русской земли выразилась благотворная для нее изконная мысль единодержавія, возникшая и утвердившаяся въ Москвѣ—этомъ средоточіи Русскаго міра.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, Ѳеодора набожнаго и Бориса Годунова, Успенскій соборъ, обогащенный св. утварями и вотчинами, былъ свидѣтелемъ коронованія и бракосочетанія Іоанна IV, убіенія дяди его Юрія Глинскаго, изгнанія Митрополита Филиппа II, вѣнчанія на царство Ѳеодора и Бориса , наконецъ увидѣлъ въ священныхъ стѣнахъ своихъ Мономаховъ вѣнецъ на Лжедимитріѣ и Поляко-Литовцевъ, которые внесли мерзость запустѣнія на мѣсто свято; тогда сокровища храма были расхищены, съ св. иконъ содраны святотатственною рукой серебряные и золотые оклады, драгоцѣнныя каменья и жемчуги, даже нѣкоторые образа были расколоты, или сожжены, среброкованныя раки Московскихъ Святителей и золотая рака св. Петра Митрополита разсѣчены на части и раздѣлены

между святотатцами. (30) Въ эту бѣдственную годину Кремлевскій Успенскій соборъ оставался безъ священнослуженія; мѣсто его заступилъ Крутицкій Успенскій соборъ, куда сбирались вѣрныя дружины цѣловать крестъ на томъ, чтобы «стати за истинную, православную и непорочную «вѣру, за Пречистыя Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ «противъ враговъ и разорителей Хрістіанскія вѣры». (31) Среди такого разгрома уцѣлѣли чудотворный образъ Владимірскія и цѣльбоносныя мощи Московскихъ Святителей.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцевъ и по вступленіи на всероссійскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, приступлено было къ очищенію, возобновленію и украшенію святилища, оскверненнаго присутствіемъ враговъ и разграбленнаго ими. Но какъ въ сводахъ его оказались разсѣдины и ветхости: то, по Царскому указу, въ 1625 и 26 годахъ, вновь складены своды (32) и перететивы подъ надзоромъ мастера Джана Талера и подмастерья Баженка; (33) а въ 1635 году, Нѣмчинъ Свейской земли Лаврентій Арвъ намостилъ мостъ, т. е. полъ изъ кремневаго дикаго камня, (34) который въ послѣдствіи замѣненъ чугуннымъ. Въ Патріаршество Филарета 1624 года сдѣланы были позади алтарей надолбы, а въ 1631 году къ окошкамъ собора затворы желѣзные для предохраненія отъ пожара; (35) въ самомъ же алтарѣ противъ гробницы Святителя Петра устроена преграда, забранная досками, а въ ней двое дверей, расписанныхъ красками и золотомъ. (36)

Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году, по указу Патріарха Филарета, (37) открывается, что отъ рукъ непріятелей уцѣлѣли нѣкоторыя древнія сокровища и памятники благочестія, вѣроятно, скрытыя въ тайникахъ храма; потому что въ ней обозначены древнія утвари и св. иконы, украшенныя кованымъ, чеканнымъ и басменнымъ золотомъ и серебромъ, драгоцѣнными по богатству и древности прикладами, коп состояли изъ крестовъ съ самоцвѣтными каменьями, панагій, цатъ, запонъ, дробницъ, гривенъ витыхъ, вольяшныхъ и басменныхъ, изъ цѣпочекъ, монетъ золотыхъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ.

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, возобновленный и святолѣпно украшенный соборъ этотъ, 1652 года, Сентября 9, освященъ былъ Никономъ Патріархомъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, «построилъ въ него многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ»; сверхъ того, 1667 года, въ недѣлю первую святыхъ постовъ православную, по изволенію Царскому сдѣлано было опредѣленное мѣсто за алтаремъ соборныя церкви, для «чтенія Сунодика, зело добрѣ устроено, ограждено и сукнами стѣны «обиты и стеклами покрыто и сукнами постлано: прежде того, такъ не «бывало» (38).

Въ тройственное царствованіе, 1682 г. Ноября 26, съ загорѣвшихся въ Кремлѣ Царскихъ хоромъ Петра Алексіевича и съ хоромъ Царевенъ перекинуло на Успенскій соборъ; на немъ сгорѣла вся кровля, покрытая мѣдными листами, и окошницы въ стѣнныхъ и трибунныхъ окнахъ. Тогда изъ него вынесены были св. мощи и мѣстныя иконы въ Архангельскій соборъ, гдѣ и стояли до тѣхъ поръ, пока первый приведенъ былъ въ надлежащее устройство. «Не малое», замѣчаетъ Патріаршій Уставъ, «разореніе соборной церкви учинилось, грѣхъ нашихъ ради, яко же всѣми «видимо». (39) Но, какъ кажется, разореніе это касалось болѣе наружности, чѣмъ внутренности зданія. Черезъ два года послѣ того, оказались въ стѣнахъ, сводахъ и шеяхъ главъ разсѣдины, коп были пробраны и задѣланы, а своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣлымъ желѣзомъ, сверхъ его, по желѣзнымъ дугамъ дощатою луженою мѣдью; не смотря на это, еще въ 1687 году «была въ соборѣ течя велика». (40) Вмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ желобовъ, надъ закомарами устроены для легкости мѣдные, разцвѣченные красками; стѣнныя нижнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ вставлены новыя слюдяныя окошницы въ жестяныхъ переплетахъ съ желѣзными рѣшетками и съ двойными затворами для безопасности отъ пожара. Вся эта работа производилась подъ надзоромъ Окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены были на это изъ Приказа каменныхъ дѣлъ, изъ палатъ оружейной, серебряной и золотой. (41)

Въ царствованіе Петра I поновлены были Царскими иконописцами нѣкоторыя изъ мѣстныхъ иконъ и по Сунодальному указу 1722 г. Апрѣля 20, сняты съ образовъ древнія и замѣчательныя (что изъ нихъ гораздо старое и куріозное) привѣски, монеты и неграненые каменья хорошіе, и для разбора, отосланы въ С.-Петербургъ.

Отъ Троицкаго пожара, который случился въ самый праздникъ Пятидесятницы Мая 29, 1737 г. пострадалъ и Успенскій соборъ вмѣстѣ съ древнею столицею; этотъ опустошительный пожаръ начался въ Бѣломъ городѣ на Лѣшивомъ торжку, близъ Конюшеннаго двора; оттуда вѣтеръ понесъ огонь на Кремль, Китай и другія части города. Въ Успенскомъ соборѣ продолжалась еще служба, какъ всѣ почти зданія вокругъ него пылали; на Грановитой палатѣ и на церкви Ризъ Положенія занялись кровли, загорѣлся и деревянный мостъ, т. е мостовая около собора и храмъ наполнился дымомъ и смрадомъ, кровля на немъ горѣла, стекла въ окошницахъ отъ жара лопались, но, по видимому, огонь не проникъ во внутренность и св. иконы уцѣлѣли отъ разрушительнаго дѣйствія огня. Послѣ того, въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ его оказались трещины и разсѣдины; спустя два года, починили кровлю; но штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась; стѣнное писаніе облиняло и потускнѣло. (42) Хотя указомъ того же года, Іюля 4, и повелѣно было соборныя церкви починить и покрыть; однако это дѣло не скоро приведено было въ исполненіе.

Не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, по ея указу, порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ сего первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину, который поспѣшилъ окончить его къ коронованію Императрицы. (43) Изъ указовъ 1740 и 1741 годовъ видимъ, что храмъ такъ обветшалъ «что сквозь своды, во время дождя бывала превеликая течь, отъ коей во время службы происходило народу великое беспокойство». Сверхъ того, тамъ въ алтарѣ горнее мѣсто и по сторонамъ каменные степени обветшали. Въ 1748 г. починены въ соборѣ слюдяныя окошницы и проволочныя рѣшетки. (44) Тогда же сдѣлана была разбутка вокругъ собора вмѣстѣ въ квадратными наружными устоями. Починивъ верхнюю мѣдную крышу, въ послѣдствіи закрашенную, Мичуринъ сдѣлалъ

исподнюю желѣзную для прочности и безопасности, поврежденныя мѣста собора, придѣловъ и алтарей задѣланы бѣлымъ камнемъ; въ верхній придѣлъ Похвалы Богородицы вновь устроена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ. За каменною починкою въ соборѣ имѣли наблюденіе архитекторы Князь Д. Ухтомскій и А. Кокоринъ.

Черезъ десять лѣтъ, снова произведена каменная починка во внѣшности и внутренности собора. Начатое въ 1770 году, по указу Императрицы Екатерины II, возобновленіе стѣннаго и иконнаго письма приостановилось за мученическою кончиной Архіепископа Московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, которому смотрѣніе за производствомъ этого дѣла поручено было самою Императрицей; и не прежде окончено какъ 1773 года, подъ наблюденіемъ Крутицкаго Епископа Самуила Мисловскаго, который и освятилъ возобновленный соборъ въ самый храмовый праздникъ.

Время отъ времени умножались украшенія дома Пресвятыя Богородицы и отъ Царскихъ вкладовъ и отъ приношенія жителей Московскихъ, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ своими пожертвованіями Московскій купецъ Семенъ Васильевъ: онъ въ 1790 году сдѣлалъ въ соборъ: 1) серебряную вызолоченную одежду на престолъ въ главномъ алтарѣ, въ 5 пуд. 15 фун., 2) ризу изъ золота и серебра на храмовой образъ Успенія Божія Матери, въ 1 пудъ, 29 ф. 92 зол., 3) ризу серебряную позолоченую на образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, въ 2 пуда. 29 ф., 4) ризу серебряную на образъ Воскресенія Христова, въ 1 пудъ, 23 ф. 40 зол., 5) ризу серебряную на образъ Распятія Господня, въ 1 пудъ, 8 ф., 6) ризу серебряную на образъ Тихвинскія Богоматери, въ 1 пудъ, 37 ф., 7) ризу сереб. вызолоч. на образъ Св. Петра Митрополіта, въ 2 пуда, 18 ф., 20 зол. Всего 17 пудъ, 26 зол. серебра, 27 фун. 4 зол. золота. По тогдашнимъ цѣнамъ, серебра на 35,037 р., золота на 18,225 р. драгоцѣнныхъ камней на 15,361 р. 75 к.; всего на 68,623 р. 85 к. Украшенія сіи дѣланы были на фабрикѣ купца Трифона Добрякова. (45)

Въ началѣ царствованія Александра I устроены были около четырехъ столповъ, вмѣсто старыхъ иконостасовъ, новые; также богатыя сѣни надъ раками Московскихъ Святителей Петра, Іоны и Филиппа II.

Въ такомъ благолѣпіи засталъ первопрестольную церковь роковой 1812 годъ. Наравнѣ со всѣми Московскими церквами, соборами и монастырями она потерпѣла разграбленіе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое было ей готовили враги.

Драгоцѣннѣйшія и древнія утвари соборной ризницы вмѣстѣ съ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери вывезены были изъ Москвы въ Вологду; но, по особенному распоряженію начальства, еще оставались въ храмѣ среброкованныя раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ ризахъ, серебряныя и золотыя паникадила, лампады и подсвѣчники. Непріятели похитили изъ него 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота. Разграбленный и осквернённый храмъ они наполнили бочками, горнами, станками, кучами уголья, щепъ и конскаго помета. Снятые съ алтарнаго иконостаса и лишенные драгоцѣнныхъ окладовъ образа лежали грудами на помостѣ храма, такъ что все средостѣніе алтаря было обнажено. Между столпами въ соборѣ поставлены были деревянные болваны богатырей, взятые изъ Оружейной палаты; у гробницъ всероссійскихъ Митрополитовъ сдѣланы коновязи. Большіе вѣсы заняли мѣсто огромнаго серебрянаго паникадила; на нихъ вѣшали церковное серебро и золото, которое тамъ же и переплавливали въ слитки, словомъ, все въ храмѣ свидѣтельствовало о нечестіи западныхъ враговъ Россіи, которые внесли такую же мерзость запустѣнія на мѣсто свято, какую, назадъ тому два вѣка, Поляко-Литовцы. Но еще мало того: Наполеонъ покушался взорвать древнее всероссійское святилище, чтобы съ нимъ вмѣстѣ уничтожить безцѣнные памятники вѣры и благочестія. Уже приготовлены были и снаряды для взрыва стѣнъ собора, гдѣ были вставлены брусья въ пробитыя въ стѣнахъ гнѣзда; уже взлетѣла и часть соборной колокольни—Филаретовская, треснулъ съ верху до низу Иваповскій столпъ и потрясліись священныя стѣны и главы первопрестольнаго храма; но спаслись отъ разрушенія, какое готовилъ имъ Наполеонъ. Хотя въ нихъ не уцѣлѣли вещественныя сокровища; за то сохранились невредимо духовныя — древнія св. иконы и чудотворныя мощи Московскихъ Святителей.

По выходѣ непріятелей изъ Москвы, соборъ Успенскій оставался затворенпымъ и запечатаннымъ. Тогда носилась молва въ народѣ, что въ немъ подведены пороховыя мины, которыя тотчасъ будутъ взорваны, какъ отворятъ соборныя двери. Не смотря на это, Преосв. Августинъ, Московской Митрополіи Викарій, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Мурома съ чудотворною иконою Владимірскія Божія Матери, прибылъ ночью, Ноября 8, въ Кремль, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; предъ сѣвернымъ входомъ собора преклонивъ колѣна, онъ вознесъ молитву, потомъ съ псаломскими словами: «*Да воскреснетъ Богъ*», отворилъ двери и вступилъ въ поруганное святилище.

Много требовалось времени, трудовъ, издержекъ для очищенія и приведенія въ прежнее благолѣпіе соборной церкви. Не медля, въ томъ же году, приступлено было къ возобновленію. Начато съ иконнаго и стѣннаго письма, какъ увидимъ далѣе. При неусыпной дѣятельности мастеровъ и работниковъ, въ три мѣсяца кончено поновленіе 375 св. иконъ, кои обложены были чеканнымъ позолоченымъ серебромъ, по частицѣ прежняго оклада, сохранившейся какъ бы нарочно для того, чтобы служить образчикомъ при украшеніи иконостаса въ древнемъ видѣ. Соборъ этотъ освященъ былъ Преосвященнымъ Августиномъ 30 Августа, 1813 года.

Усердіемъ доброхотныхъ дателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ этомъ храмѣ 20-ть лѣтъ Протопресвитера Іакова Никольскаго и церковнаго Старосты Владиміра Третьякова, соборъ приведенъ въ прежнее и даже бо́льшее противъ прежняго благолѣпіе. — Всѣ мѣстныя иконы облечены въ богатыя серебряныя ризы съ позолотою; два придѣла Петропавловскій и Дмитровскій возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной стѣнахъ устроены деревянные съ рѣзьбою и позолотою иконостасы, въ коихъ помѣщены шестилистовыя св. иконы, принесенныя изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе Царямъ и на поклонъ Патріархамъ.

Какъ въ теченіе 40 лѣтъ иконное письмо потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами и облиняло, масляный лакъ, или олифа, истрескался

и почервѣлъ: то и представилась необходимость очистить и возобновить иконопись. Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Николая I-го и съ благословенія Св. Сунода 1853 г. поручено было, по представленію конторы Св. Сунода, реставрированіе это художнику Подключникову съ тѣмъ, чтобы со всѣхъ иконъ въ пяти поясахъ иконостаса, кромѣ мѣстныхъ, особенно чтимыхъ, снять и почернѣвшую отъ времени олифу и чуждыя первоначальному писанію поправки. Что и произведено въ дѣйство подъ надзоромъ двухъ священнослужителей — иконописцовъ, приставленныхъ, по избранію, Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ прошломъ 1855 г. отъ возстановленія иконописи перешли къ стѣнописи. Съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію Св. Сунода возобновлена стѣнопись на золотѣ.

Таковы судьбы сего Всероссійскаго храма въ три эпохи его бытія: первоначальнаго сооруженія при первосвятителѣ Московскомъ Петрѣ, вторичнаго созданія при св. Филиппѣ I и наконецъ третьяго построенія въ государствованіе В. К. Іоанна III при Митрополитѣ Макаріѣ.

Предоставляя себѣ сказать въ своемъ мѣстѣ о стѣнописи и иконописи въ соборѣ, коснемся матеріаловъ, плана, фасада и стиля его.

Фундаментъ этого собора глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; онъ состоитъ, большею частію, изъ нетеси, дикаго камня и щебня, залитыхъ известковымъ растворомъ.

Цоколь изъ бѣлаго камня съ обломами, имѣющими форму іонической базы, кажется мѣлкимъ отъ того, что первоначальный его горизонтъ, въ разныя времена, засыпанъ землею на 1 аршинъ и 14 вершковъ, такъ что отъ этой насыпи при сѣверной и западной дверяхъ уничтожилось около семи ступеней входа въ соборъ. — Стѣны, сложенныя сплошною кладкой, съ лица изъ бѣлаго тесанаго камня известковой породы, а въ срединѣ изъ крѣпостнаго, полупудоваго кирпича для того, чтобы онѣ не отсырѣли и не промерзали. Толщиной онѣ два аршина и шесть вершковъ.

Своды и трибуны главъ складены изъ тяжеловѣснаго кирпича. Между камнями внутреннихъ стѣнъ запущены желѣзные ерши съ широкими шляпками для штукатурки; а въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ зданія, равно и въ просвѣтѣ стѣнныхъ оконъ пропущены, для прочности, связи изъ брусковаго желѣза съ наружными засовами.

Общій планъ храма, или такъ называемый въ древности *окладъ*, есть прямоугольникъ, какъ употребительнѣйшая въ Церкви форма, узаконенная постановленіями св. Апостолъ. (46) Такой прямоугольникъ оканчивается въ восточной части пятью отдѣлами алтаря, а въ западной — отставною папертью. Каждая изъ наружныхъ его стѣнъ, южная и сѣверная, раздѣлена пятью лопатками въ родѣ упоровъ, или контрофорсовъ, на коихъ лежатъ дугообразныя окончанія стѣнъ съ карнизами, безъ выпусковъ. Кровля, по древнему обычаю, имѣетъ положеніе на той же дугообразной формѣ. Надъ алтарями выведены двѣ главы, а надъ двумя аркамы храма три: онѣ обиты позолоченною мѣдью и осѣняются осмиконечными крестами безъ полумѣсяца при подножіи.

Стѣнныя окна верхнія узки и длинны, съ дуговыми перемычками, въ Византійскомъ стилѣ, а среднія, прежде бывшія подобными первымъ, въ послѣдствіи разширенныя, занимаютъ мѣсто въ фасадномъ поясѣ, состоящемъ изъ падинъ съ обоконьями. Излишняя заботливость о большемъ освѣщеніи храма побудила, въ прошедшемъ вѣкѣ, измѣнить форму нижнихъ оконъ и тѣмъ нарушить гармонію зданія: вмѣсто узкихъ, длинныхъ съ дуговыми перемычками, онѣ раздѣланы шире съ прямыми перемычками. Внутренность собора освѣщается 17 стѣнными и 48 трибунными окнами; алтарь же съ предъалтаріями — семью окнами, также прибавленными въ свѣтѣ. Какъ верхнія, такъ и среднія окна съ откосами, или отливами для свободнаго прохода свѣта во внутренность. Около трехъ входныхъ дверей дуговые наличники на имностахъ и тройныхъ полуколонкахъ, перехваченныхъ посрединѣ ложчатымъ поясомъ. Надъ сѣверными и южными дверями по восьми полуколоннъ, образующихъ падины, въ какихъ помѣщены изображенія молитвеннаго сонма Святыхъ: надъ первыми — св. Апостоловъ, Святителя Николая, Ростовскихъ Іерарховъ Исаіи, Игнатія, Леонтія и Авраамія, св. Пафнутія Боровскаго и Димитрія Прилуцкаго, потомъ молитвенная надпись, соотвѣтствующая Дому Пречистой Богородицы: « Милосердія двери отверзи намъ » и пр. Надъ южнымъ входомъ написанъ образъ Владимірскія Божія Матери, окруженный ликостояніями Архангеловъ Михаила и Гавріила, Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Новгородскихъ Іоанна и Никиты, Преподобнаго Сергія и Алексія человѣка Божія, приписаннаго при возобновленіи собора въ царствованіе Алексія Михайловича. На дуговомъ наличникѣ дверей читаемъ слѣдующее умилостивительное воззваніе Богоматери, написанное вязью: « Владычице, пріими молитвы рабъ своихъ « и избави насъ отъ всякія нужды и печали Ты еси, Богородице, оружіе « паше и стѣна, Ты еси заступнице, къ Тебѣ прибѣгаемъ, тайнѣ на « молитву призываемъ, да избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, возвели- « чимъ Тя вси преспорочную Матерь Бога нашего, юже осѣни Духъ « Святый. » На трехъ аркахъ алтарной стѣны, подъ выпусками (зонтами) крыши изображены: Отечество, т. е. Отецъ съ Сыномъ и св. Духомъ, Софія Премудрость Божія, такъ называемая у иконописцевъ Новгородская, и Похвала Пресвятыя Богородицы.

Внѣшній же притворъ, или папертъ, какъ предхраміе, примыкающее къ западной стѣнѣ храма, состоитъ изъ открытаго крыльца, въ родѣ портика, на двухъ круглыхъ столпахъ, поддерживающихъ навѣсъ съ двускатною кровлею. На внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ, равно и на сводахъ олицетворены масляными красками видѣнія изъ Апокалупсіса, первое благовѣщеніе Архангела Пресвятѣй Маріи у кладезя въ Назаретѣ, (47) Успеніе Божія Матери, извѣстное въ иконописной области подъ именемъ облачнаго, и другіе Святые, между прочимъ Первосвятители Московскіе, какъ столпы православія, Петръ и Алексій. — Обнимая цѣлое зданіе, не можемъ не замѣтить, что каждая его часть ясно обнаруживаетъ свое назначеніе.

Вышиною соборъ отъ купола средней главы до помоста, по свидѣтельству Протоіерея А. Левшина 55, а по измѣренію Архитектора Чичагова, 49 аршинъ, длиною отъ горняго мѣста до западныхъ дверей, по свидѣтельству перваго, 50, а по измѣренію другаго, 52 аршина, шириной отъ входныхъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 или 34 аршина.

Хотя стиль собора и называли въ прошедшемъ столѣтіи Готическимъ,

а въ нынѣшнемъ то Греко-Италіанскимъ, то Ломбардскимъ, даже по нѣкоторому, сходству съ Индѣйскими пагодами, Индѣйскимъ; но какъ въ планѣ, фасадѣ и даже въ орнаментахъ зданія, преобладаетъ Византійскій стиль: то скорѣе можно назвать его Византійскимъ, въ коемъ впрочемъ замѣтно вліяніе и Русскаго вкуса. Это въ уменьшенномъ видѣ Софійская Цареградская церковь, по образцу коей строена Владимірская, послужившая въ свою очередь образцемъ Московской соборной церкви. Простота и массивность, соединенная съ правильностію размѣровъ и древнимъ величіемъ въ цѣломъ, отличаютъ этотъ храмъ отъ другихъ священныхъ зданій въ Кремлѣ Московскомъ, ему почти современныхъ.

Планъ внутренности Успенскаго собора приспособленъ къ потребностямъ богослужебнаго чина; онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предалтаріями сѣвернымъ и южнымъ, равно и съ тремя придѣлами. Стрѣльчатые своды и самыя пяты сквозныхъ трибуновъ опираются на четыре круглые столпа, имѣющіе въ діаметрѣ три аршина и соединенные одинъ съ другимъ арками. Два же четырехгранные столпа отдѣляютъ отъ храма главный престолъ съ придѣльными, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ опорами сводовъ и трибуновъ. Съ древнѣйшими въ Россіи соборными церквами Московская и вмѣстѣ всероссійская сходствуетъ и тѣмъ еще, что въ ней недостаетъ третьей части храма, или внутренняго притвора (трапезы), гдѣ въ первые вѣка Христіанства стояли послушающіе и оглашенные. Вѣроятно, такъ устроивались древнія соборныя, Митрополичьи, Архіепископскія и Епископскія церкви потому, что онѣ преимущественно назначались для торжественныхъ священнослуженій. Разнится же она отъ Новгородскаго, Переславскаго, Владимірскаго, Кіевскаго и Черниговскаго соборовъ тѣмъ, что во внутренности ея не находится у западной стѣны палатей, или хоръ, какіе были и при второй его постройкѣ и какіе встрѣчаемъ въ первыхъ. Западный же входъ, или внѣшній притворъ, собственно назначенный для плачущихъ и обуреваемыхъ, подверженныхъ вліянію непогодъ (χειμαζόμενοι), гдѣ Греческіе Цари слагали (48) съ себя оружіе; этотъ притворъ велъ на сѣни Святительскаго двора при смежной съ соборомъ церкви Ризъ Положенія, на кои прежде возводили новопоставленнаго Святителя. Теперь онъ обратился въ пріютъ нищихъ; тамъ же, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, сбирались раскольники состязаться о вѣрѣ съ ревнителями православія.

Отъ притвора перейдемъ къ алтарямъ. Главный престолъ отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предалтарій между столпами, двойными арками, кои, какъ видно, первоначально были открытыми сверху до низу; но въ послѣдствіи въ нихъ сдѣланы двойные пролеты, до половины заложенные, раздѣляющіе арку на двѣ половины. Сѣверный придѣлъ во имя Св. Апостолъ Петра и Павла отдѣленъ отъ сѣвернаго предалтарія стѣнкою, вышиною аршинъ пяти, которая показываетъ черту первоначальнаго храма и мѣсто погребенія Первосвятителя и Храмоздателя Московскаго Св. Петра; у этой стѣны опочиваютъ его св. мощи. Въ первомъ отдѣленіи южнаго предалтарія каменная лѣстница на сводахъ, ведущая въ ризницу, а во второмъ отдѣленіи придѣлъ Св. Великомученика Димитрія; въ южной стѣнѣ лѣстница съ двумя оборотами, въ Похвальскую церковь. Между двумя столпами, отдѣляющими алтарь и придѣлы отъ храма, складена стѣна, вышиною своей равняющаяся нижнему ярусу иконостаса, позади коего устроены деревянные переходы. Три входа въ соборъ съ створчатыми дверьми, сѣверными и западными изъ листоваго и брусковаго желѣза, и южными, о коихъ скажемъ особо, изъ мѣди. Надъ входными сѣверными и южными дверями читаются слѣдующія возобновленныя надписи уставнымъ почеркомъ:

«Сія великая соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы перво-
«начальнѣ создася каменная при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ в
«лѣто от созданія мира 6833, от Рожества Христова 1325, потомъ
«болѣе первой при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевиче воздвигнута со-
«вершися и освятися в лѣто от созданія мира 6987, от Рожества Хри-
«стова 1479. Поновися стѣннымъ писмомъ по золоту, при Государѣ
«Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, в лѣто 1644 г.»

«Повелѣніемъ благочестивѣйшія, великія, премудрыя, непобѣдимыя Госу-
«дарыни Императрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при
«Наслѣдникѣ, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Павлѣ
«Петровичѣ возобновися сія великая, соборная Успенія Пресвятыя Бого-
«родицы церковь и стѣннымъ писаніемъ в лѣто 7281, а отъ воплощенія
«Бога Слова 1773.»

I. СТѢНОПИСЬ.

расписанія первопачальнаго Успенскаго собора при В. К. Симеонѣ Іоанновичѣ мы сказали прежде. Безъ сомнѣнія, внутреннія стѣны покрыты были фресками, кои не могли уцѣлѣть при разобраніи обветшавшаго храма; но, вѣроятно, сохранились съ нихъ прориси, по коимъ въ 1514 и 15 годахъ, воспроизведена стѣнопись въ новосооруженномъ домѣ Пресвятой Богородицы. Его чудная, по сказанію лѣтописи, подпись восхитила В. К. Василія III и Митрополита Варлаама, представивъ храмъ небомъ, какъ мы выше замѣтили. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о возобновленіи этой стѣнописи съ 1515 по 1642 годъ. Нельзя однакожъ полагать, чтобы она, въ теченіе 127 лѣтъ, осталась безъ всякаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что послѣ пожара въ 1626 году, своды собора, какъ мы уже замѣтили, вновь сдѣланы, вмѣсто прежнихъ, сквозь которые была течь во время дождя. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь усмотрѣвъ, что отъ долговременности и нерадѣнія стѣнопись въ соборѣ вся обветшала, повелѣлъ, снявъ старое письмо, подписать заново въ самомъ храмѣ, алтарѣ и придѣлахъ, (49) а для сего предварительно сдѣлать смѣту, сколько на это пойдетъ красокъ, золота листоваго и другихъ припасовъ. Исчислено, сколько на это требуется времени и иконописцевъ, сколько надобно будетъ давать государева жалованья для поденнаго содержанія иконописцамъ, знаменщикамъ, левкащикамъ и другимъ рабочимъ людямъ, во сколько обойдется все поновленіе. Какъ это дѣло было не только церковное, но и государское: то для смотрѣнія за нимъ наряжена была коммиссія, состоявшая изъ боярина Князя Бориса Александровича Рѣпнина и дьяка Стефана Угоцкаго, въ послѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичь Пушкинъ. (50) Главный надзоръ надъ стѣнописаніемъ порученъ былъ искусному въ то время иконописцу Иванну Паисену, который объявилъ, что если собрано будетъ Государевымъ указомъ 60 человѣкъ знаменщиковъ и иконописцевъ, то всю соборную церковь можно подписать въ два года. По смѣтѣ, въ ней пашлось 1008 круглыхъ саженъ; на всякую сажень, которая была полувершкомъ болѣе нынѣшней, полагали по 700 листовъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго. На всю соборную стѣнопись и на всякіе къ тому необходимые расходы Царь указалъ выдавать деньги изъ Печатнаго и Монетнаго Приказовъ, и золотые на листовое золото изъ Приказа Казанскаго дворца. Для этого соборнаго Государева дѣла вызваны знаменщики и иконописцы изъ Костромы, Ростова, Ярославля и Пскова, такъ что всѣхъ Московскихъ и городовыхъ зографовъ было 91 человѣкъ. (51) Приведемъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что имена ихъ могутъ встрѣтиться на памятникахъ иконописи XVII вѣка: Тимоѳей Русавинъ, Третьякъ Гавриловъ, Ѳедотъ Савинъ съ товарищи, (52) Богданъ Волковъ, Сидоръ Поспѣловъ, Марко Матвѣевъ, Ѳедоръ Выжега, Иванъ Курятниковъ, Баженъ Савинъ, Василій Игнатьевъ, Иванъ Ярославецъ, Андрей Ѳедоровъ, Сидоръ Ростовецъ, Павлинъ Семеновъ, Иванъ Михайловъ, Борисъ Панинъ, Любимъ Агѣевъ, Иванъ Полуехтовъ, Григорій и Марко Степановы, Дружина Ивановъ и пр. Сіи церковные расписники дѣлились на статьи, или товарищества.

По приготовленіи красокъ и матеріала, начали дѣлать на Левкасномъ дворѣ левкасъ изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Изъ нее составляли левкасъ слѣдующимъ способомъ: смѣшавъ съ москворѣцкою водой, процѣживали ее сквозь рѣшето въ 20 творилахъ, а въ нихъ мѣшали скребками, перемѣняя воду въ опредѣленные часы, потомъ снимали съ извести ямчугъ, или соръ съ пѣной и сбивали ее со льномъ, который предварительно терли на мѣльницахъ и выбивали изъ него кострику, а потомъ въ ведреное и теплое время сушили на шестахъ, а въ ненастное—въ натопленныхъ избахъ.

Заготовивъ левкасу, мастера снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумагу, дѣлали прориси, потомъ уже сбивали старый левкасъ, а гдѣ въ сводахъ оказывались трещины, тамъ заливали ихъ вареною смолой. Очищенныя стѣны забивали для укрѣпленія новаго левкаса, а гдѣ не входили гвозди въ стѣну, тамъ навѣшивали нарочно сдѣланными пробоями, потомъ левкасили и для гладкости, потирали левкасъ ветошками. Иконописцы писали безъ свѣчъ, а по необходимости, и со свѣчами по прорисямъ стараго письма, растворяя краски на яицѣ и на пшеничной вареной водѣ; въ киноварь и сурикъ клали масло, а въ баканъ и ярь—нефть и скипидаръ; золотили же на олифѣ, а всю стѣнопись покрывали олифою. Все это дѣло окончено было въ 1644 году, т. е. за годъ до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, столько заботившагося о благолѣпіи церковномъ. Золота на стѣнопись сію употреблено 210.100 листовъ, и, считая съ каждаго червонца по 120 листовъ, выдетъ 1721 червонецъ. Покупаемы были червонцы по одному рублю, какъ значитъ изъ промѣну Патріаршихъ 1000, а торговаго человѣка Толченова 164 червонцевъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено за работу по 2 алтына. (53) Стѣнопись эта покрывала стѣны, своды, поддуги, внутренность главъ и столпы въ самомъ храмѣ и алтаряхъ, равно и на внѣшнихъ стѣнахъ собора, также и верхнюю часть алтарнаго средостѣнія, въ 1652 году закрытую верхними тяблами Пророковъ и Проотцевъ. Какъ въ пожаръ 1682 года стѣнопись отъ дыма закоптѣла и почернѣла: то, по указу

Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи, на отчистку и обмывку стѣнъ употреблено было 50 ведеръ стараго пива. (54)

Послѣ ужаснаго Троицкаго пожара въ 1737 году, внѣшность и внутренность Успенскаго собора потребовали поновленія; стѣнное въ немъ письмо потускнѣло отъ времени, олифы и копоти. Уже въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, Архитектору И. Мичурину порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ собора; въ 1749 году, указомъ ея повелѣно описать ветхости стѣннаго и иконнаго письма и сдѣлать смету. Дѣло сіе возложено было на цехового иконописнаго художества мастера Ивана Василевскаго и Гофъ-Интендантской Конторы иконнаго мастера Ивана Поспѣлова. По осмотрѣ, они объявили, что «въ Успенскомъ соборѣ ветхости имѣется въ стѣнномъ и иконномъ «письмѣ не малое число и оную починивать не возможно для того, «что де и новое съ старымъ письмомъ будетъ не сходно казаться, «будетъ не малая отличность и оное писаніе надлежитъ по старымъ «рисункамъ, какъ было, писать внутри и извнѣ все вновь; ко- «торое они написать могутъ съ своими мастеровыми людьми 70 чело- «вѣкъ, краскотеровъ 10, золотарей 12, и то писаніе все исправить мо- «гутъ въ 4 лѣта, за 5600 рублей». (55) Намъ неизвѣстно, какъ это было исполнено; но Протоіерей Александръ Левшинъ, 1770 года, описывая намъ Успенскій соборъ, говоритъ, что «стѣны лишились своихъ украшеній «и показывали только на себѣ жалостныя времена обиды, а угодниковъ «начертанія не имѣли уже и самыя тѣни представляемыхъ на нихъ предме- «товъ. Не можно было безъ сердечнаго соболѣзнованія взирать на сіе толь «прежде красное, а тогда въ жалостное состояніе приведенное зданіе. (56)

Важныя политическія и военныя дѣла того времени не помѣшали Императрицѣ Екатеринѣ II обратить свое вниманіе на положеніе первопрестольнаго храма, гдѣ она, въ малолѣтство сына своего Цесаревича Павла Петровича, помазана была на Царство. Она повелѣла возобновить письмо въ трехъ главныхъ соборахъ Москвы на внѣшнихъ и внутреннихъ ихъ стѣнахъ, съ тѣмъ, 1) «чтобы все то живописство написано было такимъ «искуствомъ, какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣ- «нахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую, 2) чтобы «присланы были къ сей работѣ живописцы для иконописанія не свѣтскіе, «но духовные люди.» Смотрѣніе за этимъ дѣломъ Императрица поручила Архіепископу Московскому Амвросію Зертисъ—Каменскому, который приискалъ 30 человѣкъ иконописцевъ изъ духовнаго чина, въ томъ числѣ бывшихъ въ послѣдствіи Протоіереями Евфимія Никитина и Петра Семенова и Священника Василія Виноградскаго, которыхъ мы встрѣтимъ въ послѣдствіи. Моръ, бунтъ и убіеніе Архіепископа Московскаго остановили года на два возобновленіе иконописи и стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ и оно, какъ мы уже замѣтили выше, совершено въ 1773 году, подъ надзоромъ Крутицкаго Епископа, въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго Самуила Мисловскаго. Возобновленный храмъ этотъ освященъ въ самый храмовый праздникъ, 15 Августа того же года. Къ коронаціи Императора Александра I, въ 1801 году, поправлена была стѣнопись, въ продолженіе 28 лѣтъ потускнѣвшая и мѣстами облинявшая. Послѣ 1812 года, она потребовала возобновленія, въ которомъ участвовалъ вышеозначенный Протоіерей Петръ Семеновъ. Тогда лицевое было писано масляными, а долничное клеевыми красками. Недостатокъ хорошихъ мастеровъ и поспѣшность, какой требовали обстоятельства того времени, не позволили соблюсти необходимой точности въ производствѣ; отъ сего, какъ увидимъ, неразобранныя надписи имена Святыхъ замѣнены другими.

Начатое въ концѣ царствованія Николая I, съ Высочайшаго разрѣшенія, по благословенію Святѣйшаго Сунода, возстановленіе (реставрированіе) древней иконописи въ алтарномъ иконостасѣ довершено возобновленіемъ стѣнописи при Императорѣ Александрѣ II, на иждивеніе церковнаго старосты И. А. Смирнова и нѣкоторыхъ любителей благолѣпія дома Божія. Мастеръ Щепетовъ съ 56 иконописцами Московскими, Палеховскими и Ярославскими, въ теченіе полугода, возобновили всю стѣнопись въ храмѣ и алтарѣ, наложивъ на поля и вѣнцы полузолотниковое золото на мардань, которое дороже и прочнѣе двойниковаго, они писали масляными красками по первобытнымъ графьямъ; при этомъ обнаружились первоначальные лики Святыхъ, замѣщенные, по произволу или невѣжеству иконописцевъ, другими, какъ напр: въ третей главѣ Апостолы Минъ и Іустъ замѣнены Іаковомъ Алфеовымъ и Іродіономъ, въ четвертой главѣ Пророки Авдій, Аггей и Амосъ—Іезекіемъ, Іереміею и Исаіею, Апостолы Аполлосъ, Тихикъ, Епафродитъ и Еводъ—Іоанномъ, Матѳеемъ, Маркою и Лукою, въ пятой главѣ Пророки Михей и Осія—Іереміею и Исаіею, на столпахъ одни Мученики—другими; въ алтарѣ на правой сторонѣ въ аркѣ, вмѣсто Іоанна Патріарха Цареградскаго Милостиваго—Іовъ Патріархъ Московскій и т. д.

Во всей этой стѣнописи видно систематическое распредѣленіе—соединеніе Церкви небесной съ земною, какъ будто храмъ этотъ весь составленъ изъ девяти чиновъ Святыхъ и девяти чиновъ Ангельскихъ. На лбѣ пяти главъ изображены Господь Вседержитель поясный, Господь Саваоѳъ, Господь Еммануилъ, Нерукотворенный образъ, Знаменіе Пресвятой Богородицы, коихъ лица по 7 аршинъ длиною; на поддугахъ Херувимы и Серафимы сопредстоятъ ликамъ Святыхъ. На четырехъ столпахъ написаны Мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены праздники двунадесятые, дѣянія и притчи Евангельскія, акаѳистъ Богородицы въ лицахъ, семь вселенскихъ соборовъ; между и около ихъ лики Святыхъ; на западной стѣнѣ Страшный судъ. Въ откосахъ оконныхъ надъ южнымъ входомъ изображенія Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, а надъ сѣверною дверью лики Св. Благовѣрной Княгини Ольги и Равноапостольнаго Владимира напоминаютъ намъ, что первые внесли свѣтъ Христіанской вѣры въ Грецію, а другіе въ Россію. Въ этихъ олицетворенныхъ Святцахъ видна мысль, водившая рукою художника. Изображеніе и распредѣленіе собора всѣхъ Святыхъ въ домѣ Пресвятой Богородицы было дѣломъ не случая и не произвола, но хорошо обдуманнаго плана, который, безъ сомнѣнія, заимствованъ отъ древнѣйшихъ въ Россіи и Греціи соборныхъ церквей Митрополичьихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ, также вѣроятно, утвержденъ соборомъ; чему видимъ примѣры въ нашей исторіи.

II. ВХОДНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СОБОРЪ.

Каждая изъ трехъ входныхъ дверей сѣверная, западная и южная имѣетъ въ храмѣ свое знаменованіе и свое назначеніе. Когда еще Митрополічій и Патріаршій дворы находились при церкви Ризъ Положенія, тогда Святитель вступалъ въ соборъ и выходилъ изъ него западными; когда же Патріаршій домъ сооруженъ былъ на сѣверной сторонѣ, тогда Іерархъ входилъ въ храмъ сѣверными дверьми. До построенія Николаевскаго дворца, всероссійскіе Государи шествовали изъ Кремлевскаго дворца чрезъ южныя двери, у которыхъ, какъ увидимъ далѣе, нѣкогда возводили Великихъ Князей и Царей на престолъ. Теперь вступаютъ Государи Императоры и Члены Царской Фамиліи болѣе въ сѣверныя врата, а выступаютъ черезъ южныя. Западными имѣютъ шествіе крестные ходы.

Сѣверныя и западныя створчатыя двери сдѣланы изъ желѣзныхъ листовъ, скрѣпленныхъ толстыми полосами; кромѣ церковнаго значенія, въ техническомъ онѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго; напротивъ того, какъ южныя столько замѣчательны въ техническомъ отношеніи и достопамятны въ историческомъ, что нельзя не остановить на нихъ вниманія. По содержанію рисунка, стилю и художническому исполненію, онѣ отличаются отъ Корсунскихъ, Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ; а сходствуютъ съ Суздальскими соборными, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и съ сѣверными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описанія оныхъ. Южныя двери Успенскаго собора состоятъ изъ желѣзныхъ створовъ; съ лицевой стороны на нихъ набиты листы изъ красной мѣди, покрытыя темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіастѣ разныя изображенія изъ Священной Исторіи, изъ области Еллинскаго любомудрія, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только одна Греческая, начертанная Славянскими буквами: О агїосъ. Такого рода живопись извѣстна въ древности подъ именемъ: opus inauratum, chrysographia. (57)

Прежде двери сіи положены были на деревянные створы; но какъ, вѣроятно, отъ пожаровъ неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены; то въ 1750 году деревянные створы замѣнены желѣзными. Каждая половинка или створъ дверей имѣетъ по десяти плащей или окаймленныхъ клеймъ, на коихъ насажены яблоки или коробки, съ изображеніями Вселенскихъ, Новгородскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, большею частію, изгладились. Вышиною сіи двери 5 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., а шириною 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Димитрія Ивановича Годунова) находятся въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. (58) Изъ содержанія рисунковъ и надписей откроется намъ ихъ значеніе и единство мысли. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые представлены на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, (59) написано на клеймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сѣдящей въ храминѣ; при ея подножіи служительница, прядущая волну; между тѣмъ, какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается, согласно съ преданіемъ, сама съ пряслицей въ рукахъ «утверждающая», какъ у Соломона, «жена добляя руцѣ свои на вретено». (60)

2) На облакахъ Господь Саваоѳъ, окруженный Херувимами; при подножіи его жаровня, изъ коей Серафимъ, взявъ клещами горящій уголь, касается имъ устъ Пророка Исаіи. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ симъ углемъ, очищающимъ, но не опаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная:

Угль Исаїи проѧблейсѧ, солнце изъ дѣвственныѧ утробы возсїѧ во тмѣ заблудшимъ, Богоразумїѧ просвѣщенїѧ даруѧ. *ср. Прор. Исаіи*, VI. 6, 7.

Въ надписи читаемъ:

Пророка Исаїѧ рече: посла ѡ ѧко единъ ѿ серафимъ и в роуцѣ своей имѣѧше угль, его клещами взем ѿ олтарѧ и коснусѧ ко устомъ мои(м) и речет: ѡимет безаконїѧ твое и грехи твоѧ ѡцѣститъ. Се два и (*Костром. Ипат.* дѣвлѧ) во цреве прїимт и роди(тъ) са(сына) и нарекоу(тъ) имѧ емоу Емануилъ.

3) Іерей великій Ааронъ предстоитъ въ моленіи престолу, на коемъ лежитъ закрытая книга; у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшій жезлъ Аароновъ, водруженъ ликъ Богоматери съ І. Хрістомъ въ персяхъ. Осѣняющія его вѣтви, выросшія изъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ надъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣрнѣе принять можно окруженіе образа за распустившіяся изъ жезла вѣтви, цвѣты и орѣхи. *Числъ*, XVIII, 8. Къ объясненію лежащей на престолѣ книги приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божія одушевленная, въ ней же имать написатися «и перстомъ Отчимъ Божіе Слово». (61) Изгладившаяся надпись, безъ сомнѣнія, послужила бы объясненіемъ сего изображенія; ибо процвѣтшій жезлъ прообразовалъ воплощеніе Сына Божія.

4) Богоматерь стоитъ въ храмѣ на четвероножникѣ, противъ затворенныхъ вратъ, предъ коими преклоняетъ колѣна Пророкъ Іезекіиль; между Богоматерію и вратами, въ храмѣ, вѣроятно, старѣйшина, о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку Іезекіилю, XI.IV, 3. Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божія.

Поверхъ надпись:

Езекила(ль) пррк глет: врата сїи затворена будутъ и не отвер-

зꙋтсѧ и никто же пройдет скрозѣ, токмо Гь Бгъ Изравъ виидетъ и изыдет има и бꙋдꙋтъ врата сїи затворена.

5) Пророкъ Даніилъ въ длинной верхней одеждѣ сверхъ короткой, съ покровенною головой, предстоитъ горѣ, на коей въ двухъ кругахъ поясныя изображенія Богоматери и Спасителя съ девятью чинами въ вѣнцѣ и монограммою О Ѡ Н, т. е. Сый. Оторвавшійся отъ горы нерукосѣчный камень разбиваетъ поверженнаго на землю истукана, который видѣнъ былъ во снѣ Навуходоносоромъ, какъ знаменіе четырехъ царствъ. см. Пр. *Даніила* II, 1—49. Въ такомъ видѣніи проявляется, что божественному вѣчному царству 1. Хріста уступятъ царства земныя, временныя.

Въ надписи чатаемъ:

Азъ тѧ нареко(хъ) горꙋ дѣвственнꙋю, ѿ неа ж отсѣчесѧ камень и порази тѣло златое.

6) Таинственное прообразовательное видѣніе Праотцемъ Іаковомъ во снѣ лѣствицы, утвержденной на земли и досягавшей неба; по ней Ангелы Господни восходятъ и низходятъ. На звѣздныхъ облакахъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, названная въ Акаѳістѣ и службѣ праздн. Богород. *лѣствицею небесною.* На земли у колодезя видѣнъ спящій Іаковъ, удостоенный сего откровенія. *Бытія.* XXVIII, 13. Надпись:

Видѣ Іѧковъ и се лѣствица ꙋтвержена на земли, глава ж ей досѧжаше до нбси и Ангели Бжїи восхожахꙋ и нисхожахꙋ по ней. Бгъ же ꙋтверждашесѧ на ней.

7) Пророкъ Аввакумъ, стоящій *на божественной стражѣ* предъ горою, на вершинѣ коей видѣнъ образъ Богоматери. Въ Акаѳістѣ Приснодѣва именуется *горою, усыренною духомъ*, а въ службѣ праздн. Богор: *горою Божіею пріосѣненною,* о коей предвозвѣстилъ *Прор. Аввакумъ,* III, 3: «Богъ отъ юга пріидетъ и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи.»

Надпись изъясняетъ:

Бгъ ѿ юга прїидетъ и стый из горы при(осѣне)нныѧ часты двча.

8) Архангелъ Михаилъ мечемъ преграждаетъ путь Валааму, ѣдущему на ослицѣ. Надъ нимъ ликъ Богоматери въ осміугольной звѣздѣ, которая знаменуетъ «звѣзду незаходимую, вводящую в міръ великое солнце»; (62) о ней предсказалъ вдохновенный Валаамъ, что возсіяетъ звѣзда отъ Іакова. *Числъ.* XXIV, 17.

Пророчество сіе повторяется въ слѣд. надписи:

Добры домове твои Іакове ѧко вси селенїе Іилю, ѧ(ко) страны осенѧюще, ѧко сады при водахъ, вос(зс)їаетъ звѣзда ѿ Іакова и востанетъ члкъ ѿ Іилѧ и сотретъ кнзи Моавитстїи и пленит вса (сыны) Сиѳовы. Їїль сотвори крѣпость.

9) Судія Израильскаго народа Гедеонъ воздѣваетъ руки свои къ образу Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на облакахъ, съ коихъ ниспадаетъ роса на руно; видѣнное имъ чудо отъ росы служило прообразованіемъ безсѣменнаго зачатія Приснодѣвою, которая посему именуется *руномъ орошеннымъ. Судей Израил.* VI и VII. Надписью дополняется изображеніе:

Азъ рече рꙋно пронарекохъ тѧ отроковице, прежде ѿ него же иск(а)па роса.

10) На несгараемой купинѣ видѣнъ ликъ Богоматери: отъ нея паритъ Ангелъ надъ Моѵсеемъ, воздѣвшимъ руки, къ купинѣ, въ коей онъ «уразумѣ великое таинство Рождества.» Тотъ же Пророкъ Боговидѣцъ, подъ кустомъ пасущій стадо, изуваетъ сапоги отъ ногъ своихъ, по гласу Господню. *Исхода,* III, 2.

На полѣ клейма читаемъ:

«Пасе Моисеи стадо овецъ тестѧ своего Рагоуила (Іѡѳора), и приде до горы Хориваскїѧ, видѣ кꙋпинꙋ горѧщꙋ в пламени ѡгнѧ и не згораше: и возва Гь ис кꙋпины глаше: пристоꙋпи Моисїе и изꙋи ногоꙋ сопогъ твоихъ, мѣсто бо есть сто, на немъ ж ты стоиши, землѧ ста есть.

11) Сивилла въ царской одеждѣ, съ зубчатою короной на головѣ, простираетъ руки къ І. Хрісту, благословляющему ее съ верху столпообразнаго зданія. Хотя въ одной надписи жена сія названа Савиллою; но изъ другой видно, что она должна быть Царица Савская, которая приходила «искушати Соломона притчами.» III *Царствъ,* X, I.

Слѣдующія надписи заимствованы изъ XI гл. Еванг. Луки и изъ пѣсни церковной:

Царица южьскаѧ прїиде видѣти премꙋдрости Соломона.... ран (Царѧ) се бо болѣ Соломона здѣ.

На хартіи у Сивиллы начертано:

Ѿ треблаженное древо, на немъ ж распѧсѧ....

12) На звѣздныхъ облакахъ возсѣдитъ Господь Саваоѳъ, одною рукою благословляющій, а въ другой держащій скипетръ съ осмиконечнымъ крестомъ и копіемъ; но трости при крестѣ недостаетъ. Съ правой стороны отъ Господа солнце испускаетъ тройственный (а на дверяхъ Благовѣщенскаго собора седмеричный) лучь на Платона, стоящаго съ Аполлономъ предъ открытымъ гробомъ, гдѣ лежитъ оставъ человѣческій. Это изображеніе объясняется намъ слѣд. сказаніемъ Зонара:

Въ 795 годꙋ найденъ ветхїй гробъ съ оставомъ человѣческимъ, который почтенъ за трꙋпъ Платона; на выѣ его была золотаѧ досчечька съ такою надписью: «*Іисусъ Хрістосъ родится отъ дѣвы и я вѣрую «въ него.*»

Въ надписи на этомъ клеймѣ читаемъ:

Аполонь нѣс Бгъ, но жрецъ; но (е)сть Бгъ нбси и емꙋ ж снити на землю и воплотитисѧ ѿ двы чтыѧ ї и(в) него ж азъ вѣрꙋю, а по мой смртна ҂аѿ (1800) лѣтъ снитїѧ емꙋ на землю у лѣ(тъ)Т, 400, по божествен(омъ) ржтвѣ, мои кости осиѧетъ слнце.

13) Іисусъ сынъ Сіраховъ представленъ со свиткомъ въ рукѣ, а Сивилла въ царскомъ одѣяніи и двухъярусной коронѣ на головѣ.

Надъ однимъ начертано:

Єдинъ премꙋдръ и страшенъ зѣло седѧше на престолѣ своемъ Гь. Всѧка премꙋдрость ѿ Г҃а и с нимъ есть во вѣки.

Надъ другою:

Сꙋди на мѧ землѧ, потом возникнет ѿ нбесе царь, прїидет во вѣки бꙋдꙋщи.

14) Омиросъ и Ородитіанъ въ длинной одеждѣ и въ такомъ же наглавіи, въ какомъ изображены Еллинскіе мудрецы на стѣнахъ паперти и на входныхъ дверяхъ Благовѣщеннаго собора, гдѣ читаемъ, вмѣсто Ородитіанъ—Аѳроди-

тіанъ, котораго сочиненія приводитъ Фабрицій въ Bibliotheca Graeca, V, 45, въ числѣ писателей, по времени не точно извѣстныхъ. Въ одномъ словѣ своемъ Максимъ Грекъ упоминаетъ, что въ его вѣкъ у Русскихъ ходило по рукамъ сочиненіе персидскаго философа Афродитіана о вочеловѣченіи І. Хріста. (63) Вѣроятно, изъ сихъ источниковъ заимствованы сіи надписи на вратахъ.

У одного написано: свѣтило земны(мъ) восиѧе(тъ) во ѧзыцехъ, (*Костр. Ипат.* Хрїстосъ) сходити начне(тъ) странно и совокꙋпити хотѧ (*Костр. Ипат.* совокꙋпитъ) земнаѧ съ небесными.

У другаго: Богꙋ родитисѧ ѿ двцы.... (св)атыѧ Марїа в.... (него)... вѣрꙋю.

15) Изображеніе Сивиллы въ царской зубчатой коронѣ и мужа въ длинной одеждѣ и въ шапкѣ, украшенной перьями, но подписи Іеѵгинъ, который читается на западныхъ дверяхъ Благовѣщенскаго собора Деугинъ, т. е. Діогенъ.

Надъ ними напечатаны слѣд. ихъ изреченія:

Ѿ безнѣвѣстныѧ и всечестныѧ двы Бгꙋ ѧвитисѧ, его ж трепещꙋтъ Аггльстїи, чльчестїи мысли.

Началородны.... гꙋбыте(ль).... благочестнѣи двци и вселитисѧ во ꙋтробꙋ началородномꙋ Ѡцꙋ Снъ: первое Богъ, потомъ Слово и Дꙋхъ Стый и с нимъ едино бързратна всѧ. Свида повѣствуетъ, что въ сихъ словахъ данъ былъ отвѣтъ Египетскому Царю Тулису, когда онъ спрашивалъ у Сераписова прорицалища: кто есть истинный Богъ, сильнѣйшій его? *Πρῶτα Θεὸς, μετέπειτα λόγος καὶ πνεῦμα σύν αὐτοῖς*, т. е. сперва Богъ, потомъ Слово и Духъ съ ними. (64) Въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ слова сіи начертаны на хартіи у Аристотеля надъ сѣверными дверями. Въ первой строкѣ подписи слово г у б и т е (л ь), вѣроятно, есть «золъ губитель», упомянутый въ 6 ирмосѣ 11 канона на Рождество Хрістово.

16) Еꙋроп и Плутархъ съ слѣд. надписями:

Азъ чаю не прикосновенномꙋ родитисѧ ѿ всечестныѧ двца и воскресити мрътвыѧ и паки сꙋдити имъ.—Придет низоꙋсꙋщїи и препростыи сꙋществомъ от всечестныѧ двца и благообразныѧ невѣсты, общее воскресенїе всѣмъ дарꙋѧ.

Между десятью Сивиллами, упомянутыми въ отеческихъ книгахъ, встрѣчается Еѵропа, которая должна быть Еꙋропъ, изображенная на дверяхъ въ видѣ мужа.

17) Ермп (Ермій, Гермесъ) и Мено. Первое имя присвоивалось многимъ лицамъ, у Египтянъ и Финикіянъ обоготвореннымъ, а второе въ полуистертой надписи означаетъ или Менона въ Платоновомъ разговорѣ, или вѣроятно, Менандра мудраго, котораго ликъ и имя изображены на стѣнахъ паперти Благовѣщенскаго Собора и на дверяхъ въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и котораго изреченія извѣстны въ Славяно-Русскомъ переводѣ съ XV вѣка.

Кромѣ надписанія именъ сихъ мудрецовъ древняго міра, здѣсь начертаны слѣд. ихъ изреченія:

Бга ꙋбо разꙋмѣти не ꙋдобно, сказати же не возможно, есть то трисоставенъ и не сказаненъ сꙋществомъ, не имꙋще въ чацѣхъ.

Неизслѣдовано и неразрꙋшително въ три лица составлѧемо. На Костром. Ипат. дверяхъ прибавлено: отъ человѣкъ вземлемо прославлѧемо. Хотя сіе изреченіе приписано Менандру; но оно находится у Платона въ Timaeus: *Τὸν μέν οὖν ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντος ἐυρεῖν τε ἔρνον καὶ ἐυρόντα εἰν πᾶντας ἀδύνατον λένειν*, т. е. трудно найти творца и отца всяческихъ, но и нашедши, изобразить всю его силу.»

Всѣ сіи прообразовательныя дѣйствія изъ Ветхаго Завѣта, олицетворенія пророчествъ и словъ изъ Акаѳіста Богоматери, изъ пѣсней церковныхъ, предсказанія Сивиллъ и *гаданія* Еллинскихъ мудрецовъ соединены здѣсь, какъ въ открытой скрижали, для изображенія тайны воплощенія Сына Божія отъ приснодѣвы Маріи.

Такое сочетаніе божественныхъ откровеній съ мудростію человѣческою относится къ тѣмъ вѣкамъ церковной Исторіи, когда хрістіанскіе учители искали въ области Еллинскаго любомудрія мнѣній, приблизительныхъ къ св. Писанію, какъ подтвержденія божественнымъ истинамъ Откровенія, когда художники изображали Египетскихъ, Персидскихъ и Еллинскихъ мудрецовъ вмѣстѣ съ ликами Святыхъ на вратахъ и притворахъ церковныхъ, присоединяли къ сѵмволамъ Хрістіанства сѵмволы язычества.

Надписи заимствованы изъ св. Писанія, изъ Акаѳіста Богоматери и службы праздник. Богородичныхъ, изъ книгъ отеческихъ и также изъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Пчелы, *Μέλισσα*, переведенныхъ съ Греческаго на Славянскій, гдѣ помѣщены изреченія подлинныя и апокрифическія Еллинскихъ философовъ.

Всѣ изображенія и надписи на дверяхъ, взятыя въ совокупности, представляютъ единство мысли въ сочиненіи, какого нѣтъ на Корсунскихъ и Александровскихъ вратахъ, и соотвѣтственность назначенія дверей, посвященныхъ дому Пресвятой Богородицы, которая именуется *единою дверію, ею же Слово пройде едино.*

Наконецъ остается намъ сказать о томъ, гдѣ, когда и кѣмъ устроены сіи входныя врата Успенскаго собора.

Суздальскій лѣтописецъ намъ свидѣтельствуетъ, что изъ Суздаля взяты были въ Москву храмовыя двери, извѣстныя подъ названіемъ Корсунскихъ. Въ извѣстіи о городѣ Суздалѣ соборнаго ключаря Ананія Ѳедорова упомянуто, что въ тамошнемъ соборѣ было двои входныхъ дверей—западныя и полуденныя, по древнимъ описямъ, взятыя Просвѣтителемъ Россіи Владиміромъ I изъ Корсуни и данныя имъ въ первую Суздальскую церковь; на мѣдныхъ листахъ, покрывавшихъ сіи двери, написаны были золотомъ Господскіе и Богородичные праздники и бытія изъ св. Исторіи съ Греческими и Славянскими писменами. Въ 1401 г. южныя двери изъ Суздальскаго собора взяты были въ Московскій Успенскій вмѣстѣ съ памятниками страстей Хрістовыхъ, принесенными изъ Греціи Архіепископомъ Діонисіемъ съ Корсунскимъ крестомъ, донынѣ стоящихъ за престоломъ въ Успенскомъ соборѣ. Тамъ, вѣроятно, помѣщены были сіи двери; ибо, при возведеніи Василія Темнаго на престолъ, какъ выше замѣчено, въ соборѣ были уже южныя золотыя двери; слѣдственно онѣ тамъ находятся 449 лѣтъ; потомъ перемѣщены въ новый соборъ, построенный въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти. Такое свидѣтельство

утверждало бы древность сихъ храмовыхъ дверей, еслибъ не противорѣчили тому изображенія на нихъ Московскихъ Святителей Алексія и Іоны, изъ которыхъ одинъ причтенъ къ лику Святыхъ 1439 года, а другой 1472 г; еслибъ самый почеркъ надписей не былъ позднѣйшимъ и еслибъ были Греческія надписи, такъ что глубокая древность сего памятника можетъ показаться сомнительною. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи рисунковъ, открывается, что подъ верхнимъ слоемъ черной краски и наводовъ золотомъ на сіастѣ проглядываетъ исподній грунтъ краснокоричневаго цвѣта, въ родѣ vero antico и наводы, разстворенныя золотомъ: доказательство, что древнія изображенія лицъ и начертанія буквъ записаны новыми и что двери сіи представляютъ намъ палимпсестъ. По видимому, при возобновленіи сихъ дверей, не соблюдена точность и сдѣланы прибавленія, напр: на коробкахъ, или яблокахъ, приставныхъ къ каймѣ дверей, лики Московскихъ Святителей, писанные на зеленой, а не на красной мѣди, даже въ буквахъ замѣтно смѣшеніе древняго съ позднимъ, напр: У и Ч. Сличая же содержаніе изображеній и надписей на сихъ дверяхъ Успенскаго собора и на западныхъ и сѣверныхъ вратахъ Благовѣщенскаго, находимъ тождество тѣхъ и другихъ; что соединено на первыхъ, состоящихъ изъ 20 клеймъ, то раздѣлено на послѣднихъ, имѣющихъ каждыя по 10 клеймъ, сохранившихся въ первоначальномъ видѣ.

Это ведетъ къ догадкѣ, что, можетъ статься, и въ доаристотельскомъ Успенскомъ соборѣ были двое такихъ дверей, кои соединены въ однѣ, когда входы сдѣланы шире прежнихъ. При такой передѣлкѣ, вѣроятно, ихъ возобновляли по образцу Благовѣщенскихъ, кои взяты изъ Ростовскаго собора: онѣ должны быть устроены Епископомъ Кирилломъ въ XIII вѣкѣ. (65) Наконецъ остается сказать о художникахъ, поновлявшихъ этотъ памятникъ. Хотя именъ ихъ не означено; но художники часто въ своихъ произведеніяхъ проявляютъ свою личность, которая и здѣсь высказывается. О возобновленіи сихъ дверей Новгородскими мастерами заключать можно потому, что 1) не рѣдко изъ Великаго Новгорода вызываемы были въ Москву иконописцы и златописцы для украшенія церковнаго; 2) Богоматерь написана по образу явленія Новгородской иконы Знаменія и 3) въ надписяхъ замѣтно Новгородское нарѣчіе: прево, вмѣсто чрево, оцѣстить, вмѣсто очистить, скрозѣ вм. сквозь и т. д.

III. Алтарный иконостасъ.

ельзя полагать, чтобы тябла, или пояса алтарнаго иконостаса въ новосооруженномъ храмѣ Успенія Богородицы такъ занимали всю преграду алтаря, какъ нынѣ; но, вѣроятно, состояли изъ одного ряда мѣстныхъ иконъ на поклонѣ, подобно какъ въ древнѣйшихъ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода и другихъ. Иконостасъ прежняго собора въ Москвѣ оказался несоразмѣрнымъ для новаго, возведеннаго въ 1479 году и донынѣ существующаго. Время отъ времени этотъ иконостасъ украшался чудотворными древними иконами, изъ другихъ городовъ принесенными. Первосвятитель Петръ самъ написалъ для него храмовой образъ; въ 1395 году поставлена въ немъ взятая изъ Владиміра чудотворная икона Богоматери, изъ Новгорода, при В. К. Іоаннѣ III, писанный Императоромъ Мануиломъ образъ Спасителя на престолѣ, а при В. К. Василіѣ 1518 г. изъ Владиміра образъ Спасителя также на престолѣ. Но не прежде, какъ послѣ кончины Митрополита Филиппа I, 1482 года, написанъ и поставленъ Деисусъ съ Праздниками и Пророками. (66) Слѣдственно до того времени алтарный иконостасъ состоялъ изъ одного ряда мѣстныхъ образовъ. На поляхъ же и стѣнахъ преграды изображены были фресками лики разныхъ Святыхъ до пояса Апостольскаго, кои обнаружились въ 1812 году, когда святотатственныя руки сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса, и въ 1852 году, при поновленіи, или правильнѣе сказать, при возстановленіи иконописи въ первобытномъ видѣ.

Послѣ гибельнаго для Москвы пожара 1547 года, повредившаго и кремлевскія церкви, въ Успенскомъ соборѣ алтарный иконостасъ былъ возобновленъ и украшенъ св. иконами, взятыми изъ Новгорода, Искова и другихъ городовъ. По свидѣтельству Новгородской II лѣтописи, «Царь « Іоаннъ Васильевичь, въ 1561 году Марта 9, взялъ къ себѣ въ Москву « изъ Софійской церкви три образа: Спасъ, Петръ и Павелъ, также « Благовѣщеніе. » (67)

Когда, послѣ пожара 1626 года, опустошившаго Кремль, вновь сдѣланы были своды въ Успенскомъ соборѣ, по благословенію Патріарха Филарета и повелѣнію сына его, Царя Михаила Ѳеодоровича: тогда, при

возобновленіи иконописи въ алтарномъ иконостасѣ, онъ былъ увеличенъ тяблами; потому что въ описи собора 1627 года уже появляются, кромѣ ряда мѣстныхъ образовъ, четыре пояса, или тябла. Въ первомъ тяблѣ: «Спасовъ на престолѣ, Пречистыя Богородицы и Іоанна Предтечи, «да 18 образовъ Апостолъ святыхъ; окладъ, вѣнчики, гривны басменныя «золочены. Передъ Деисусомъ 19 подсвѣшниковъ деревянныхъ, позоло-«ченныхъ сусальнымъ золотомъ на шандалахъ. Въ другомъ 25 образовъ «Праздниковъ; вѣнцы и оплечья и по полямъ обложены серебромъ, окладъ «басменный; передъ образами 25 подсвѣшниковъ деревянныхъ на шанда-«лахъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ. Въ третьемъ тяблѣ образъ «Пречистыя Богородицы Воплощеніе, до 14 Пророковъ: окладъ и вѣнцы, «и оплечье обложены серебромъ, окладъ басменный; передъ образами «14 подсвѣшниковъ деревянныхъ на шандалахъ, посеребрены сусальнымъ «серебромъ. Въ четвертомъ тяблѣ образъ Господа Саваоѳа, да двадцать «образовъ Праотцевъ, обложенныхъ желѣзомъ, золоченымъ сусальнымъ «золотомъ; надъ ними Херувимы; предъ образами 21 подсвѣшникъ «деревянныхъ, посеребренныхъ сусальнымъ серебромъ.»

На картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича мѣстные образа были въ такомъ порядкѣ: 1) на правой сторонѣ: а) Спасъ на престолѣ, б) Успеніе Божія Матери, в) Спасъ надъ южными дверьми, г) Предста Царица, д) св. Димитрій Селунскій; 2) на лѣвой сторонѣ: а) Владимірская Божія Матерь, б) Спаситель на престолѣ, в) Божія Матери умиленіе, г) Святитель Николай, д) Св. Троица. Въ описи соборной 1638 г., кромѣ вышеозначенныхъ иконъ, въ алтарномъ иконостасѣ упоминаются: 1) Благовѣщеніе Божія Матери, 2) Одигитрія Пречистыя Богородицы, 3) Похвалы Пресвятыя Богородицы, 4) Умиленія, 5) Спаса на престолѣ, у ножекъ Кипріанъ Митрополитъ и пр. Между ими и надъ дверьми придѣловъ стояли пятницы большія и меньшія, иконы въ три пяди. Кромѣ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ и вѣнцовъ, кованныхъ, чеканныхъ и басменныхъ, св. иконы въ нижнемъ тяблѣ украшены были еще разными привѣсками, или прикладами, кои состояли изъ ожерельевъ и убрусовъ жемчужныхъ съ драгоцѣнными камнями, золотыхъ и серебряныхъ гривенъ, цатъ, панагій, крестовъ съ св. мощами и безъ мощей, рясъ, серегъ, цѣпочекъ кольчатыхъ и витыхъ, Новгородокъ серебряныхъ, золотыхъ, Угорскихъ и Московскихъ. (68) За 225 лѣтъ въ Успенскомъ соборѣ былъ уже почти такой же иконостасъ алтарный, какъ и теперь, кромѣ Херувимовъ славы надъ верхнимъ Праотеческимъ тябломъ, кромѣ пелегъ подъ мѣстными образами и подсвѣшниковъ съ шандалами предъ четырьмя его поясами; предъ чудотворными мѣстными образами стояло 12 подсвѣшниковъ серебряныхъ, лощатыхъ позолоченыхъ, съ большими подписными и навоженными свѣчами.

Образа въ первомъ поясѣ вышиною 4 аршина и 9 вершковъ, шириной 3 аршина и 13 вершковъ; во второмъ поясѣ вышиною $2\frac{1}{2}$ аршина, шириною 1 аршинъ и 13 вершковъ; въ третьемъ поясѣ вышиною 4 аршина, шириною 1 аршинъ и 13 вершковъ; въ четвертомъ поясѣ вышиною съ выкружкой $5\frac{1}{2}$ аршинъ, шириной 1 ар. 13 вершковъ. Всѣ почти доски сихъ образовъ сосновыя, между тѣмъ какъ прочія тамъ иконы писаны на кипарисныхъ, липовыхъ и чинаровыхъ доскахъ. Царскія врата, какъ видно изъ Іосифовской описи Успенскаго собора 1633 года, были со столбцами; на нихъ написаны Евангелисты и Святые въ серебряныхъ вѣнцахъ; надъ ними была сѣнь съ изображеніемъ Пресвятой Троицы и Тайной Вечери подъ двумя видами, сверхъ того, коруна серебряная на дскѣ съ образами.

Въ такомъ видѣ этотъ иконостасъ оставался до царствованія Царя Алексія Михайловича, который повелѣлъ устроить новыя тябла для св. иконъ и обложить чеканнымъ серебромъ съ позолотою мѣстные образа, Деисусы, Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. (69) Такимъ образомъ возобновленный и украшенный иконостасъ и храмъ торжественно освященъ былъ Патріархомъ Никономъ 1652 года, Сентября 9. Но, какъ видно изъ дѣлъ Патріаршаго приказа 1658 года, возобновленіе иконописи продолжалось: большія иконы въ соборъ писали иконописцы Троицко—Сергіева монастыря Ѳедоръ Кондратьевъ, Лука Аѳанасьевъ и Якушка Григорьевъ.

Послѣ пожара, случившагося въ 1682 году Ноября 26, когда, «немалое разореніе учинилось соборной Церкви», (70) устроенъ былъ новый иконостасъ для мѣстныхъ образовъ, по подобію находившагося въ Архэнгельской церкви Чудова монастыря. (71) Такое дѣло производилось въ 1684 г. на иждивеніе Помѣстнаго приказа, подъ надзоромъ окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Шполитова: работали царскіе мастера изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ, изъ палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой. Вѣроятно, и самая иконопись пришла въ такое состояніе, что требовала поправки; въ 1710 и 18 г. По указу Императора Петра I, нѣкоторыя иконы, какъ обнаруживаютъ надписи на нихъ, поновлены по древнему очертанію царскими зографами Кирилломъ Улановымъ, Георгіемъ Зиновьевымъ и Тихономъ Филатьевымъ. Въ 1722 г. по Синодальному указу, сняты въ соборѣ съ св. иконъ и отосланы въ С. Петербургъ старыя привѣски, монеты, неграненые хорошіе камни, коими онѣ обвѣшаны были, для разбора «что изъ нихъ гораздо старое и «курьозное.»

Неизвѣстно въ точности, какое произвелъ поврежденіе въ иконномъ письмѣ собора Троицкій пожаръ 1737 г., отъ коего кремлевскія зданія много пострадали. Изъ дѣлъ же видно, что кровля и оконницы сгорѣли и внутренность его наполнилась дымомъ, который закоптилъ не только стѣны своды, но даже алтарный иконостасъ и, что въ тѣхъ и другихъ оказались бо́льшія разсѣдины и трещины, бо́льшая течь, нежели въ 1687 году. Отъ сего, вѣроятно, потерпѣла не только стѣнопись, но и самая иконопись. О мѣрахъ исправленія той и другой мы уже сказали прежде въ статьѣ о стѣнописи собора. Но какъ въ то время искусство реставрированія еще было несовершенно, то возстановленіемъ нерѣдко почиталось произвольное поправленіе въ лицахъ и доличномъ, притомъ не всегда по старымъ графьямъ. Послѣ поновленій въ 1773 г. иконопись оставалась неприкосновенною до 1812 года, когда святотатственными руками враговъ сдвинуты были съ мѣстъ своихъ св. иконы изъ иконостаса, лишились благолѣпныхъ украшеній, нѣкоторыя расколоты, другія повреждены; тогда обпажилось средостѣніе алтаря.

Вскорѣ послѣ выхода непріятелей изъ Москвы, при возобновленіи Успенскаго собора, приложено было особенное попеченіе о приведеніи алтарнаго иконостаса въ прежнее благолѣпіе. Тогда исправленіе иконнаго письма поручилъ Преосвященный Августинъ, Московской Митрополіи Викарій избраннымъ изъ священно—и-церковнослужителей художникамъ, подъ надзоромъ Протоіереевъ Петра Семенова и Евѳимія Никитина, которые, назадъ тому 40 лѣтъ, участвовали въ поновленіи иконнаго и стѣннаго письма въ Успенскомъ соборѣ. Не болѣе, какъ въ три мѣсяца, окончено было поновленіе 375 св. иконъ и всѣ образа въ алтарномъ иконостасѣ, по уцѣлѣвшему отъ грабежа образчику оклада, обложены чеканнымъ серебромъ. Въ такомъ видѣ оставался этотъ иконостасъ съ 1812 по 1852 годъ. Въ теченіе сорокалѣтія потускнѣли новые слои красокъ на иконахъ, покрытыхъ олифою, мѣстами облупились и попортились. Неискусные поновители, не заботившіеся о всецѣломъ возстановленіи древняго письма, нерѣдко такъ записывали образа, что они теряли свой подлинный типъ и первоначальный характеръ; иногда глаза, носъ и уста изображались не на своемъ мѣстѣ; выраженію даваемъ былъ другой характеръ, долгому новый видъ. Гдѣ было прежде серебро и золото, тамъ налагались краски. Такое положеніе соборнаго иконостаса побудило Протопресвитера Василія Платонова съ церковнымъ старостою испрашивать у Конторы Святѣйшаго Сунода дозволенія: снять со всѣхъ иконъ въ пяти ярусахъ иконостаса, кромѣ чудотворнаго образа Владимірскія Богоматери, истрескавшійся масляный лакъ и потемнѣвшую отъ времени олифу; также счистить поправки, чуждыя первоначальному характеру писанія и открыть подлинныя черты: если гдѣ найдутся на иконахъ мѣста попорченныя, или стертыя, то ихъ запунктировать; для предохраненія, покрыть иконы мастичнымъ лакомъ, который, оживляя тонъ красокъ, не принимаетъ въ себя пыли и копоти. По предварительномъ и внимательномъ разсмотрѣніи Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ способа и цѣли производства, Контора исходатайствовала отъ Св. Сунода разрѣшеніе приступить къ этому дѣлу; оно поручено было свободному художнику П. П. Подключникову съ тѣмъ, чтобы очищеніе иконъ и возстановленіе древней иконописи производились безъ всякаго отступленія, со всею осторожностію; чтобы неважныя поврежденія на фонѣ, поляхъ и околичныхъ украшеніяхъ, а иногда и на самыхъ лицахъ, рукахъ и ногахъ тщательно запунктировать красками согласно съ тѣмъ тономъ красокъ и свѣтлотѣней, какой остался на твердыхъ мѣстахъ подлинника. Кромѣ Владимірской, иконы Спасителя на престолѣ, что на правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ, и храмовая, какъ особенно чтимыя, остались доныне неприкосновенными. Художникъ, снимая съ иконъ слои лака, олифы и приписныхъ колеровъ, сохранялъ первоначальное иконописаніе и его достоинства въ ненарушимой цѣлости. Въ иныхъ же иконахъ, весьма не многихъ, не дошедши до первоначальнаго письма, онъ нашелъ нужнымъ остановиться на первомъ поправленномъ слоѣ. Дѣло это производилось въ продолженіе шести мѣсяцевъ, подъ наблюденіемъ двухъ, искусныхъ въ иконописи, священнослужителей. Когда съ иконъ сняты были особеннымъ способомъ крѣпкіе и толстые слои красокъ и олифы, тогда обозначилась первоначальная раскраска во всей ея живости, яркости и нѣжности, такъ что казалось, будто образа вновь написаны; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружено первобытное письмо подъ позднѣйшимъ поновленіемъ, или, лучше сказать, искаженіемъ; открыты первоначальные типы лицъ, пошибы разныхъ школъ иконописи Кіевской, Новгородской и Московской, историческія надписи и дотолѣ неизвѣстныя имена художниковъ, наконецъ въ древнихъ иконахъ изображеніе четвероконечнаго и осмиконечнаго креста, именословнаго и двуперстнаго сложенія руки, имя Спасителя, писанное ІС и ІІС, какъ свидѣтельство, что въ древности у насъ безразличное употребленіе того и другаго не было предметомъ раздѣленій. (72)

Всѣ сіи иконы писаны въ Греческомъ пошибѣ, въ плавку, въ три колера, а четвертый—бликъ и штриховый; черты крупныя, рѣдкія и широкія, соотвѣтственныя мѣсту иконъ и стилю самаго храма. Въ рисункѣ спокойная строгость, приличная духовному характеру лицъ. По духу священной христіанской древности и отчетливости, разсматриваемой въ смыслѣ Писанія и преданія, или въ духѣ Православія, и по чистотѣ дѣйствія, производимаго ими на чувства и сердце зрителей, сіи священные памятники отечественной иконописи имѣютъ высокое достоинство въ дѣлѣ Христіанскаго благочестія. (73)

Такое возстановленіе иконописи и позолота окладовъ на образахъ иконостаса придали ему новое великолѣпіе.

Относительно содержанія алтарнаго иконостаса замѣтимъ, что онъ представляетъ въ лицахъ догматы Православной Церкви—сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь съ ея Главою. Полная идея вселенской Церкви, какъ замѣчаетъ Московскій Архипастырь Філаретъ, (74) проявляется въ иконостасѣ, выражена въ куполѣ, на стѣнахъ храма и въ самомъ алтарѣ. Въ верхнемъ поясѣ изображена мысль первоначальной Церкви до закона Моусеева и вмѣстѣ связь ея съ новозавѣтною. Рядъ Праотцевъ и Патріарховъ стоитъ по обѣ стороны иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона своего раждаетъ Предвѣчное Слово. На другомъ поясѣ Церковь ветхозавѣтная отъ Моусея до Христа, котораго была предзнаменованіемъ и потому на срединѣ иконы Знаменія Божія Матери, проявляющей на лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, съ предстоящими Ему Пророками, держащими въ рукахъ хартіи своихъ пророчествъ. Третій поясъ представляетъ главные праздники; въ четвертомъ изображеніе Христіанской Церкви, которой Глава Спаситель написанъ по срединѣ въ образѣ вѣчнаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ съ предстоящими ему въ моленіи Матерію и Предтечею; за ними Апостолы, начиная съ двухъ первоверховныхъ.

Чтобы дать понятіе о св. иконахъ алтарнаго иконостаса, исчислимъ ихъ во всѣхъ пяти поясахъ, начиная съ верхняго.

1. По срединѣ образъ Господа Саваоѳа на престолѣ, вышиною съ выкружкой 6 арш. и 3 четверти, шириной 3 аршина, $8\frac{1}{2}$ вершковъ.

а). съ южной стороны образа вышиною 5 арш. съ выкружкою: Праотцевъ Авеля, Іуды, Веніамина, Аспра, Симеона, Ноя, Нефоалима, Завулона,

b) съ сѣверной стороны: Адама, Дана, Рувима, Левія, Гада, Іссахара, Іакова, Іосифа.

2. Образъ Пресвятой Богородицы, на престолѣ, окруженной:

а.) съ южной стороны иконами: Пророковъ Соломона, Іакова, Софонія, Іезекіиля, Іоны, Іереміи, Гедеона, Захарія;

в) съ сѣверной: Давида, Иліи, Даніила, Моисея, Аарона, Исаіи, Елиссея, Аввакума.

3. Образа: Рождества Пресвятыя Богородицы, Введенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Христова, Благовѣщенія Богородицы, Срѣтенія Господня, Богоявленія, Воскресеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ, Преображенія Господня, Распятія Господня, Снятія со креста, Положенія во гробъ Христа Спасителя, Воскресенія Христова, Увѣренія Апостола Ѳомы, Вознесенія Господня, Святыя Троицы, Сошествія Св. Духа и Успенія Пресвятыя Богородицы.

4. Средній образъ Христа Спасителя съ предстоящими ему:

а) съ южной стороны иконы: Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Архангела Гавріила, Апостоловъ Павла, Марка, Матѳія, Андрея, Сімона, Филиппа.

b) съ сѣверной стороны: Пресвятыя Богородицы, Архангела Михаила, Апостоловъ Петра, Іоанна, Луки, Іакова, Варѳоломея и Ѳомы. Всѣ сіи образа отдѣлены одинъ отъ другаго узкими столбиками, обитыми чеканнымъ серебромъ.

Наконецъ остается обозрѣть въ нижнемъ поясѣ Царскія врата и мѣстныя иконы, достопамятныя какъ своимъ историческимъ значеніемъ и археологическимъ достоинствомъ, такъ и чудесами, коими онѣ прославились.

Царскія двери сплошныя, съ выкружкою, обложенныя чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ; на обѣихъ половинкахъ написаны въ иконномъ высокомъ пошибѣ Благовѣщеніе и четыре Евангелиста. Лики ихъ поясные.

По правую сторону Царскихъ вратъ слѣдующія мѣстныя иконы:

1. Спасителя, на престолѣ сѣдящаго, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ на словахъ Евангелиста Іоанна, изъ 2 зачала: *Ἐγὼ εἰμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμου*, т. е. Азъ есмь свѣтъ міру; правою рукой Спаситель указываетъ долу. Изъ благословляющей она превратилась въ указующую, или, лучше сказать, наказующую руку тогда, когда, по сказанію Новгородской лѣтописи, Императоръ Греческій Мануилъ, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іерея. Спаситель, явившійся Царю въ сонномъ видѣніи, велѣлъ Ангеламъ возложить на него раны. Мануилъ, по пробужденіи своемъ, ощутилъ на тѣлѣ своемъ раны, а на иконѣ увидѣлъ руку Спасителя, не благословляющую, какъ прежде была, но указующую долу. (75) Мѣстная сія икона слыла *золотою рясою* отъ золотаго на ней оклада, нынѣ замѣненнаго серебрянымъ, и *Корсунскою* отъ мѣстности своей, а по лѣтописямъ, *Цареградскою*. Изъ Греціи она принесена въ Корсунь Кіевскій, а оттуда въ Новгородъ, потомъ оттуда взята въ Москву В. К. Іоанномъ III въ 1476 г., какъ священный трофей покоренія крамольнаго Новгорода. Вмѣсто сего древняго образа, онъ поставилъ въ Софійскомъ соборѣ точный съ него списокъ.

2. Рядомъ съ нею храмовый образъ Успенія Божія Матери, писанный, по преданію, Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ, а въ 1718 году поновленный. (76) Вышиною икона 2 арш. 5 вер., ширин. 2 ар. 4 вершка. Ее украшаетъ серебряная вызолоченная риза и золотые вѣнцы на Спасителѣ и Божіей Матери съ бриліантами. У иконописцевъ такого вида образъ называется Успеніе облачное. О содержаніи и высокомъ значеніи его такъ говоритъ Московскій Митрополитъ Филаретъ въ словѣ своемъ въ день Успенія Пресвятыя Богородицы 1846 г. (77) «Древнѣйшій « образецъ иконы, по особенному устроенію Провидѣнія, принесенъ « былъ изъ Константинополя въ Кіевъ; Святитель Петръ своею священ- « ною десницей изобразилъ ея подобіе намъ здѣсь не для чувственнаго « только зрѣнія, но и для духовнаго созерцанія. Первая, ближайшая къ « зрителю часть иконы проста. Видимъ пречистое тѣло Пресвятыя Дѣвы, « по отшествіи пресвятыя души Ея, почивающее на одрѣ. Соборъ Апо- « столовъ подъемлетъ и несетъ оное къ мѣсту погребенія. Св. Петръ « воздаетъ ему честь кажденіемъ ѳиміама, хотя оно само несравненно « лучшимъ и животворнымъ благоуханіемъ исполняло внутреннія чувства « приближающихся къ нему съ вѣрою. Вторая часть иконы не такъ « проста, какъ первая. Надъ смертнымъ одромъ и надъ бездыханнымъ « тѣломъ Пресвятыя Дѣвы икона представляетъ самаго Христа Спасителя, « держащаго на рукахъ душу Ея, въ образѣ младенческомъ, знамену- « ющемъ, безъ сомнѣнія, начатіе новой на небесахъ жизни. Писанія не « говорятъ, чтобы сіе тѣлесными очами видѣли всѣ, бывшіе свидѣтелями « Успенія и погребенія Божіей Матери. Посему надлежитъ полагать, « что составитель иконы представилъ здѣсь видимымъ принадлежащее « къ міру невидимому, и просто видимое соединилъ съ духовно—созер- « цательнымъ.»

3. Третье мѣсто въ числѣ образовъ на поклонѣ занимаетъ чудотворный Благовѣщенія Божія Матери, принесенный изъ Устюга Великаго въ Москву при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ Филиппѣ II. По сказанію Четьи Минеи, въ житіи св. Прокопія Устюжскаго, Іюля 8, сей Христа ради юродивый, въ XIII вѣкѣ, моленіемъ предъ этою чудотворною иконой, источившею муро, (78) отвратилъ отъ города каменную тучу, которая, среди землетрясенія, упала на дебрь Котовальской веси, въ 20 верстахъ отъ Устюга и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На нижнемъ полѣ серебряной позолоченой ризы, покрывающей эту св. икону, вычеканена слѣдующая надпись: «Матери Бога нашего за избавленіе (отъ) « всеконечной гибели града Устюга, въ лѣто 1290 бывшей, Велико- « устюжское градское общество съ благоговѣніемъ посвящаетъ вновь « сооруженную серебряную позлащенную ризу въ 1818 году, Декабря « 25 дня.» Благовѣщеніе изображено въ такомъ же видѣ, какъ и на мѣстныхъ иконахъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, именно: Предвѣчный Младенецъ, явившійся на персяхъ Присноѣвы въ то самое время, какъ благовѣститъ ей радость велію Архангелъ съ полумѣсяцомъ на челѣ и съ золотыми волосами на головѣ. Пошибъ письма иконный.

4. Слѣдующій за этимъ образъ *Предста Царица* писанъ, по преданію, первымъ русскимъ иконописцемъ и мозаистомъ св. Алимпіемъ Печерскимъ; рисунокъ отчетливъ, но фигуры очень длинны, болѣе осми головъ. Описью и раскраскою образъ этотъ отличается отъ прочихъ мѣстныхъ иконъ, такъ что послѣдняя похожа на мозаику. Краски поло-

жены густо и не стушеваны; доличное отдѣлано тщательно и роскошно. На этомъ образѣ древній убрусъ и серебряная скапная гривна съ самоцвѣтными каменьями и жемчугомъ.

5. Между южными дверьми алтаря и входными въ придѣлъ Дмитровскій занимаетъ мѣсто древняя икона св. Великомученика Димитрія Селунскаго, писанная на гробовой его доскѣ, которая принесена была съ его срачицею изъ Ѳессалоніи во Владиміръ при В. К. Всеволодѣ Юрьевичѣ 1197 года. (79) Надъ ликомъ страстотерпца написано: *ΑΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ;* О древности образа свидѣтельствуетъ слѣдующая лѣтопись на поляхъ его; « Во градѣ Селунѣ мученъ бысть святый Хрістовъ мученикъ Димитрій, при « Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто же 6685 пріиде изъ Кіева во Владимеръ « Князь великіи Димитрій Юрьевичь на великое княженіе и постави на своемъ « дворѣ церковь камену святаго Димитрія и верьхъ ея позлатиша и принесе « доску сію изъ Селуня града, образъ св.великомученика Димитрія при царѣ « Мануилѣ; и изъ Володимера въ Москву принесена бысть доска сія образъ « св. Хрістова мученика Димитрія при В. К. Димитріѣ Ивановичѣ въ « лѣто 6888 (1380). Благословеніемъ Божіимъ и молитвами св. великомученика Хрістова Димитрія мироточца и славнаго чудотворца, поновленъ « бысть сей св. образъ его благословеніемъ господина Преосвященнаго « Варлаама Митрополіта всея Русіи, Божіею милостію и повелѣніемъ « благовѣрнаго и хрістолюбиваго В. К. Василія Іоанновича, Государя « и Самодержца всея Русіи, въ лѣто 7025, въ 17 лѣто государствованія « его, мѣсяца Іуліа.» Къ этому приписано на поляхъ слѣдующее: «1701 г. « обновленъ сей святый образъ. Писалъ Кирилъ Улановъ по древнему « пачертанію.»

Надъ южными дверями замѣчателенъ древній грудной образъ Спасителя, такъ называемый у иконописцевъ *Ярое око*, съ красными устами, коими зографъ хотѣлъ выразить слова церковной пѣсни, «красноглаголивыя «уста,» т. е. витійственныя. Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1638 г. этотъ образъ показанъ «греческаго письма.»

На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ стоитъ въ створчатомъ кіотѣ, обитомъ басменнымъ серебромъ:

1. Чудотворный образъ Владимірскія Божія Матери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, еще при жизни Ея. Сочинитель Степенной книги, самъ иконописецъ, поновлявшій сію св. икону, сообщаетъ намъ слѣдующее ея описаніе: «Апостолъ Лука изящне видѣніе тоя и прочая по- «добія начерта во образъ возраста, среднія мѣры: святое же и благодатное «лице ея мало окружія, продолжающійся носъ добросладостнѣ лежащь на «десно, при близѣ пречестнаго лица Превѣчнаго ея младенца; персты же Бо- «гопріемныхъ ея рукъ тонкостію истончены.» (80) Образъ сей вышиною 1 аршинъ и 7 вершковъ, шириною 15 вершковъ съ четвертью; на лице Богоматери и предвѣчнаго Младенца положена слюда. Окладъ на поляхъ его скапной золотой, древней работы греческой; на золотыхъ дробницахъ, размѣщенныхъ по полямъ, вычеканены 12 Господскихъ Праздниковъ. Между дробницами посажено 15 репьевъ съ драгоцѣнными каменьями и эмалью, а внизу на скапномъ полѣ въ кругу изображена слѣдующая надпись: *ΙΤΩ Ρ'ΩΣΙΑΙ,* которая показываетъ, что украшенія сіи сдѣланы Греческимъ художникомъ, или въ Греціи. Вѣнецъ съ городками и гнѣздами, въ коихъ вставлены два большіе изумруда и репьи съ алмазами; убрусъ и цата усѣяны жемчугами и драгоцѣнными каменьями. Какъ значится въ дѣлахъ Патріаршаго приказа 7166 года, золотая риза на эту св. икону устроена, по указу Патріарха Никона, золотыхъ дѣлъ мастеромъ Петромъ Ивановымъ. (81) Отъ старыхъ привѣсокъ остались на ней одни жемчужныя серьги съ вписью. Въ описи, сдѣланной по указу Патріарха Филарета въ 1627 году, такъ обозначены украшенія сей достопамятной и святой иконы:

«Образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія, писмо Евангелиста Луки, «въ кіотѣ, кіотъ обложенъ серебромъ з затворы, а на затворахъ образъ «Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да Евангелисты серебрены тощіе, «да на кіоте крестъ серебренъ волочный в яблоке, да у Пречистые «Богородицы другой серебренъ.—Кіотъ обложенъ серебромъ, окладъ «басменный, двѣ шамейки, да два пробоя серебрены литые, вверху «кіота шесть городовъ золоты, а въ нихъ тридцать пять яхонтовъ «лазоревыхъ, два изумруда, да шесть лаловъ, около лаловъ низана «жемчугомъ въ одну прядь, два камени зелены плохіе, семь венисъ и «червцовъ, камень хрусталь, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, около городовъ «низано жемчугомъ въ одну прядь, на городѣхъ же на закрѣпкахъ «двадцать жемчуги. Образъ Пречистые Богородицы оплечье и вѣнецъ и «коруна и по полямъ двѣнадцать праздниковъ золотыхъ, и межь праздни- «ковъ по полямъ обложено золотомъ же сканью с финифтомъ, а около «вѣнцовъ и образа Пречистые Богородицы и праздниковъ низано круп- «нымъ жемчугомъ въ одну прядь, а въ прежней росписи окладъ и «вѣнцы и репьи написаны серебряные. В вѣще надъ главою яхонтъ ла- «зоревъ большой, да шесть яхонтовъ лазоревыхъ, три обнизаны жемчу- «гомъ въ одну прядь, всѣ в золотыхъ гнѣздахъ; да три репья большихъ «золотыхъ, а въ нихъ середи репьевъ три лала большихъ: середней «лалъ обнизанъ жемчугомъ в одну прядь, да два лала малые, девять «яхонтовъ лазоревыхъ в золотыхъ гнѣздехъ, да на тѣ же репьяхъ сорокъ «четыре зерна гурминскихъ большихъ и середнихъ, на спаяхъ репей «золотъ, въ немъ камень юга, около гнѣзда въ обнизи пятнадцать «зеренъ гурминскихъ, да на спаяхъ четыре зерна гурминскихъ, да въ «корунѣ одинъ яхонтъ лазоревъ, два изумруда, лалъ тунпасъ, двадцать «пять раковинъ, да промежь городовъ коруныхъ, двадцать четыре ла- «лика маленькихъ и тѣ всѣ каменья и раковины въ золотыхъ гнѣздехъ, «а около городовъ и около вѣнца по обѣ стороны обнизано жемчугомъ «крупнымъ въ одну прядь. Подпизь у Пречистые Богородицы низана «большимъ жемчугомъ, а в ней двадцать семь яхонтовъ лазоревыхъ да «четыре лала, да тридцать три зерна гурминскихъ, висячихъ на нитяхъ. «На правомъ оплечье яхонтъ лазоревъ большой в гнѣздѣ в золотомъ, «надъ нимъ репей золотъ, в репье яхонтъ лазоревъ, около его въ «обнизи девятнадцать зеренъ гурминскихъ, да четыре лала, да четыре «зерна гурминскихъ на спаяхъ попиже подписи гнѣздо сканное золото, «а в немъ изумрудъ, да тридцать три зерна гурминскихъ на спаяхъ. «На подписяхъ, на закрѣпкахъ восемь зеренъ гурминскихъ на спаяхъ. «На лѣвомъ оплечье репей золотъ, а в немъ яхонтъ лазоревъ, да четыре «лала около яхонта въ обнизи, осмнадцать зеренъ гурминскихъ, да

«четыре зерна на спаяхъ. Пониже репья гнѣздо золотое сканное, а въ «немъ изумрудъ, да четыре зерна на спаяхъ.» Въ числѣ прикладовъ и привѣсокъ, вѣроятно, обѣтныхъ, въ описи 1627 г. значится: 1) «оже-«релье прикладу Царя Михаила Ѳеодоровича, низанное крупнымъ жемчу-«гомъ съ 3 яхонтами, 11 изумрудами и 11 лалами в золотыхъ гнѣздахъ; «2) золотыхъ цатъ 6, панагій 4, крестовъ 16 съ жемчугами и драго-«цѣнными каменьями, сверхъ того, рясы и серьги, 152 золотыхъ угор-«скихъ и Московскихъ, 4 золотыхъ двойныхъ Угорскихъ, Новгородка «золотая и серебрена золочена.» Этотъ чудотворный образъ, слывущій Пирогощею и Одигитріей, привезенъ гостемъ Пирогощею изъ Царьграда въ Кіевъ, (гдѣ Мстиславъ въ 1131 г. заложилъ и церковь Богородицы Пирогощей) а потомъ В. К. Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ 1154 года, (82) наконецъ въ Москву при В. К. Василіѣ Димитріевичѣ 1395 г. Августа 20, въ то самое время, когда свирѣпый Тамерланъ, стремившійся въ Москву, внезапно обратился вспять. Благочестивый Великій Князь повелѣлъ устроить для этой святыни кивотъ и украсилъ се серебромъ и золотомъ; а въ память проистекшаго отъ нее чуда, учреждено было праздновать день принесенія ея въ Москву. Во время 19 мѣсячнаго пребыванія въ Кремлѣ Литовцо—Поляковъ, нещадившихъ святыни, чудотворная сія икона сохранена Архіепископомъ Галасунскимъ Арсеніемъ; по очищеніи города отъ враговъ, онъ вышелъ съ нею въ срѣтеніе Русскимъ дружинамъ, нечаявшимъ видѣть ее уцѣлѣвшею отъ рукъ святотатцевъ. (83) Отъ этой иконы и Московскій Успенскій соборъ, какъ мы уже замѣтили, именуется *домомъ Пречистой Богородицы*. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ она считалась на Москвѣ главною иконою. Въ память ея чудесъ, при вторженіи Татаръ 1395 и 1480 годовъ, установлены праздники церковные съ крестными ходами: Августа 26 и Іюня 23, а послѣ поновленія иконнаго ея письма 1514 г., учрежденъ третій Мая 21. Самый кіотъ иконы имѣлъ особое знаменованіе. При избраніи всероссійскихъ Митрополітовъ и Патріарховъ, послѣ молебствія, клали въ кіотъ на пелену въ складной панагіи жребіи, запечатанные Царемъ и, послѣ молебна, вынимался одинъ изъ нихъ Святителемъ, потомъ самъ Царь, распечатавъ вынутый жребій, объявлялъ всему собору имъ избраннаго. Въ Патріаршей ризницѣ хранится серебря-

ная панагія, на коей вырѣзана слѣдующая надпись: «1642 г. по благо-«дати Святаго Духа, въ семъ ковчешце избранныі жребей Святѣішаго «Іосифа Патриарха Московского і всея Русии» (84) Когда, по сверженіи Годуновыхъ, клевреты Отрепьева въ Успенскомъ соборѣ 1605 года дерзновенно извлекли изъ алтаря перваго Патріарха Московскаго и сорвали съ него Святительское облаченіе; тогда этотъ Іерархъ, самъ снявъ съ себя панагію, положилъ ее въ кіотъ къ образу Владимірскія Богородицы, у котораго она была на него возложена. «Здѣсь,» воскликнулъ онъ, «здѣсь предъ сею св. иконою я удостоенъ былъ святительскаго «сана и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе Церкви, «торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди Православіе.» (85) Оставляя паству свою, Никонъ Патріархъ поставилъ у этой же иконы святительскій посохъ Первосвятителя Московскаго и сложилъ самъ съ себя Святительскія одежды, сказавъ во всеуслышаніе, что онъ «отнынѣ «уже не Патріархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ и недо-«стойный.»

2. Образъ Спасителя на престолѣ съ св. Варлаамомъ Хутынскимъ при подножіи, Новгородскаго письма, особеннаго описью и изъ—синя зеленоватымъ тономъ лица Спасителева.

3. Одигитрія Смоленской Божіей Матери, по описи Успенскаго собора 1638 года, «Греческаго письма.» Въ лицевомъ подводъ подъ краску вохрою, на высокихъ мѣстахъ подпродѣлка; но лицевое не сходно съ древнимъ храмовымъ образомъ Смоленскія Богородицы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; у перваго лице болѣе круглое, у другаго продолговатое и тощее.

Надъ сѣверными алтарными, также и надъ придѣльными дверями весьма замѣчательны по древности и особенности письма слѣдующія иконы четырехъ пядей:

I. Спасителя Нерукотвореннаго безъ убруса; вокругъ главы вѣнецъ съ девятью чинами; на волосахъ золотые росчерки; на задней сторонѣ изображенъ осмиконечный крестъ, окруженный Серафимами и Херувимами и слѣдующія надписи, свидѣтельствующія о древности иконы: «моногъ «опитеи Сьраѳимь. Шестькрылати Сихъравими.»

2. Спаса Еммануила, окруженнаго двумя Архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, грудныя изображенія въ греческомъ пошибѣ, на одной поперегъ длинной дскѣ, по видимому, Новгородскаго письма въ XV и XVI вѣкѣ.

3. Господа Вседержителя съ Божіею Матерію на одной сторонѣ и съ Николаемъ чудотворцемъ на другой, также грудныя изображенія на одной дскѣ, такого же пошиба, какъ и Деисусъ Алимпіева письма въ этомъ соборѣ; у Спасителя на головѣ волосы расчерчены по листовому золоту красно-коришневою краской. Вокругъ его надпись: «Обращся «нань и глаголя имъ;» и наконецъ

4. Икона Успенія Божія Матери такъ называемая *согбенная*, потому что писана на вогнутой дскѣ отъ гроба Святителя Алексія.

Между сѣверными алтарными и придѣльными дверями, въ ряду мѣстныхъ стоитъ образъ Спасителя на престолѣ, правою рукой Онъ благословляетъ, лѣвою держитъ Евангеліе, открытое на слѣдующихъ словахъ отъ Іоанна, писанныхъ по гречески, XII, 35 и 36: «Еще мало время свѣтъ въ васъ «есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ» и т. д. При подножіи Спасителя приписанъ Святитель всероссійскій Кипріанъ, (86) при которомъ, какъ увидимъ далѣе, принесена была эта святая

икона изъ Владиміра въ Москву. По снятіи трехъ слоевъ краски, открылись у главы Спасителя, два Ангела, и обозначилось лице Его, искусно вытушеванное санкиремъ; черты Его правильныя и высокознаменательныя, въ глазахъ свѣтики бѣленькіе по чернымъ зрачкамъ, какіе не встрѣчаются у иконописцевъ. Въ доличномъ пробѣлы сдѣланы золотомъ и серебромъ. Раскраска такъ нѣжна и свѣжа, что съ трудомъ вѣрить можно той древности, какую даютъ образу начертанныя на поляхъ его слѣдующія надписи:

1. «Въ лѣто 7027 (1519) повелѣніемъ благовѣрнаго Василія Бо«жіею милостію Государя и Самодержца всея Русіи, принесены св. «иконы отъ града Володимера в славный градъ Москву, образъ Господа «Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя, Греческаго писма «и образъ Пречистыя Богородицы, построити и поновити многими лѣты «обветшавша, и украсивъ ихъ сребромъ и златомъ, Пречистыя образъ «проводиша ко граду Владимирю, а сію св. икону велѣлъ Князь Великій «поставити в соборной церкви Пречистыя Богородицы па Москвѣ 7028, «в 16 лѣто государства его. Великій Князь изъ Ростова поидоша на «Болгары, Мануилъ Греческій на Сарацины въ единъ день корать. Имяше «обычай Андрей Князь носити съ собою образ сіи, Пресвятыя Богоро«дицы Владимерскія и воинство его видѣша от сего образа лучи огненны, «иже полкъ покры и сицевыя.... уставиша.»

2. «Пророцы якоже проповѣдаша, апостолы яко научиша Церкви, яко «извѣстиша, и тако вѣрую и исповѣдаю и тако возвѣщаю Тебе единаго «истиннаго Бога, яко великія ради и безчисленныя Твоея милости съшедшаго «с небесъ и плоть пріимша отъ Духа Святаго и Маріі Дѣвы Богородицы «и распятіе и смерть волею претерпѣвшаго, воскресшаго в третій день «по писаніемъ, вшедшаго на небеса и паки грядущаго со славою судити «живымъ и мертвымъ: тѣмже смиренны и грѣшны чину священства «прилежа и по разсужденію, яко изволи великое Твое имя Господне, «к Тебѣ прибѣгаю и к Тебѣ припадаю, смиренную и грѣшную главу «свою преклоняю, и руцѣ недостойніи простираю и прикасаюся святымъ «Твоимъ пречистымъ стопамъ, молюся: отъ лица Твоего не отверзи «мене, да не отпаду упованія моего убоги азъ; но яко благъ и долго«терпѣливъ и благолюбивъ и многомилостивъ, помнящій мя смиреннаго, «ничто же блага (дѣла) пред Тобою сотворша; вѣси бо, Владыко «человѣколюбче Господи, не бысть в житіи моемъ грѣха, его же не «сотворихъ дѣломъ и словомъ и помышленіемъ и всѣми моими чувства«ми; но милости источникъ сый во грѣсѣ пребывающихъ и паки ка«ющихся надѣяніе, пріими мое худое сіе и смиренное моленіе и испо«вѣданіе, яко же пріялъ еси разбойниче покаяніе и Петрово воздыханіе, «яко же пріялъ еси Давидово смиреніе и Манасіино исповѣданіе, тако «воспріими по велицѣй Твоей милости, и мене много Ти согрѣшившаго и «прогнѣвавшаго долготерпѣніе Твое. Ей Господи Боже мой, и сладкій мой «Іисусе, не отлучи мене далече деснаго ти предстоянія; но со избранными «праведніки Твоими мене недостойнаго и грѣшнаго раба Твоего сподоби, «яко же Самъ реклъ еси Господи вѣрующимъ въ Тя.... животъ вѣчный.»

Во второй молитвенной надписи, повидимому, говоритъ о себѣ Митрополитъ Варлаамъ, какъ знающій иконопись и участвовавшій въ поновленіи св. иконъ Владимірскихъ, или Кипріанъ, написавшій себя при подножіи: что подтверждаютъ слова молитвы: «къ тебѣ припадаю и пр.« Изъ надписи на дскѣ при подножіи иконы видно, что она 1700 года, «во вторые поповлена изографомъ Георгіемъ Терентіевымъ сыномъ Зи«новьевымъ.» На затылкѣ дски написанъ Іерусалимъ и предъ вратами его осмиконечный Крестъ съ терновымъ вѣнцемъ и съ надписаніемъ: *Царь славы.*

6. Подлѣ сего образа занимаетъ мѣсто многолюдная икона высокаго Новгородскаго письма въ Греческомъ пошибѣ: *О тебѣ радуется обрадованная* (благодатная, *κεχαριτωμένα*) *всякая тварь.* Опись ея строгая; лица одне прямоличныя, другія съ поворотомъ; общій тонъ иконы желтоватый отъ преобладанія вохры.

7. Алтарный иконостасъ оканчивается старинною иконой Святителя Николая Зарайскаго съ дѣяньми. По Іосифской описи 1638 года она была «въ киотѣ, оплечье, окладъ сканной по полямъ и киотѣ обложенъ «серебромъ, окладъ басменный, венецъ золотъ, в вещѣ восемь яхонтовъ «лазоревыхъ, да лалъ, двѣ винисы, да бирюза три зерна в гнездѣхъ, «около главы и около венца и около риз и двух гнездъ низано жемчу«гомъ. Прикладъ чепь золота втрое, по кольцамъ трубки золоты, на «ней три креста тощихъ, да крестъ вольячной золотъ; икона золота «и на ней образъ Пречистые Богородицы да Петра Митрополіта, в «главѣ яхонтъ червчатъ, около писано жемчугомъ въ одну прядь; восемь «гривенокъ серебряныхъ витыхъ, около Николина образа по полямъ «рѣшеточка серебряная на подзорѣ с сканью.» Теперь онъ въ новомъ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ.

Подлѣ сего образа на сѣверной стѣнѣ древняя икона Св. Троицы, которую выносили на дѣйство Страшнаго суда. (см. ниже) Окладъ на поляхъ и вѣнцы серебряные съ чернью, древніе, уцѣлѣвшіе въ 1812 году. Изъ надписи на нижнихъ поляхъ видно, что 1700 года поновилъ ее зографъ Тихонъ Ивановъ Филатьевъ.

Всѣ мѣстные образа, кромѣ Владимірскія Божія Матери, украшены серебряными, вызолоченными окладами; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились древніе вѣнцы и гривны, увезенные тогда изъ Москвы въ Вологду.

Кромѣ образовъ въ алтарномъ иконостасѣ, были еще поставлены въ кіотахъ св. иконы около четырехъ столповъ храма; теперь онѣ сняты оттуда и помѣщены вдоль южной и сѣверной стѣнъ вмѣстѣ съ прежними, надъ гробницами Московскихъ Патріарховъ и всероссійскихъ Митрополітовъ. Почти всѣ сіи иконы, кромѣ немногихъ, упомянуты въ описяхъ собора 1627 и 1630 годовъ. Пэчислимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ теперь разставлены:

1. На южной стѣнѣ, начиная отъ южныхъ дверей до св. мощей Всероссійскихъ Митрополітовъ Фотія и Кипріана, образа большаго размѣра 12 и 10 пядей:

а) Св. Петра Чудотворца съ дѣяньми, въ ряду конхъ изображена закладка Московскаго Успенскаго собора Первопрестольникомъ Московскимъ, здѣсь помѣщенная въ рисункѣ. Лица всѣ больше 9 головъ, рисунокъ твердый, въ раскраскѣ преобладаетъ бѣлый колеръ. Образъ сей Московскаго письма, по видимому, XVI вѣка.

б) Похвалы Пресвятыя Богородицы съ Акаѳистомъ въ лицахъ, писанъ на золотѣ въ Греческомъ пошибѣ съ примрачностью въ раскраскѣ, надписи новыя; поновленъ, какъ обозначено на поляхъ, 1706 года Оружейной палаты иконописцемъ Филатьевымъ.

в) Воскресеніе Христово въ видѣ сошествія Его въ адъ, столѣтникъ искуснаго письма Царскихъ иконописцевъ, конца XVII, или начала XVIII вѣка.

г) Распятія и страданія Іисуса Христа, а вокругъ на поляхъ, въ 44 клѣточкахъ, изображенія Его страстей; такъ называемый столѣтникъ.

д) Іерусалимскія Божія Матери. Св. икона ея, прежде стоявшая за Патріаршимъ мѣстомъ, по стародавнему преданію, писана была св. Апостолами въ 15 лѣто по Вознесеніи Господнемъ, въ Гевсиманіи, гдѣ находился гробъ Богородицынъ. Въ 5961 году она принесена была изъ Іерусалима въ Царьградъ, а оттуда 6406 года, по случаю нахожденія Руссовъ, въ Херсонъ, или Корсунь. Когда Великій Князь Владимиръ I, завоевавъ этотъ Крымскій городъ, крестился въ немъ: тогда прислалъ эту святыню въ Новгородъ, гдѣ она хранилась въ Софійскомъ соборѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, взявшій вольный городъ на всю свою волю, перенесъ ее оттуда въ Московскій Успенскій соборъ. Во время нашествія Наполеонова, въ 1812 году, подлинникъ этого апостольскаго образа былъ похищенъ и онъ замѣненъ старинымъ съ него спискомъ XVII вѣка, взятымъ изъ теремной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на сѣняхъ.

IV. Св. мощи.

тъ св. иконъ, убрашающихъ соборъ, перейдемъ къ гробницамъ Московскихъ Святителей, Петра, Ѳеогноста, Іоны, Ѳотія, Кипріана и Филиппа II.

1. Мощи Первосвятителя Московскаго Петра опочиваютъ въ серебряной ракѣ на вскрытіи, между предъалтаріемъ главнаго престола и придѣломъ св. Апостолъ Петра и Павла. Сей основатель Московской Митрополіи и первопрестольной церкви погребенъ здѣсь въ назначенномъ «имъ самимъ мѣстѣ, 21 Декабря, 1326 года. Преемникъ его Митрополитъ Ѳеогностъ, съ разрѣшенія Константинопольскаго собора, установилъ праздновать память его въ день его кончины, а другой преемникъ св. Петра, Кипріанъ написалъ его житіе. Черезъ полвѣка, Туктамышъ раскрылъ гробницу Святителя «чающе нѣчто сокровенно.» (87) При вторичномъ построеніи Успенскаго собора, св. мощи его создателя остались на своемъ мѣстѣ, такъ что «созданія стѣны правыя оставиша «надъ нимъ.» (88) Потомъ, вынувъ ихъ ночью изъ могилы, поставили ларецъ съ ними подлѣ гроба Святителя Іоны, на томъ мѣстѣ, какъ свидѣтельствуетъ Софійскій временникъ, «идѣже нынѣ Филиппъ Митро«политъ лежитъ.» Во время третьей постройки собора св. мощи Петра Митрополіта оттуда поставлены были въ церковь св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколы и по совершеніи храма, перенесены въ него на прежнее мѣсто. (89) По сказанію Новгородскаго попа Агаѳопа, какъ очевидца, въ 7 лѣто царствованія Іоанна Васильевича 7046 г. Мая 5, честныя мощи св. Петра переложены были въ Чудовѣ монастырѣ изъ серебряной раки въ золотую и поставлены на прежнемъ мѣстѣ во св. жертвенникѣ. Церковь отечественная празднуетъ 24 Августа перенесеніе ихъ при третьемъ сооруженіи собора въ 1479 году. (90) Въ Святцахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ 1648 года, подъ 4 Августа значится: «Проявленіе «мощей иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополіта Московскаго»;

къ этому присоединено слѣдующее: «Святитель Петръ Митрополитъ явися «благочестивой Царицѣ Анастасіи, не повелѣвая никому же гробъ свой «раскрывати никогда, и повелѣ сй своею печатію раку свою запечатлѣ- «ти, и того дни уставиша праздникъ сей праздновати.» Впрочемъ въ новѣйшихъ Святцахъ праздника сего не включено. Св. мощи Первопрестольника Московскаго, въ 1610 году, лишенныя Поляками драгоцѣнной раки, положены были подъ спудомъ въ новую деревянную, окованную серебромъ. Желѣзный гробъ, въ коемъ нѣкогда хранились священные останки св. Петра Митрополита, сберегается теперь въ соборной ризницѣ. Изъ Патріаршаго устава видимъ, что 1679—1684 г. «на память «Святителя Петра, приносили въ Успенскій соборъ мощи его, т. е. «часть оныхъ, сверху отъ Патріарха и клали ихъ то на налой, на «образъ Святителя, то на гробницу Чудотворца.» Это показываетъ, что самыя мощи тогда опочивали подъ спудомъ и до 1812 года гробница сія была запечатана и заперта; но Наполеонъ, расторгнувъ печать и замокъ, открылъ ее, безъ сомнѣнія, съ такимъ же святотатственнымъ умысломъ, какъ и Туктамышъ. (91) По изгнаніи враговъ изъ Москвы, нашли гробницу Святителя разломанною. Съ дозволенія св. Сунода, Преосвященный Августинъ торжественно открылъ св. мощи Петра Митрополита, при освященіи придѣльной церкви Успенскаго собора, гдѣ онѣ опочиваютъ. Надъ ними вновь устроена сѣнь и рака, обложенныя серебромъ и позолоченною мѣдью.

При гробницѣ сего Первосвятителя Московскаго избираемы и нарекаемы были Святители. До В. К. Іоанна III, Новгородцы, по древнему обычаю, сами *возводили на сѣни* Владыкъ Великому Новгороду, т. е. вводили излюбленнаго ими въ Грановитую Новгородскую палату Архіепископскаго двора, гдѣ нарекши его Архіепископомъ, отправляли на поставленіе въ Кіевъ и однажды въ Смоленскъ; но, по приведеніи Новгорода на всю волю Московскаго Господаря, въ 1471 году, они клятвенно ему обѣщались «ставить своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ, у «гроба Св. Петра Чудотворца, въ дому Пречистыя, а инде Владыки, «опричь Московскаго Митрополита, нигдѣ не ставити.» (92) У гроба сего жъ Святителя удѣльные и служилые Князья цѣловали «крѣпости «для, крестъ въ вѣрности Московскому Великому Князю.» (93)

2. Подлѣ раки св. Петра чудотворца, въ томъ же придѣлѣ и на той же сторонѣ опочиваютъ подъ спудомъ св. мощи преемника его Ѳеогноста, преставившагося 1353 года, Марта 14. Сей Митрополитъ всероссійскій управлялъ 25 лѣтъ сперва Кіевскою, а потомъ Московскою Митрополіей. Лѣтописи именуютъ его *великимъ Наставникомъ*. (94)

3. Въ сѣверозападномъ углу собора замыкаетъ рядъ гробницъ всероссійскихъ Митрополитовъ рака съ мощами на вскрытіи Святителя Іоны, который 12 лѣтъ правилъ паствою и преставился въ 1461 году, Марта 31. Св. мощи его обрѣтены при вторичномъ сооруженіи соборной церкви 1472 г. Сіи мощи, серебряная рака, лампада и подсвѣчникъ остались неприкосновенными въ 1812 году. Святотатцы, какъ гласитъ сказаніе современниковъ сему, устрашены были чуднымъ видѣніемъ отъ св. мощей угодника Божія. На краяхъ раки его и въ четырехъ на ней кругахъ вычеканена слѣдующая надпись:

По краямъ раки: «Егда убо Богу споспѣшествующу ти, Святителю, пар- «ствующаго града достигль еси, отъ святѣйшаго Патріарха честно прием- «лем бываеши и оттуду паки к Руским странам посылаем бываеши і миръ «и благословеніе с собою посл; тѣм же и Руская страна съ любовію, «яко отца воспріемлетъ и судомъ Божіимъ и самодержца хотѣніемъ пре- «славно на архіерейскій престолъ возводимъ бываеши, на немже многа «лѣта живъ, Богу отъиде: того моли о иже любовію поющихъ тя.»

Въ кругахъ на ракѣ:

1. «Благоволеніемъ Божіимъ и молитвами Пречистые Его матери, Благо- «вѣрный Хрістолюбивый великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ «Ивановичь, Божіею милостію Государь, Самодержецъ всея великія Росіи «и его Благовѣрная и Хрістолюбивая Царица и Великая Княгиня Ирина «повелѣли надъ гробомъ Святаго и великаго Іоны Чудотворца учинити «раку серебряную позлащену, камене украситъ ю: в лѣто 7093, во второе «лѣто Государства его.»

2. «Велики же и Князь Василей Васильевичь, по благословенію Патріаршу «возводитъ на престолъ Рускія Митрополія святаго Іону Епіскопа Рязан- «скаго и поставленъ бысть велики Святитель Іона на превысоки престолъ «Рускія, на Митрополія первый Рускими Святители; пріимшу же бла- «женному Іонѣ престолъ Рускія Митрополія и жезлъ пастырскій и благо- «честію бывъ ревнитель и без лѣности всюду богодухновенное ученіе про- «стираше: и добре паству свою упасе и многа чудеса о Хрісте сотвори: «и проувидѣв Святый смерть свою Божіимъ откровеніемъ и ко Господу «отъиде в лѣто 6969, Марта въ 31 день, пасый Церковь Божію 12 лѣтъ «и полшеста мѣсяца.»

3. «И по преставленіи Ѳотия Митрополіта въ шестое лѣто, Великій Князь «Василей Васильевичь со Святители Рускими избравъ Святаго Іону на «превысокій престолъ царствующаго града Москвы и посла его въ Царь- «градъ ставитися Святители на Рускую Митрополію отъ тамо сущаго «Патріарха Іосифа, но предваршу тогда притти отъ Рима въ Царьградъ «нѣкоему Исидору прежде Іоны и той восхити престолъ Рускія Митропо- «лія; но обаче Царь и Патріархъ наконецъ пророчествующе, глаголаху: «егда благоволитъ Богъ Исидору отъити отъ житія сего и тогда ты «готовъ благословеннѣйшимъ смиреніемъ воспріяти престолъ Рускія Ми- «трополія и тако отпущенъ бысть на Русь въ свою Епіскупію на «Рязань со благословеніемъ Патріаршимъ; суемудрепному же Исидору при- «шедшу на Рускую Митрополію, сему Исидору, ради своего нечестія, отъ «царствующаго града Москвы отъбѣгшу въ Римъ.»

4. «Сей убо иже во Святыхъ отецъ нашихъ Іона родися отъ благочес- «тиву родителю во области града Галича и отъ юныя версты Бога возлюби «во мнишески образъ облечеся 12 лѣтъ, во единомъ отъ монастырей «земли Галицкіе, потомъ преселися во обитель Пречистой Богородицы на «Симоновомъ, иже есть на Москвѣ, и тамо житіемъ о добродѣтельномъ жи- «вяше. Прилучися же нѣкогда придти на (здѣсь отломлена часть серебра «вѣроятно, съ словами: на Симоново.) Ѳотѣю Митрополіту и пришедшу «ему въ пекальницу и видѣ блаженнаго Іону спяща и молитву во умѣ «непрестанную имуща и руку свою десную на главѣ держаше, якоже «благословенную; о немже пророчествова Ѳотій Митрополитъ, глагола:

«сей инокъ Іона будетъ великій Святитель во странахъ земли Русскія, «еще же и сему царствующему граду Москвѣ, еже и бысть не поколи- «цѣхъ убо лѣтѣхъ Святый Іона поставленъ бываетъ во Епископа граду «Рязани.» (95)

На ставномъ подсвѣчникѣ его, въ четырехъ кругахъ, или клеймахъ изображена слѣдующая надпись вязью:

«Повелѣніемъ великаго Государя Царя і Великаго Князя Михаила Ѳео- «доровича всеа Русіи самодержца, и отца его великаго Государя Свя- «тѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всеа Русіи, здѣлана сія «лампада въ соборную и апостольскую церковь Пречистые Богородицы «честнаго и славнаго ея Успенія, в 10 лѣто Государства его. Въ 4-е «лѣто Патріаршества его, в лѣто 7131.»

По описи собора 1627 года, у раки сего Святителя въ головахъ стоялъ образъ Пресвятыя Богородицы молебныя, въ серебряномъ басменномъ окладѣ съ привѣсками къ нему 39 золотыхъ Угорскихъ, 17 Новгородокъ бѣлыхъ, 9 гривенъ серебряныхъ литыхъ и двухъ гривенъ басменныхъ. Теперь икона сія поставлена надъ гробнымъ покровомъ изъ таусинной камки, на коемъ во весь ростъ вышитъ св. Іона Митрополитъ волоченымъ золотомъ и серебромъ съ шелками, а на поляхъ надпись узловая, вышитая также волоченымъ золотомъ. На сѣверной стѣнѣ, надъ ракою утвержденъ древній Спасовъ образъ Новгородскаго письма, на который сохранился древній окладъ серебряный съ чернью; подъ этою св. иконою, въ прошломъ столѣтіи написанъ на дскѣ, въ италіянскомъ стилѣ, молящійся колѣнопреклонно предъ распятіемъ св. Іона. Мѣсто его могилы извнѣ, у сѣверо-западнаго угла внѣ собора, обозначено каменнымъ крестомъ.

4. Святителя Филиппа II Колычева, Митрополита всероссійскаго, который изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря 1566 г. возведенъ на Митрополію, по избранію Царя Іоанна Васильевича; но за обличеніе буйной опричины сосланъ въ Тверской Отрочь монастырь, гдѣ и задушенъ Малютою Скуратовымъ. По просьбѣ Соловецкой братіи, мощи св. Филиппа перевезены были 1584 г. въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ принялъ постриженіе; а по совѣту Новгородскаго Митрополита, а потомъ Московскаго Патріарха Никона и по указу Царя Алексія Михайловича, перемѣщены оттуда въ Москву 1652 г. Іюля 9.

5. Св. мощи всероссійскихъ Митрополитовъ, великихъ ревнителей вѣры и духовнаго просвѣщенія, Фотія и Кипріана, опочиваютъ подъ спудомъ въ юго-западномъ углу собора подлѣ шатра для ризы Господней. Первый изъ нихъ, родомъ Грекъ, правилъ Церковію Россійскою 21 годъ, преставился въ 1431 году, Іюля 2, а вторый ученый Славянинъ, пасъ ее 30 лѣтъ и преставился 1406 года, Сентября 16.

Нѣкогда стоявшіе, при ракахъ трехъ Московскихъ Святителей, рѣзныя изъ дерева ихъ изображенія, во весь ростъ, теперь хранятся въ церкви подмосковнаго Алексіевскаго села.

V. МИТРОПОЛИЧЬИ И ПАТРІАРШІЯ ГРОБНИЦЫ.

доль сѣверной стѣны храма, отъ раки Святителя Іоны простираются на протяженіи 11 аршинъ и 1 четверти, каменныя надгробницы, надъ коими на мѣдныхъ доскахъ, въ прошломъ столѣтіи, означены имена Московскихъ и всея Россіи Митрополитовъ:

1. Геронтія + 1489 г. 2. Сімона + 1511 г. 3. Макарія + 1564 г. 4. Аѳанасія + около конца XVI в.

Но въ Софійскомъ Временникѣ II, 179, значится, что мощи Митрополита Филиппа I положены были 1472 г. по сторонѣ св. Іоны «и «желѣза его надъ гробомъ повѣсиша, еже и нынѣ лежатъ, къ нимъ же «вси прикладываются исцѣленія ради.» Тотъ же Временникъ II, 136, описывая перенесеніе св. мощей Московскихъ Святителей, при вторичномъ построеніи Успенскаго собора, говоритъ, что ларецъ съ св. мощами Петра Митрополита поставленъ былъ тогда подлѣ Іонина гроба, «идѣже нынѣ Филиппъ Митрополитъ лежитъ.» Въ рукописномъ собраніи Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ, Митрополиты Филиппъ I, Геронтій и Макарій чудный помѣщены въ числѣ Святыхъ града Москвы; а въ Филаретовской описи Успенскаго собора 1627 и 30 годовъ упомянуты надъ гробницами Митрополичьими осмилистовые, обложенные серебромъ образа Геронтія и Макарія; также надгробные покровы на гробницахъ Митрополитовъ Филиппа I, Геронтія, Сімона и Макарія. Но Митрополита Аѳанасія не находится въ вѣчномъ Синодикѣ 7176 года въ числѣ всероссійскихъ Митрополитовъ, о которыхъ творилось въ соборѣ ежедневное поминовеніе. По надписямъ же, вмѣсто гробницы Филиппа I, начавшаго третіе сооруженіе дома Пречистыя Богородицы, означена Аѳанасіева, хотя этотъ предшественникъ Митрополита Филиппа II, по свидѣтельству исторіи, погребенъ въ Новоспасскомъ, или Чудовѣ монастырѣ. (96) Другіе жъ Митрополиты всероссійскіе погребены въ разныхъ обителяхъ, какъ то: Ѳеодосій Бывальцевъ въ Чудовѣ монастырѣ 1465, Сентября 3; (97) Варлаамъ, оставившій правленіе паствою 1522 г. Декабря 17 въ Симоновѣ м.; Даніилъ, скончавшійся 1539 г. Февраля 2, въ Іосифовѣ Волоколамскомъ м.; Іоасафъ Скрыпицынъ, лишенный боярами сана 1543 г. въ Троице-Сергіевой лаврѣ; Діонисій, сосланный въ 1587 г. въ Хутынѣ монастырѣ.

Рядъ девяти Патріаршихъ гробницъ вдоль южной и западной стѣнъ

начинается послѣднимъ Митрополитомъ всероссійскимъ и первымъ Патріархомъ Московскимъ Іовомъ, который возведенъ на Патріаршій престолъ въ 1589 году и гробъ съ его мощами, принесенный изъ Старицы въ Москву, поставленъ сверхъ помоста и надъ нимъ устроена каменная надгробница съ надписью. За нимъ слѣдуютъ преемники его: Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ I, Іосифъ, Іоасафъ II, Питиримъ, Іоакимъ и Адріанъ; только одинъ изъ десяти Патріарховъ Московскихъ, Никонъ, погребенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, Новый Іерусалимъ. На каменныхъ ихъ гробницахъ высѣчены надписи, кромѣ гробницы страстотерпца Гермогена, котораго мощи лежатъ поверхъ помоста въ деревянномъ гробѣ и закрыты ящикомъ изъ досокъ, вмѣсто каменной надгробницы. Онѣ погребены были въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ Гермогенъ претерпѣлъ отъ Поляковъ мученическую смерть за отечество, 16 Февраля, 1612 года; черезъ 6 лѣтъ послѣ того, онѣ перенесены въ Успенскій соборъ, гдѣ и положены подлѣ шатра для ризы Господней. (98) Передадимъ здѣсь сіи надгробныя надписи въ хронологическомъ порядкѣ:

1. «Лѣта 7115 (1607) Іюня въ 19 день преставися Великій Господинъ «Святѣйшій Іевъ, первый Патріархъ Московскій и всея Русіи.»

2. «Лѣта 7142 (1634) Октября въ 1 день, во вторникъ, въ послѣд- «ній часъ дни, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы преставися «Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея «Русіи Самодержца, по плотскому рожденію отецъ, а по духовному чину «отецъ и богомолецъ, Великій Господинъ и Государь, Святѣйшій Фила- «ретъ Никитичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи.»

3. «Лѣта 7150 (1642) Ноября въ 28 день, на память Преподобно- «мученика Стефана, Новаго Исповѣдника, въ субботу противъ Воскресенія, «въ 8 часу нощи, преставися рабъ Божій Великій Господинъ, Святѣйшій «Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи.»

4. «Лѣта 7160 (1652) Апрѣля въ 15 день, на страстной недѣлѣ, во «святый и великій четвергъ, въ 8 часу дни, на память Святыхъ Апостолъ «Пуда и Трофима, преставися рабъ Божій, Великій Господинъ, Святѣйшій «Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи.»

5. «Лѣта 7180 (1672), Февруарія въ 17 день, въ субботу сырныя сед- «мицы, во 2 часу дне, на память Святаго Великомученика Ѳеодора Тирона, «преставися рабъ Божій Великій Господинъ, Святѣйшій Іоасафъ, Па- «тріархъ Московскій и всея Русіи, и погребенъ на семъ мѣсте Февруарія «въ 18 день, въ недѣлю сыропустную: бысть на Патріаршествѣ престолѣ «пять лѣтъ, семь дней.»

6. «Лѣта 7182 (1674), Априлліа въ 19 день, въ субботу 3 седьмицы «по Пасцѣ, во второнадесятомъ часу дне, на память Преподобнаго отца «нашего Іоанна Ветхопещерника, преставися рабъ Божій, Великій Госпо- «динъ, Святѣйшій Питиримъ Патріархъ Московскій и всея Росіи, и «погребенъ на семъ мѣсте Априлліа же во 21 день, въ понедѣльникъ 4-й «седмицы по Пасцѣ: бысть на Патріаршествѣ престолѣ 9 мѣсяцевъ, «12 дней.»

7. «Всетворца Бога благоволеніемъ и предѣлоположеніемъ Великій Госпо- «динъ Святѣйшій Кyръ Іоакимъ, Московскій и всея Росіи и всѣхъ сѣ- «верныхъ странъ Патріархъ о Господѣ въ мирѣ успе вѣчно, міроздавія «лѣта 7198 (1690), мѣсяца Марта въ 17 день, въ понедѣльникъ 3 «седмицы постовъ Святыя Четыредесятницы, въ 11 часѣ дне, въ 1 «четверти. Погребено же бысть тѣло его того же мѣсяца въ 18 день, «въ велицѣй соборной первопрестольнѣй церкви у стѣны, близь запад- «ныхъ вратъ, на правѣ странѣ. Родився, живе лѣтъ 70, пасе стадо «Христово на престолѣ своемъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 23 дни: его же «Господь Богъ въ царствіи своемъ небесномъ да упокоитъ въ вѣкъ со «святыми. Аминь.»

8. «Міроздавія 7209-го лѣта, Христа же Господа 1701, мѣсяца Октоврія «15 числа, подъ среду, въ нощи перваго часа въ четвертой четверти, «волею Творца нашего Бога, успе благонадежно на вѣчное житіе, въ «церковныхъ таинствахъ Великій Господинъ, Святѣйшій Кyръ Адріанъ «Архіепископъ Московскій и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ «Патріархъ: и погребено тѣло его во гробѣ на семъ мѣсте. Патріаршъ «свой престолъ правилъ десять лѣтъ, пятьдесятъ три дни, Августа съ «24 числа, отъ рожденія своего имѣ шестьдесятъ третіе лѣто, с Октом- «врія 2 дне. Его же душу да упокоитъ Господь въ вѣчномъ своемъ «небесномъ блаженствѣ! Всякъ зрящій гробъ сей помолись.»

Симъ послѣднимъ Патріархомъ Московскимъ заключается періодъ Патріаршества въ Россіи, продолжавшійся сто одиннадцать лѣтъ.

VI. ЦАРСКІЯ МѢСТА.

1) МОНОМАХОВЪ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ ТРОНЪ.

Ѣсто это, или престолъ у южныхъ дверей собора, сдѣлано изъ орѣховаго и липоваго дерева и украшено половничатою и на проемъ рѣзьбою, съ створчатыми дверцами при входѣ и съ шатромъ на подобіе Царской шапки, увѣнчанной двуглавымъ орломъ на верху; его поддерживаютъ четыре льва, вырѣзанные изъ дерева, въ древней описи собора неправильно названные каменными. Мѣстами видны на рѣзьбѣ слѣды позолоты, закрашенной темнокоричневою краской. На подзорѣ, на обоихъ створахъ и на полотнахъ трона вырѣзаны обронно надписи вязью.

На подзорѣ, связывающемъ куполъ, читается слѣдующая Ре(че) «Гь (Господь): азъ избра тя Царя, взяхъ тя за десницу «твою і устрои тебе обладати людми моими во вся дни живота «твое(го). Аще ходиши по заповѣдемъ моимъ і твориши волю, дамъ «тебѣ сердце смысленно і мудрость и будеши, яко не бѣ тако ни «еди(нь) в царѣхъ прежъ тебе и по тебѣ не будетъ, и аще твориши «судъ и правду посредѣ земли и слышаши воздыханіе и слезы сущихъ «в скорбѣ(хъ), имать и управленіе створити имъ, вскорѣ умножю лѣтъ «живота твоего и дамъ тобѣ одолѣніе на враги и дамъ гоби на «земли на умноженіе плодовъ земныхъ и возставлю семя твое и устрою «Царство твое и престолъ вамъ до вѣка и буду вамъ во отца и вы «будете ми в сыны. К сим же, еж(е) и не просиши у мене, дамъ ти «славу и богатство и покорятся языцы. Аще пріидетъ неправда ваша, «накажу васъ, милости моея не отъиму от васъ.»

На правомъ затворѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

«В лѣто 6496, а отъ Великаго и отъ Блаженнаго Князя Володимира «четвертое колѣно правнука его, Князь Великій Владимиръ Всеволодичь «Манамахъ, тои убо Царь и Манамахъ прозвася отъ таковыя вины: егда «па Великомъ Княженіи сѣде в Кіевѣ, съвѣтъ творяше съ Князьми «своими и Боляры и Вельможами, глаголя: егда азъ есмь юнѣйшій, «прежде мене державствовавшихъ и хороугви правящихъ скипетра Великія «Росия, яко же Великій Князь Олегъ ходилъ и взялъ съ Цариграда «велію дань на вся воя своя и здравъ възвратися во свояси, и потомъ «Князь Великій Всеславъ Игоревичь ходилъ и взялъ на Константинѣ «градѣ тяжчайшую дань, а мы есмы Божіею милостію настолницы пра«родителей своихъ и отца моего Великаго Князя Всеволода Ярославича «и наслѣдницы тояжъ чти отъ Бога сподобленіе, нынѣ убо съвѣта ищу «о васъ моея Полаты Князей и Боляръ и Воеводъ и всего надъ вами «Христолюбиваго воинства, да превознесется имя Святыя и Живоначаль«ныя Троицы вашея храбрости могутествомъ Божіею волею с нашимъ «повелѣніемъ. Отвѣщаста же Великому Князю Владимиру Всеволодичу «Князи и Боляре и Воеводы его, рѣша: сердце Царево в рукѣ Божіи, «яко же писано есть, а мы есмы в Твоей воли Господаря нашего по «Бозѣ. Великій Князь Владимиръ собирастъ воеводы благоискусныя и «многоразумныя і поставляетъ чиноначалники надъ различными воинствы «тысощники и сотники, надъ различными боренія(?) и съвокупи многія «тысочи воинства и отпусти ихъ (въ?) Оракію, Царяграда области и «плѣниша іхъ довольно и возвратишася со многимъ богатствомъ во «мнозѣ здравіи во свояси.»

На лѣвомъ затворѣ:

«Тогда бѣ во Цариградѣ благочестивый Царь Константинъ Манамахъ «и в то время брань имѣя с Персы и с Латынею и съставляетъ съ«вѣтъ мудрый Царскій и отряжаетъ послы своя къ Великому Князю «Владимиру Всеволодичу въ Киевъ, Неофита Митрополита отъ Асіа «Ефескаго и с нимъ два Епіскопа Мелетиньска и Митулиньска і стратига «Антіохійскаго, игумена Іерусалимскаго Іевстаѳія и інѣхъ своихъ бла«городныхъ, і от своея выя пріемлетъ животворящій крестъ от самаго «животворящаго древа, на немъ же распятся владыка Христосъ, сне«млетъ же с главы своея вѣнецъ Царскій и поставляетъ его на блюде «злате і повелѣваетъ же принести крабицу сердоликову, из нея же «Августіа Кесарь Римъскій веселяшеся и ожереліе, сирѣчь святыя бар«мы, иже на плещу своею ношаше и чепь от злата Аравійска исковану «и іныя многы дары царскія; предаде ихъ Неофиту Митрополіту со «Епіскопы и своимъ благороднымъ рядникамъ и посла іхъ к Великому «Князю Владимиру Всеволодичю в Кіевъ, моля его и глаголя: «пріими «отъ насъ, о Боголюбивый Благовѣрный Княже, сія честныя дарове от «начатка вечныхъ лѣтъ твоего благороднаго и поколенія Царскій жребій, «на славу и честь и па величаніе твоего вольнаго и самодержавного «царствія, имъ же начнутся молити нашы послове и мы отъ твоего «Благородія просимъ мира і многія любве, да церкві Божія без мятежа «будутъ, а все православіе в покои пребудетъ под сущею властію «нашего царствія і твоего вольнаго самодержавства Великія Росія, да «парицаешись отселе Боговенчанный Царь. Венчанъ симъ Царьскымъ «вѣнцемъ рукою Святѣйшаго Митрополіта Кіръ Неофита и со Епіскопы, «и отъ того времени Князь Владимиръ Всеволодичь паречется Манамахъ «і Царь Великія Росіа, и пребысть съ Царемъ Константиномъ прочее «время в миру і любви, и оттоле і донынѣ тѣмъ вѣнцемъ Царьскимъ «вѣнчаются велицыи Князи Владимерстіи.»

Рѣзные столбики сего трона поставлены на трехъ полотнахъ, похожихъ на панели, на каждой изъ нихъ вырѣзано по четыре барельефа съ слѣдующими подписями:

1. «Благовѣрный Великій Князь Владимеръ Кіевскій Манамахъ совѣтъ

«творяше со Князи своими и Боляры, повѣдая имъ храбрость праро-
«дителъ своихъ, како имали данъ съ Царяграда.»

2. «Благовѣрный Князь Великій Владимеръ збираетъ воеводы искусны
«и благорасудны и поставлястъ чиноначальники, тысущники, сотники,
«пятдесятники, елика войскому искусу по.... (потребно?)

3. «Великаго Князя Владимера войска едутъ во области Фракійстіи.»

4. «Великаго Князя Владимера воеводы приступиша къ Фракійскому
«граду.»

5. «Великаго Князя Владимера воеводы пленившие веси Фракискія»

6. «і взратишася со многимъ богатествомъ.»

7. «Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый Царь Констянтинъ Мана-
«махъ и в то время брань імѣя с Персы і с Латыною.»

8. «Благовѣрный Царь Констянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ
«мудрый и Царскій и отряжаетъ послы своя к Великому Князю Влади-
«меру Всеволодичу в Кіевъ, Неофита Митрополита отъ Асій Еѳеескаго
«и съ нимъ два Епископа Мелетиньска и Митулинска і стратига Анті-
«охійскаго, Игумена Іерусалимъскаго Іеустаѳія и іныхъ своихъ.»

9. «Благовѣрный Царь Констянтинъ даетъ честныя дары Митрополіту
«Неофиту і Епіскопомъ и посланникомъ, і отпусти іхъ из Царяграда
«в Кіевъ къ Великому Князю Владимеру Всеволодичу.»

10. «Отпущеннымъ же имъ, бывшимъ Неофиту Митрополиту со Епи-
«скопы і съ предреченными посланники из Коньстянтина града, внидоша,
«в корабь, пловуще к Кіеву.»

«11. Пріидоша посланники отъ Цариграда во градъ Кіевъ ко Князю
«Владимеру Всеволодовичу и принесоша к нему Царскіе честныя и иные
«многи дары и прошаху у него мира.»

«12. Вѣнчалъ бѣ благовѣрнаго Великаго Князя Владимера Всеволодовича
«Манамаха Святый Митрополітъ Неофитъ.»

Въ рукописномъ сборникѣ библіотеки Г. Погодина находится слѣдую-
щее окончаніе этой надписи, на тронѣ не помѣщенное: «Благоволеніемъ
«иже вездѣсущаго Бога въ Троицѣ славимаго, неизрѣченною силою вся со-
«держащаго Содѣтеля Владыки всей твари, Царя царствующимъ и Господа
«господствующимъ, иже неизрѣченнымъ Его промысломъ и превеликою
«Его благодатью и превысокою его мышцею и вседержительною десницею
«Господа нашего Іисуса Христа, сице благоизволеніемъ совершенныя,
«въ Богоспасаемомъ, православномъ и въ великомъ, преименитомъ,
«царствующемъ градѣ Москвѣ, во святей, соборней и апостольстей
«церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи,
«честнаго и славнаго ея Успенія, преславно вѣнчанъ бысть на царство
«всея Русіи, сія державы благочестивый и Боговѣнчанный Царь и Го-
«сударь, благовѣрный Великій Князь Иванъ Васильевичь Владимерскій
«и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Смоленскій, всея Русіи
«Самодержецъ, по закону совершеннаго Царьскаго поставленья и все-
«священнаго миропомазаніемъ, на престолъ древняго достоянія отеческаго
«благословенія и прародительскаго его наслѣдія, благословеніемъ и
«рукоположеніемъ первосвятителя Преосвященнаго Митрополита всея Русіи
«киръ Макарія и всего, яже о немъ, пречестнаго и святаго и освя-
«щеннаго собора и преименитаго свѣтлаго Царьскаго синклита; еже
«бысть въ лѣто 7055 (1547) Генваря 20; шестоенадесять лѣто отъ
«рожества его. Якожь свидѣтельствуетъ о немъ въ лѣтописаньѣ о Цар-
«скомъ ихъ постовленьѣ на златоукрашенныхъ в затворехъ мѣста сего.
«Сіе же Царьское мѣсто, еже есть престолъ, устроенъ бысть въ лѣто
«7060 (1551) мѣсяца Сентеврія въ 1 день въ пятое лѣто державы
«Царства и Государства его.»

По свидѣтельству старинаго преданія, тронъ этотъ, устроенный при Владимирѣ Мономахѣ, перенесенъ изъ Кіева во Владимиръ, а оттуда, при В. К. Іоаннѣ Даниловичѣ, въ Москву. На него-то возводимы были Державцы Россіи. Лѣтопись говоритъ о посаженіи здѣсь у златыхъ дверей на Великое Княженіе В. К. Василья Васильевича Темнаго. Изъ приведенной же надписи открывается, что это Царское мѣсто устроено въ 1551 году, слѣдственно, спустя четыре года послѣ вѣнчанія на цар-
ство Іоанна Васильевича, въ надписи, сказано, что о Царскомъ поставленіи Іоанна Васильевича *свидѣтельствуетъ лѣтописанье на златоукра-шенныхъ затворахъ мѣста сего,* подъ коимъ были звѣри *левъ, уена (гіенна), орелъ и оскроганъ.* Какъ такого л ѣ т о п и с а н ь я не нахо-
дится на з а т в о р а х ъ и, вмѣсто означенныхъ звѣрей, только четыре молодыхъ льва (скимна): то изъ сего легко можно предполагать, что Царское мѣсто это другое, устроенное по образцу древняго, послѣ опустошительнаго пожара въ Москвѣ, отъ коего много потерпѣлъ Успенскій соборъ, и послѣ 19 мѣсячнаго пребыванія въ Московскомъ Кремлѣ Поляко-Литовцевъ, не щадившихъ ни древности, ни святыни. Не по этому ли оно въ Филаретовской описи 1627 года именуется не Мономаховымъ уже, но *мѣстомъ Царя Михаила Ѳеодоровича?* Въ ней оно такъ обозначено: «мѣсто Государя Царя и Великаго Князя
«Михаила Ѳеодоровича, на лвѣхъ, по дереву рѣзано, а рѣзь золочена су-
«сальнымъ золотомъ и серебромъ, на верху орелъ, внутри обито атла-
«сомъ золотымъ по червчатому атласу.» Въ описи 1633 г. тоже повторено. Въ актахъ оно называется *тропомъ Владимира Мономаха, старымъ Царскимъ мѣстомъ и ординарнымъ Императорскимъ мѣстомъ;* на немъ, во время божественной литургіи стояли Цари и, согласно съ церемоніаломъ Византійскихъ Императоровъ, (99) иногда перемѣняли свое платье; (100) тогда оно завѣшивалось камчатными завѣсами. Въ день своего коронованія здѣсь же слушали божественную литургію Императоръ Петръ II, Императрицы Екатерина I, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II. Во время приготовленій къ первой Императорской коронаціи Екатерины I, въ 1724 году, когда доложили Императору Петру I: «не
«лучше ли вынести изъ собора это старое мѣсто?»—Онъ отвѣчалъ: «Я сіе
«мѣсто почитаю драгоцѣннѣе золотаго за его древность, да и потому,
«что всѣ державные предки, Россійскіе Государи на немъ стояли.» По приказанію сего Императора, отняты отъ сего мѣста створчатыя двери, (кои потомъ вставлены) а внутри оно обложено было золотою парчею, а вверху украшено золотою бахрамою. (101)

2) МѢСТО ЦАРИЦЫНО.

За лѣвымъ крилосомъ у столпа мѣсто ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, деревянное съ рѣзьбою и позолотою, надъ нимъ шатровая сѣнь съ двухглавымъ орломъ на верху. Въ дѣлахъ 1747 г, оно называется мѣстомъ *блаженныя памяти Великихъ Государынь и Великихъ Княгинь* и было съ камчатными завѣсами. (102) На карнизѣ его находилась слѣдующая надпись, найденная въ дѣлахъ Полотцкаго архива: «Благоволеніемъ благовѣрнаго и благочестиваго и Христолюбиваго, Велика-«каго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Росіи «Самодержца, и благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиишны, «велѣно поставить сіе Царицыно мѣсто въ церкви Пречистыя Богоро-«дицы, честнаго и славнаго Рождества ея, что у нее Государыни на «сѣняхъ въ лѣто 7161, отъ Р. Х. 1653, Марта въ 30 день.» Оттуда оно перенесено въ Успенскій соборъ повелѣніемъ Царя Алексія Михайловича.

VII. АЛТАРИ.

1. ГЛАВНЫЙ АЛТАРЬ.

лтарную преграду главнаго и придѣльныхъ престоловъ составляютъ, какъ выше замѣчено, два четырехгранные столпа и каменная стѣна, которая приходится въ уровень съ поясомъ мѣстныхъ иконъ; къ этой преградѣ приставленъ иконостасъ, теперь занимающій все пространство отъ солеи до сводовъ. Позади его деревянные хоры съ переходами. Главный алтарь отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предъалтарій продольными стѣнами съ двойными арками, конхъ пролеты на той и на другой сторонѣ въ половину закладены. Свѣтъ проходитъ въ него черезъ три окна, съ прямыми перемычками, разширенныя въ прошломъ столѣтіи; онѣ приходятся почти подъ пятами полусферическаго свода, подъ конмъ въ углубленіи восточной стѣны устроено трехстепенное горнее мѣсто съ сопрестоліями, обитыми малиновымъ бархатомъ. Вокругъ его по стѣнамъ разставлены въ кіотахъ св. иконы.

Въ главномъ алтарѣ престолъ каменный, который, до 1812 года, покрытъ былъ серебряною чеканною и позолоченною одеждой, устроенною изъ усердія Московскимъ купцомъ С. Васильевымъ. На бронзовомъ постаментѣ позади святой трапезы стоитъ золотой ковчегъ, устроенный Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ 1777 года изъ Валашскаго золота: онъ изображаетъ Синайскую гору и на ней Моисея съ скрижалями Завѣта; въ пещерѣ горы помѣщена дарохранительница, а при подножіи, съ одной стороны положено собственноручное Императрицы Екатерины начертаніе о новомъ учрежденіи губерній, на 240 листахъ; а съ другой стороны при подножіи въ особомъ ящикѣ хранится: актъ о престолонаслѣдіи Императора Павла 1, манифестъ Императора Александра 1, акты отреченія 1823 года отъ престола Цесаревича Константина Павловича и о совершеннолѣтіи Наслѣдника престола, открытый и обнародованный 18 Декабря 1826 г. (103) По указанію Филаретовской описи Успенскаго собора 1627 года, (104) въ алтарѣ его стоялъ у престола обитый краснымъ бархатомъ ящикъ, гдѣ соблюдалась за Патріаршею печатью избранная Государева грамота Царя Михаила Ѳеодоровича за руками Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, 1613 года, находящаяся нынѣ въ главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. (105) Двѣ запрестольныя иконы, извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ, по преданію, принесенныя Благовѣрнымъ Княземъ Владиміромъ 1 изъ Корсуня въ Новгородъ, а оттуда взяты въ Москву Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; на первой, съ одной стороны, изображенъ Спасъ Нерукотворенный, а съ другой—Богоматерь; на второй Божія Матерь и благословляющій Спаситель. Пошибъ иконописи Греческій, но уже поновленный. Рядомъ съ иконами стоятъ за престоломъ такъ называемые Корсунскіе кресты: два изъ горнаго хрусталя, а третій, окованный серебромъ съ позолотою и украшенный съ лица пятью финифтяными образами разныхъ вѣковъ и звѣздами изъ горныхъ хрусталей. Преданіе увѣряетъ, что первые два присланы отъ Цареградскаго Патріарха къ Московскому, а послѣдній взятъ изъ Корсуня просвѣтителемъ Россіи св. вѣрою.

Надъ престоломъ утверждена шатровая сѣнь, на четырехъ, изъ желтой мѣди, лощатыхъ столпахъ, составленныхъ изъ литыхъ шаровъ, яблокъ и костей; она прикрѣплена желѣзными цѣпями къ стѣнамъ алтаря; пирамидальный ея верхъ украшаютъ съ четырехъ сторонъ въ три ряда теремки изъ красной мѣди съ наложенными на латунь рѣзными травами. Между

столповъ были четыре спуска серебряные рѣзные, замѣненные нынѣ бархатными; на нихъ по угламъ стояли Ангелы съ рипидами, а въ срединѣ сидящіе Евангелисты, чеканенные изъ серебра. Вмѣсто ихъ, нынѣ вышиты по малиновому бархату, золотомъ, Ангелы. Надъ ними шла по ободку слѣдующая надпись, накладными словами изъ серебра: «Божіею милостію, по «благословенію и по повелѣнію великаго Господина Святѣйшаго Патріарха «Кира Філарета Московскаго и всея Россіи, при державѣ благовѣрнаго и «благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго и Христолюбиваго Великаго Государя, «Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, «Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя «Астраханскаго и многихъ государствъ Государя и обладателя, при его «Государевой, благочестивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Кня- «гинѣ Евдокіи, при ихъ благородной дщери и благовѣрной Царевнѣ и «Великой Княгинѣ Иринѣ Михаиловнѣ, въ 15 лѣто Государства, въ 8 «лѣто Патріаршества, по плотскому рожденію Великаго Государя, Царя «и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи отца его, а по «духовному чину, отца его и богомольца, Господина Патріарха Філарета «Московскаго, сдѣланъ бысть сей кіотъ на престолъ Господа Бога и «Спаса нашего Іисуса Христа, домовою казною, въ соборную церковь «Пресвятыя Вздыичицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго «и славнаго Успенія, въ алтарѣ 7135 года, мѣсяца Августа въ 15 «день.» (106) Эта сѣнь устроена и вызолочена была котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ; на ея сооруженіе взято мѣди изъ Пушкарскаго приказа 80 пудъ. (107) До 1812 года въ ней надъ престоломъ висѣлъ на серебряной цѣпочкѣ дароносный *золотой голубь*, упоминаемый въ описи собора 1627 года и въ Треодіонѣ 1668 года, гдѣ сказано: «Ключари, снявъ золотой голубь съ тѣломъ Христовымъ «и относятъ на жертвенникъ для того, чтобы, послѣ литургіи, опустить «въ потиръ къ потребленію.» (108) Въ 1812 году драгоцѣнная и древняя утварь сія была похищена врагами. Употребленіе подобной утвари, извѣстное и въ западной Церкви, введено въ православную восточную по примѣру того золотаго голубя, который висѣлъ надъ св. трапезою и сотрясался троекратно, когда Св. Василій Великій возносилъ св. дары на литургіи. (109) Дароносные голуби украшали древнѣйшіе храмы въ Россіи (110) и между прочимъ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ золотая дароносица, въ видѣ голубя, устроена была въ Патріаршество Філарета, а при Московскомъ Митрополитѣ Філаретѣ, замѣнена утраченная новою. Московское духовенство, при совершеніи 25лѣтія царствованію Императора Николая I, ознаменовала благодарность свою Государю принесеніемъ золотой дарохранительницы въ храмъ Царскаго вѣнчанія и священнаго помазанія. Она искусно сдѣлана Сазиковымъ въ видѣ парящаго голубя, какъ бы нисходящаго съ небесъ; надъ нимъ Царская корона и держава съ раскрытою хартіей, на коей слѣдующая молитвенная надпись: «Господи, «благословивый двадесятипяти-лѣтіе помазанника Твоего Николая Перваго, «благослови и грядущая лѣта его къ миру Церкви Твоея, ко спасенію «людей твоихъ.» (111)

2. ПРИДѢЛЬНЫЕ АЛТАРИ.

Придѣльная церковь въ честь веригъ Св. Апостола Петра пристроена къ сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора. Первоначальное ея сооруженіе лѣтопись относитъ къ 1329 году: «того же лѣта создана бысть церковь (на Мо- «сквѣ) во имя св. Апостола Петра поклоненью честныхъ «его веригъ на память отца Максима.» (112) Вѣроятнымъ побужденіемъ къ основанію ея былъ тезоименитый день Первосвятителя Московскаго Петра, устроившаго себѣ здѣсь могилу. Эта придѣльная церковь, обгорѣвшая въ пожаръ 1470 г. распалась на третій день. (113) При сооруженіи соборнаго храма Аристотелемъ Фіоравенти, мѣсто мощей Первопрестольника Московскаго Петра пришлось уже предъ дверями жертвенника. Въ Філаретовской описи собора 1627 года и въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, этотъ придѣлъ именуется, такъ какъ и нынѣ, *Петропавловскимъ*.

Сказавъ уже о св. мощахъ Петра и Ѳеогноста, здѣсь опочивающихъ, замѣтимъ и другія святыни, какъ на пр. надъ ракою послѣдняго:

1) Образъ Влахернскія Божія Матери, четырехъ пядей, изъ воскомастики, рельефный; по обѣ стороны лика изображена слѣдующая, повидимому, позднѣйшая надпись: *Η ΚΥΡΙΑ ΤΙΣ ΜΟΝΙΣ ΕΙ ΒΛΑΧΕΙΡΝΕΣ*, т. е. Госпожа обители Влахернскія; а внизу на поляхъ: *ὁ πολυτιμήτος Θυσαυρὸς*, т. е. «многоцѣнное сокровище; 1813 года, «Августа 1 дня обновленъ сей образъ.» Онъ присланъ въ 1654 году Царю Алексію Михайловичу отъ протосингелла Іерусалимскаго Патріаршаго престола Гавріила, (114) который въ грамотѣ своей Московскому Государю пишетъ, что эта «св. икона нѣкогда была покровительницей «Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ Государей и что Царь «имѣлъ ее съ собою въ походѣ противъ Персовъ.» Св. икона сія, обложенная позолоченнымъ серебромъ, носима бываетъ въ крестныхъ ходахъ.

2) Точный списокъ съ чудотворнаго образа Владимірскія Божія Матери, сдѣланный всероссійскимъ Митрополитомъ Сімономъ, извѣстенъ подъ названіемъ *запаснаго*; онъ обложенъ басменнымъ золотомъ, которое непріятели въ 1812 г. почли за мѣдь; риза недавно сдѣлана новая. Вѣнецъ украшенъ пегранеными самоцвѣтными камнями въ гнѣздахъ. Какъ значится въ уставѣ Московскихъ Патріарховъ, икону сію, по случаю

дождя, посили въ крестномъ ходу 1689 г. вмѣсто настоящей. (115)

3) Барельефъ на бѣломъ тесаномъ камнѣ, извѣстный подъ названіемъ образа св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Доска самая имѣетъ видъ усѣченнаго элипсиса, шириною $13\frac{1}{4}$ верш. толщиною $\frac{5}{8}$ вершка, вышиной 1 ар. $4\frac{1}{2}$ вершка. Она вставлена въ деревянныя рамы, на коихъ написаны Благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ, св. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Всадникъ, изображенный въ ратныхъ доспѣхахъ, поражаетъ копьемъ въ пасть извивающагося предъ нимъ крылатаго змія; позади его стоитъ, съ прижатыми къ персямъ руками, дѣва. Глава ратоборца осѣняется лавровымъ деревомъ, на вершинѣ коего досечка съ слѣдующей надписью: Imp. Caes. Fl. Constantino maximo P. P. Avgvsto. S. P. Q. R. Qvod instinctv divinitatis, mentis magnitvdine cvm exercitv svo tam de tiranno, qvam de omni factione vno tempore ivstis rempvblicam vltvs est armis, arcvm triumphis insignem dicavit, т. е. «Императору Цесарю Флавію Константину Великому, отцу отечества, «Августу, Сенатъ и народъ Римскій посвятили сіи тріумфальныя врата за «то, что, по внушенію свыше и по своему вѣдущію, онъ освободилъ «праведнымъ оружіемъ государство отъ тирана и его скопища.» (116) Такая же точно надпись была въ Римѣ на тріумфальныхъ воротахъ въ честь Константина Великаго, одержавшаго побѣду надъ Максенціемъ и освободившаго Церковь Христіанскую отъ гоненія язычниковъ. Евсевій Памфилійскій упоминаетъ о поставленномъ на сихъ воротахъ изваяніи Цесаря Константина съ копьемъ въ рукѣ и съ надписью, означающею, что Римъ освобожденъ отъ тирана знаменіемъ спасительнаго креста. Западная Церковь, нерѣдко смѣшивая историческое съ иносказательнымъ, изображала подъ видомъ пораженія дракона Цесаремъ—истребленіе язычества, а подъ видомъ дѣвы—избавленную отъ гоненій Церковь, или вѣчный градъ Римъ. На нѣкоторыхъ медаляхъ Константинъ Великій представленъ въ видѣ воина въ шлемѣ и на копѣ; иногда украшаетъ ихъ лавровое или пальмовое дерево и пронзенный копьемъ драконъ. (117) По сходству же сего подвига Константина I съ чудомъ современнаго ему св. Великомученика Георгія, спасшаго отъ челюстей дракона Финикійскую Царевну Ан, принимали въ барельефѣ одно современное лице и одно событіе за другое, смѣшивали историческое съ аллегорическимъ. Протоіерей Левшинъ утверждаетъ, что «сей образъ «принесенъ изъ Рима, въ которое жъ время и кѣмъ, того не значится»; (118) другіе гадательно къ тому прибавили: «Царевною Софіею Ѳоми«ничною.» Но въ Октоихѣ Великоустюжской Георгіевской церкви свидѣтельствуетъ приписка, что стоявшій тамъ «мѣстный образъ Велико«мученика Георгія вырѣзанъ на трехъ кампяхъ драгимъ мастерствомъ, «точію рѣзь несквозная, и чудесъ ради, бывасмыхъ отъ тоя святыя «иконы, по указу Царя Алексія Михайловича, взята бысть съ великою «честію изъ града Устюга въ Богоспасаемый градъ Москву, во св. «соборную и апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и «поставлена бысть въ той же соборной церкви, въ придѣлѣ Святителя «Петра. На той же иконѣ вверху есть надпись Греческая (?), а по «переводу съ Греческаго языка (?) бывшаго во Устюгѣ въ лѣто 7151 «года воеводы Петра Степановича Потопкаго, на Россійскомъ написано «тако: «Великій Царь Константинъ Греческій, молясь Великомуче«нику и Побѣдоносцу Георгію за побѣду на враги вся Султаны и «Сармяне и въ вѣчную память, въ большей церкви поставн, отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа въ 333 году. (119) Въ такомъ переводѣ обнаруживается совершенное невѣжество переводчика, который не зналъ и языка, съ котораго воображалъ догадками переводить и разобралъ въ надписи одно только слово *Константинъ*. Какъ, вѣроятно, такой переводъ перешелъ изъ Устюга Великаго въ Москву, то здѣсь и стали почитать это изображеніе за ликъ св. Георгія. Въ 1721 году Декабря 20, «по словесному приказу Сунодальныхъ Архіереевъ Новго«родскаго Ѳеодосія и Псковскаго Ѳеофана, образъ Георгія Великомуче«ника, что стоялъ на гробѣ Митрополита Ѳеогноста, спрятанъ въ ри«зницу.» (120) Такое распоряженіе Сунодальныхъ членовъ, безъ сомнѣнія, сдѣлано въ слѣдствіе указа Петра I, который повелѣвалъ: «рѣзныхъ «иконъ отливныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять.» Но въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, изъ ризницы взятый и поставленный на прежнемъ мѣстѣ, былъ росписанъ красками, вѣроятно, для того, чтобы ближе подходилъ къ иконѣ. (121)

Въ ряду мѣстныхъ образовъ алтарнаго иконостаса, сдѣланнаго до 1812 г. въ новомъ вкусѣ, замѣтимъ образъ Колоцкія Богоматери, трехъ пядей, въ Греческомъ пошибѣ, съ такою надписью на серебряной вызолоченной ризѣ «лѣта 7197, Іюнія въ 23, построенъ образъ сей, по «обѣщанію Великихъ Государей мастерскія палаты чиновниковъ, за из«бавленіе бѣдъ милостію Пресвятыя Богородицы и Святыхъ молитвами.»

Противъ св. мощей Петра Митрополита у сѣверной стѣны устроено помѣщеніе для ковчеговъ съ достопокланяемыми святынями и мощами разныхъ Святыхъ:

1) Ковчегъ серебряный створчатый; въ немъ хранится частица ризы Господней, принесенная въ Москву изъ Персіи послами Русанбекомъ и Муратбекомъ по старанію Русскаго посла Василія Коробьина, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ Патріаршество Филарета Никитича, который уставилъ праздникъ сей святынѣ Іюля 10 и повелѣлъ Крутицкому Митрополиту Кипріану сочинить стихиры и канонъ. До 1812 года риза Господня лежала въ золотомъ ковчегѣ, устроенномъ 1682 г.; и украшенномъ драгоцѣнными каменьями по повелѣнію Царя Ѳеодора Алексіевича.

2) Ковчегъ серебряный, заключающій въ себѣ часть Богородицыной ризы, принесенную въ даръ собору Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ.

3) Ковчегъ серебряный съ гвоздемъ Господнимъ, принесенный въ 1686 году изъ Грузіи Царемъ Арчиломъ.

4) Ковчегъ съ частицами мощей Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

5) Святителя Алексія Митрополита Московскаго, 6) Преподобнаго Сергія, 7) Благовѣрнаго Князя Владимира. 8) Ковчегъ серебряный, въ коемъ десная рука Св. Апостола Андрея Первозваннаго. На крышкѣ онаго были двѣ надписи: 1. «Въ семъ ковчегѣ мощи св. Апостола «первозваннаго, рука его правая, персты сложены, какъ подобаетъ «знаменатися св. крестомъ, обрѣтеся въ Патріаршей ризницѣ между

«мощей Святыхъ 7191 (1683) лѣта, Сентября въ 5 день; въ самое «нужное оное время явилъ Богъ сію святую руку въ обличеніе противу «Церкви ратоборствующихъ къ ихъ посрамленію, (которая имѣетъ «сложеніе три первые персты по преданію Восточныя Церкви) юже «принесе въ градъ Москву Государю Царю и Великому Князю Михаилу «Ѳеодоровичу всея Росіи, Греческій Архимандритъ Галактіонъ изъ града «Селуня монастыря св. Анастасіи узорѣчительницы и у той руцѣ сви- «дѣтельствомъ тогда писа къ Государю вселенскій Патріархъ Константи- «нопольскій.» 2. «Лѣта 7191 (1682) года, Ноября въ 30 день повс- «лѣніемъ Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго «Князя Іоанна Алексіевича, Великаго Государя Царя и Великаго Князя «Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, «благословеніемъ же въ духовномъ чинѣ Отца ихъ и Богомольца, Ве- «ликаго Господина, Святѣйшаго Кyръ Іоакима, Патріарха Московскаго «всея Россіи, построенъ сей ковчегъ на мощи св. Андрея первозван- «наго.»

9) Ковчегъ серебряный съ главою св. Григорія Богослова, которая принесена въ Москву 7162 (1653) Октября въ 17 день, при Патріархѣ Никонѣ, вмѣстѣ съ образомъ Пресвятыя Богородицы Влахернской.

10) Ковчегъ съ главою св. Іоанна Златоустаго, и 5 ковчеговъ, содержащихъ въ себѣ частицы мощей: Святителя Петра Митрополита, св. мученика Ауксентія, Ефимія прехвальныя, Страстотерпца Георгія и благовѣрнаго Царевича Димитрія.

2. На южной сторонѣ придѣлъ во имя св. великомученика Димитрія Мироточца, сопмснаго Великому Князю Димитрію Донскому, который и на печати своей изобразилъ сего Великомученика. (122) При вторичномъ построеніи Успенскаго собора 1471 года, упоминается о существованіи здѣсь этого придѣла, который, вѣроятно, сооруженъ сопменнымъ Великомученику Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ, такъ равно о древнѣйшей изъ извѣстныхъ намъ Княжескихъ гробницъ въ Москвѣ — гробницѣ старшаго внука Невскаго, сына Даніилова, брата Калиты — Георгія Даніиловича, съ 1303 г. владѣвшаго Москвою, съ 1318 г. бывшаго Великимъ Княземъ и погибшаго въ Ордѣ отъ руки Великаго Князя Димитрія грозныя очи, 1325 года. Мощи его, привезенныя въ Москву, отпѣты Святителемъ Петромъ и положены, какъ видно, въ недостроенномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ, вскорѣ послѣ него погребены св. мощи храмоздателя. При второмъ и третьемъ сооруженіи этого собора, вынимаемъ былъ гробъ Георгіевъ изъ своей могилы. Въ подтвержденіе повторимъ здѣсь замѣчательныя слова Софійскаго временника, противорѣчущія свидѣтельству Троицкой лѣтописи, будто В. К. Георгій погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ: «Егда разбираше церковь, выняша изъ стѣны церкви «Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы Даніиловича, Великаго Князя, и «вложше въ раку древяну, поставиша ихъ на гробѣ Ѳеогноста Митро- «полита, идѣже была церковь Поклоненіе вериги, и егда же зиждуще «церковь, уготоваше мѣсто въ той же церкви въ Великомъ Димитріи, «въ стѣнѣ, на той же сторонѣ, и принесоше ихъ на уготованное мѣсто, «положиша тамо.» Не сказавъ о вторичномъ выносѣ гроба Георгіева при новомъ сооруженіи собора Фіоравентіемъ, лѣтописецъ, какъ бы очевидецъ, подробно описываетъ вторичное внесеніе этого гроба въ южный придѣлъ: «Потомъ же Князя Юрья Даніиловича мощи въ дре- «вянѣ гробѣ пренесоша и положиша въ церкви Св. Димитрія, въ за- «стѣніе, въ землю, съ мостомъ ровно, и надгробницу учиниша надъ «нимъ.» (123) Вѣроятно, надгробница уничтожена при позднѣйшихъ передѣлкахъ для простора въ этомъ тѣсномъ придѣлѣ; а она должна быть каменная, подобно другимъ древнимъ надгробницамъ Княжескимъ, покрыта была надгробнымъ покровомъ; на ней, по древнему обычаю ставился выносный образъ, а подлѣ нея копье. (124) Что жъ касается до алтарнаго иконостаса, то онъ сдѣланъ въ новомъ вкусѣ послѣ 1812 года; храмовой образъ древній, но подновленный.

Въ южномъ придѣлѣ Цари перемѣняли на себѣ платье и короны. По совершеніи въ соборѣ этомъ бракосочетанія Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, 1606 года, повобрачная сопровождена была боярынями и свахами въ Димитріевскій придѣлъ, гдѣ стояла во время литургіи до Херувимской пѣсни, послѣ коей Лжепатріархъ Игнатій возложилъ на Марину Мономахову цѣпь. (125) Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ при коронаціи своей 1670 года, Іюля 19 въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго перемѣнивъ платье и надѣвъ Мономахову шапку, слушалъ въ ней литургію, стоя на прежнемъ царскомъ мѣстѣ. Придѣлъ этотъ, въ 1547 году, былъ свидѣтелемъ умерщвленія роднаго дяди Царю Іоанну Васильевичу. Это событіе такъ описываетъ самъ Царь въ грамотѣ своей къ Курбскому: «Множество народа, воскричавъ Іудейскимъ обычаемъ, пріидоша соборныя «церкви въ придѣлъ Св. Великомученика Димитрія Селунскаго и изымавъ «бояриша нашего Князя Юрья Васильевича Глинскаго, безчеловѣчно «выволокли въ соборную церковь и убиша безвинно въ церкви противъ «Митрополичья мѣста и кровію его помостъ окровавившие.»

3. Придѣлъ въ честь Святителя Филиппа II, Митрополита всероссійскаго устроенъ былъ на правой сторонѣ отъ главнаго алтаря близъ ризницы, безъ сомнѣнія, вскорѣ послѣ принесенія въ 1652 году св. мощей сего священномученика изъ Соловецкаго монастыря Новгородскимъ Митрополитомъ а въ послѣдствіи Московскимъ Патріархомъ Никономъ. Въ 1683 году по указу Великихъ Государей, велѣно иконнику Филиппу Павлову починить въ придѣлѣ св. Филиппа Митрополита и устроить тамъ новый каменный жертвенникъ и кладезь. (126) Въ описяхъ собора при Петрѣ I этого придѣла уже не упоминается.

4. Изъ придѣла св. Великомученика Димитрія къ южной стѣнѣ ведетъ узкая каменная лѣстница, о 60 ступеняхъ, въ верхній придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, празднуемой въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста. Преданіе возводитъ начало этого храма къ тому времени, когда Москва появилась въ Исторіи; потому что о Москвѣ упоминается въ *Праздникѣ Похвалы Богородицы;* по исторіи свидѣтельствуетъ, что храмъ первопачально сооруженъ былъ 1459 года Святымъ Іоною Митрополитомъ въ память бѣгства изъ предѣловъ Московскихъ Седіахметовыхъ Татаръ, доходившихъ до Оки, при Великомъ Князѣ Василіѣ Темномъ, *похвалялсь на Русь,* какъ говоритъ Софійскій лѣтописецъ; къ этому прибавляетъ Псковская лѣтопись, что «Митро-

«полѣтъ Іона придѣлалъ церковь каменну къ алтарю соборныя Пречистыя, «возлѣ южныхъ вратъ.» (127) При третьемъ построеніи собора лѣтопись умалчиваетъ объ этомъ придѣлѣ; (128) но въ чинѣ поставленія Митрополита всероссійскаго Іоасафа Скрыпицына 1539 года, обозначенъ придѣлъ въ соборной церкви, святый храмъ Похвалы Пречистыя Богородицы, «гдѣ по совѣту и по благословенію Архіепископа Макарія, «сѣ«дона боголюбивіи Епископи, Іона Рязанскій и Муромскій, Акакій «Тверьскій и Кашинскій, Дороѳей Сарьскій и Подонскій, Алексѣй «Пермьскій и Вологодскій, избраніе учинили на Митрополію по писанію «книжному.» Предъ поставленіемъ нареченный облачился въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, откуда приведенъ былъ предъ Государя, Архіепископа и освященный соборъ, занимавшихъ мѣста по своимъ степенямъ среди храма. По прочтеніи исповѣданія православныя вѣры, нареченный сопровожденъ былъ опять въ тотъ же придѣлъ, откуда, послѣ малаго входа, провели его черезъ царскія двери въ алтарь на поставленіе въ Митрополиты. Тоже подтверждается въ чинѣ поставленія Митрополитскаго 1564 года и Патріаршаго 1619 года. (129) Изъ этого обнаруживается, что означенный придѣлъ тогда былъ не въ верху, какъ теперь, но въ низу подлѣ главнаго алтаря; иначе весьма не удобно бъ было тамъ собираться Архіереямъ для избранія и нареченія, по узкой лѣстницѣ троекратно восходить на верхъ и сходить нареченному въ сопровожденіи Протопопа и Протодіакона съ пламенниками. Чинъ Епископскаго поставленія 1642—1652 года (130) подтверждаетъ, что Похвальскій придѣлъ былъ при главномъ алтарѣ, съ коимъ онъ соединялся малыми дверьми и что, послѣ исповѣди и поздравленія нареченнаго, божественная литургія начиналась въ одно время и въ главномъ и въ придѣльномъ алтаряхъ; въ первомъ священнодѣйствовалъ Патріархъ, въ другомъ готовившійся къ поставленію; по окончаніи Трисвятой пѣсни, Патріархъ посылалъ царскими дверьми Протопопа и Протодіакона въ придѣлъ Похвалы Богородицы за готовившимся къ поставленію, котораго и приводили въ алтарь на хиротописаніе. (131) Но изъ всего этого еще не видно, на какой именно сторонѣ находился этотъ придѣлъ, при сѣверномъ, или при южномъ предъалтаріи; за недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ и за передѣлками въ алтарѣ, нельзя съ точностію опредѣлить мѣсто сего придѣла, который полагали въ южномъ предалтаріи; въ такомъ случаѣ жертвенникъ, по древнему обычаю, долженъ быть приставленъ къ стѣнѣ въ пролетной аркѣ, косй теперь половина закладена. Если жъ онъ находился въ южномъ предъалтаріи; то, вѣроятно, на мѣстѣ бывшаго алтаря во имя Святителя Филиппа, когда еще ходъ въ ризницу не стѣснялъ этой части храма. Достовѣрно то, что когда тамъ былъ придѣлъ Святителя Филиппа, тогда уже престолъ въ честь Похвалы Божія Матери перенесенъ былъ на верхъ подъ юго-восточную главу: потому что, по свидѣтельству Треодіона, 1677 года, на пятой недѣли поста, *въ верху у Похвалы Богородицы* утреню и обѣдню служилъ Симоновскій Архимандритъ. (132) Изъ Филаретовской описи Успенскаго собора 1627 года узнаемъ, что въ придѣлѣ у Похвалы Богородицы двери царскія, столпцы и сѣнь обложены серебромъ басмою, золочены, у Благовѣщенія и Евангелистовъ и Святыхъ вѣнцы серебряны, басменные жъ, золочены, прикладъ Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича. Въ этой описи значатся образа въ иконостасѣ: храмовой, на краскахъ, въ кіотѣ, пять образовъ Пречистыя, три образа Спасовы, Спаса нерукотворенаго, Михаила Архангела, Апостола Ѳомы, Святителя Алексія, всѣ въ серебряныхъ басменныхъ окладахъ.

Таковъ былъ тамъ алтарный иконостасъ за 229 лѣтъ. Въ теперешнемъ не находимъ упомянутыхъ въ первомъ ни св. иконъ, ни царскихъ дверей. Мѣстные образа въ немъ Спасителя и Божіей Матери писаны, какъ значится въ надписи, Кирилломъ Улановымъ 7206 (1698) года; храмовый Греческаго письма, а въ четырехъ тяблахъ и на Царскихъ вратахъ иконы Фряжскаго письма Царскихъ иконописцевъ; замѣчательно, что престолъ въ этой церкви, по образцу нѣкоторыхъ въ Палестинскихъ церквахъ, плотно прислоненъ къ аркѣ. Иконное письмо и алтарный иконостасъ въ этомъ придѣлѣ возобновлены въ 1854 году.

Въ дѣлахъ о Троицкомъ пожарѣ 1737 года, упомянутъ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, пропущенный въ книгѣ первой ревизіи 1722 года; помостъ тогда въ немъ былъ изращатый. При возобновленіи Успенскаго собора послѣ пожара Архитекторомъ Иваномъ Мичуринымъ 1741 года, въ этотъ придѣлъ вновь построена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ, теперь же, какъ выше замѣчено, о 60 ступеняхъ.

Упомянувъ въ этомъ отдѣлѣ о ковчегахъ съ достопамятными святынями, скажемъ здѣсь и о *мѣдномъ шатрѣ надъ ризою Господней*. Онъ стоитъ въ югозападномъ углу собора между Патріаршими гробницами; фигура его квадратная; полотна его состоятъ изъ мѣдныхъ рѣшетокъ съ прорѣзными травами, прежде подложенныхъ изнутри слюдою; на четырехъ его углахъ онѣ соединены такими же четырьмя столпами, какъ и на сѣни надъ престоломъ въ главномъ алтарѣ. Кровля его шатровая, шахматная изъ мѣдныхъ золоченыхъ и желѣзныхъ посеребренныхъ листовъ; подножіе ея обставлено теремками въ два ряда. Верхъ ея осѣненъ деревяннымъ крестомъ объ осми концахъ, съ серебрянымъ распятіемъ.

Вышиною этотъ шатеръ 10 аршинъ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною 4 арш. $8\frac{1}{2}$ вершковъ. Онъ устроенъ въ 1627 году по указу Патріарха Филарета Никитича, котельнаго дѣла старостою Дмитріемъ Сверчковымъ, для храненія гроба Господня и ризы Господней. Съ трехъ сторонъ по верхней каймѣ шатра идетъ слѣдующая надпись вязью: «Лѣта 7133 мца Сен«темврія в 30 день, Божіею милостію и по повелѣнію великаго Госпо«дина Святѣйшаго Патріарха Кyръ Филарета царствующаго града Москвы «и всея Великія Росіи, при державе, благовѣрнаго и благороднаго и «Христолюбиваго великаго Государя Царя, Великаго Князя Михаила «Феодоровича всея Руси Самодержца Владимерскаго, Московскаго, Но«угородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и многихъ другихъ «государствъ Государя и обладателя, во второе надесять лѣто государства «с(го), в шестое лѣто Патріаршества Филарета Патріарха Московскаго и «всея Руси здѣлана бысть сия решотка в соборной церкви около гроба «Господня.»

Внутри шатра, на западной сторонѣ и на сѣни изображены искусною кистью Царскихъ иконописцевъ Страсти Господни, а на шестилистовой иконѣ положеніе въ Успенскомъ соборѣ ризы Господней Патріархомъ

Філаретомъ и Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Но ковчегъ съ ризою Господнею, какъ мы замѣтили, хранится вмѣстѣ съ другими святынями, въ придѣлѣ св. Апостолъ Петра и Павла и, ежегодно, 10 Іюля, наканунѣ праздника Положенія ризы Господней, выносятъ ее ключари изъ алтаря и полагаютъ въ описанномъ нами шатрѣ на кипарисномъ гробѣ, а предъ всенощнымъ бдѣніемъ, Архіерей съ духовенствомъ, взявъ изъ шатра ризу Господню, полагаетъ ее на налой посреди собора; послѣ величанія и чтенія Евангелія, къ ней прикладываются; на другой день, по окончаніи литургіи, Архіерей относитъ сію святыню въ шатеръ, а оттуда ключари въ алтарь на жертвенникъ.

По принесеніи изъ Персіи въ Москву, 1626 года, ризы Спасовой, святыня сія была осмотрѣна Патріархомъ Філаретомъ съ духовенствомъ и найдено, что въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лалами и бирюзой, «часть нѣкая ризы Господней, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, «кабы красновата, походила на мѣли, или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, «лице измѣнило, а ткана во лпу.» (133) На серебряномъ ковчегѣ, въ коемъ хранился золотой ковчегъ съ ризою Спасовой, начертано было: «Совлекоша ризы моя и раздѣлиша себѣ, и одежди моей меташа жре- «біи, и по жребіи, взятъ ризу единъ отъ воинъ, иде въ страну свою «и даде ю сестрѣ своей дѣвицѣ, и по смерти ея, погребоша съ ней, и «на гробѣ возрасте древо, и отъ того древа истече муро благовонное «и поставиша церковь и отъ того мура болящіе исцѣлѣвахуся; и вѣрными «людьми взята риза отъ земли, егда плѣниша Персы Иверскую страну, «обрѣтоша ю въ крестѣ, въ Митрополіи, въ ризницѣ, и прислаша въ «Россійское царство; повелѣ Царь и Патріархъ полагати ризу Господню «на болящія и исцѣлѣвахуся. Благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичь «и Патріархъ Філаретъ приняша ризу отъ Персовыхъ пословъ, и поло- «жиша ю въ соборной церкви, въ многоцѣнномъ ковчегѣ. (134)

VIII. ПАНИКАДИЛА.

громное и великолѣпное, въ шесть ярусовъ, серебряное паникадило, висѣло до 1812 года, посреди храма, между Патріаршимъ и Царскими мѣстами; въ немъ вѣсу было, кромѣ желѣза, мѣди и серебра на стержнѣ, 60 пудъ, 12 ф. и 59 з. серебра. (135) Это вкладъ Боярина Ильи Ивановича Морозова, который заказывалъ дѣлать сіе паникадило въ Венеціи и повѣсилъ его въ соборѣ 1660 г. Апрѣля 13. Одно серебро тогда стоило, 31.640 золотыхъ, позолота 2000 зол., работа 2000 зол. За такое приношеніе установлено въ соборѣ, 1 Ноября, ежегодное поминовеніе вкладчика. Вмѣсто похищеннаго непріятелями, оно замѣнено другимъ меньшаго размѣра въ 20 пудъ, 31 ф. и 53 зол., кромѣ желѣза; дѣлалъ его въ 1819 г. придворный мастеръ А. Гедлундъ изъ серебра, отбитаго у непріятелей въ 1812 году.

Изъ одиннадцати мѣдныхъ паникадилъ, висящихъ между столбами, восемь дѣлалъ въ 1644 г. Голландецъ Иванъ Госомъ; шесть Царскихъ, изъ нихъ, съ двуглавымъ, одно даже съ трехглавымъ орломъ вверху, а пять Патріаршихъ съ осмиконечнымъ крестомъ.

IX. СОБОРНАЯ РИЗНИЦА.

мѣстѣ съ соборною библіотекой она помѣщается въ двухъ храминахъ на верхнихъ палатяхъ юговосточной части собора. Недавно позади шкафовъ книгохранилища открыта въ стѣнѣ дверь, ведущая въ небольшую храмину со сводами, или тайникъ, гдѣ подъ поломъ западня, закрытая досками. Стѣны той и другой расписаны. По преданію, здѣсь Церковь, въ силу древняго своего права, давала убѣжище опальнымъ и гонимымъ, а въ нашествіе враговъ здѣсь же прятались церковныя сокровища. Ризница сія замѣчательна не столько количествомъ, сколько драгоцѣнностью, рѣдкостью и древностью вещей, принадлежащихъ къ утвари церковной, каковы на пр: Евангелія напрестольныя, праздничныя, дневныя и ходовыя, служебные сосуды, кресты, ковчеги, сіоны, или іерусалимы, панагіи, кадилы, кацеи, или ручныя кадильницы, брачные вѣнцы, священныя облаченія, воздухи, покровы, сударіи (sudaria), пелены и пр. Изъ нихъ обратимъ вниманіе на достопримѣчательнѣйшіе предметы.

А. ЕВАНГЕЛІЯ.

1) Напрестольное, печатанное въ Москвѣ на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, шириною 11 вершковъ. Вмѣсто заставокъ, въ заглавіяхъ искусно отработанныя миніатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображенія четырехъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностью рисунка и блескомъ колорита. Оно обложено золотомъ съ обѣихъ сторонъ и украшено на верхней дскѣ семью большими изумрудными геммами, на коихъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ; а на нижней дскѣ десять золотыхъ съ финифтью образовъ. Между ими размѣщены рубины, сапфиры, гіацинты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя травы и розеты. По краямъ оклада выведена чернью слѣдующая надпись: «Во славу «Всетворца Господа Бога и въ честь Пресвятыя Дѣвы Богородицы Ма«ріи, Благочестивѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ «Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи «Самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ «и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и обладатели «и повелители, по 12 царствованія ихъ и Мати ихъ Благочестивѣйшая «и Великая Государыня, Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія «Кириловна Богожеланнымъ своемъ Царскомъ усердіи изволиша сіе свя«тое Евангеліе Іисусъ Хрістово, напечатанное, устроити изряднымъ ху«дожествомъ и украсити отъ своихъ Царскихъ сокровищь превеликимъ «иждивеніемъ златомъ и драгимъ каменіемъ, при Благороднѣйшемъ «Великомъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Петровичѣ «всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, в 4 году возраста его, и «устроя, повелѣша оное отдать въ великую соборную церковь Успенія «Пресвятыя Богоматере, при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Кѵръ «Адріанѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ «странъ Патріархѣ, въ царствующемъ великомъ и преславномъ градѣ «Москвѣ, мірозданія 7202 года, отъ воплощенія же Бога Слова Іисусъ «Хріста 1693 года, мѣсяца Декемвріа въ 25 день.»

Этотъ св. памятникъ, посвященный Дому Пресвятой Богородицы бабкою о благоденствіи своего внука, есть прекрасное произведеніе мастеровъ Оружейной палаты; онъ возобновленъ и украшенъ Императрицею Екатериною II.

2) Евангеліе дневное апракосъ, писанное въ малый листъ, на пергаминѣ, уставомъ, въ два столбца, конца XIV, или начала XV вѣка, украшено миніатюрами четырехъ Евангелистовъ съ ихъ сѵмволами:—у св. Іоанна орелъ, держащій во рту крестъ, у св. Матвѣя Ангелъ, у св. Марка левъ, у св. Луки телецъ. Заглавныя буквы писаны золотомъ и красками съ разными фигурами звѣрей и цвѣтовъ. Оно обложено золотыми досками съ филогранью; на верхней дскѣ вычеканено Воскресеніе Господне (въскрнье гдпь), окруженное Ангелами, Херувимами и Апостолами; на 4 наугольникахъ изображены четыре Святителя. По мѣстамъ оно украшено драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Евангеліе сіе устроено изъ казны Боярина Бориса Васильевича Морозова и, по указу Царя Алексія Михайловича, 7177 г. принято въ большой Успенскій соборъ.

3) Евангеліе, присвоенное преданіемъ Императору Константину Палеологу, писано четкими Греческими буквами на бомбицинѣ, въ большой листъ, Нектаріемъ Архіепископомъ Погояницкимъ и принесено въ даръ соборной церкви Митрополітомъ Газскимъ Паисіемъ Лигаридомъ. (136) Миніатюры четырехъ Евангелистовъ должны быть Русской работы, судя и по надписямъ на нихъ, какъ то: агіос апостолъ Іоаннъ Ѳеологъ. Его покрываетъ золотый окладъ, на коемъ вычеканены средникъ (распятіе) и четыре Евангелиста; по мѣстамъ соотвѣтственно числу Евангелистовъ, четыре крупныхъ изумруда въ гнѣздахъ и четыре репья изъ алмазовъ и яхонтовъ. На концѣ Греческая золотая надпись свидѣтельствуетъ о времени и мѣстѣ сего письменнаго памятника. Представляемъ ее въ переводѣ:

«Божественное Евангеліе совершено въ семъ Богоспасаемомъ градѣ «Москвѣ, при державѣ Царя Алексія мудраго и воинственнѣйшаго, мною «смиреннымъ Нектаріемъ Погояницкимъ, уроженцемъ славной и знаме«нитой страны Пелопса, въ тысячу шесть сотъ шестдесятъ четвертомъ «году по Рождествѣ Творца моего, Зиждителя и Создателя Іисуса. Еван«геліе сіе, ради грѣховъ моихъ, посвящаю храму Богоматери, въ коемъ «я получилъ божественный залогъ небесной жизни; храмъ сей находится «близь любезнѣйшаго моего отечества, которое называется, по смыслу «своему (νοῦν?) у туземцевъ, градомъ труждающихся. Если-жъ кому «случится встрѣтить какія либо ошибки: то всеусердно прошу простить «мнѣ неискусному въ ученіи и правописаніи, не удерживая руки своей «отъ исправленія ихъ. Слава Отцу, Сыну и Святому Духу, единому «тріѵпостасному Богу вѣчному.»

4) Евангеліе ходовое, писанное на бумагѣ, уставомъ, XVI вѣка, въ полдесть; верхняя его дска обнизана крупнымъ жемчугомъ и покрыта середникомъ и серебряными клеймами четырехъ Евангелистовъ. Съ нимъ въ недѣлю Ваій Патріархъ ѣзжалъ на осляти къ Лобному мѣсту.

5) Евангеліе древнее Греческое, изъ книгохранилища Софійскаго храма въ Царьградѣ, писанное на пергаминѣ четкими, крупными золотыми буквами въ два столбца, въ десть; на концѣ посланіе св. Іоанна, писанное киноварью.— Двѣ миніатюры св. Евангелистовъ Іоанна и Матвѣя изображены корпусными красками. На оборотѣ верхней доски слѣд. греческая подпись рукою, похожею на Скіадину: «Изъ книгохранилища св. Софіи «божественное и священное Евангеліе, нынѣ же принадлежащее книгохра«нилищу Московскаго Патріаршаго храма Пречистыя Богородицы и Прис«подѣвы Маріи.»

Б. КРЕСТЫ, НАПРЕСТОЛЬНЫЕ, ТѢЛЬНЫЕ И КОЛЫБЕЛЬНЫЕ, ПАНАГІИ.

а) Крестъ кипарисный въ золотомъ окладѣ, съ частицею животворящаго древа и съ мощами разныхъ Святыхъ, сдѣланъ въ Успенскій соборъ повелѣніемъ Слуги и Болярина и Конюшаго Бориса Ѳеодоровича Годунова 1594 г.

в) Крестъ серебряный сканный, съ финифтью, вмѣщающій въ себѣ, кромѣ св. мощей, камень отъ горы Голгоѳы, на немъ же изліяся кровь Господня, и камень отъ гроба Божія Матери; вкладъ думнаго дворянина Игнатія Петровича Татищева 1595 г.

б) Крестъ большой золотой, гладкой, съ слѣдующею черневою надписью: «Лѣта 7191, Августа въ 14 день, сей животворящій крестъ «Господень златой повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ

«Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ «Московскомъ и всея Россіи; построенъ въ соборную апостольскую «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы из соборнова золота.»

г) Крестъ хрустальный съ серебряною позолоченною ручкой, на коей слѣд. надпись: «7112 (1604) году, Іюля въ 4 день, сей св. «крестъ прислалъ въ почесть ко Іову Патріарху изъ Кіева Князь Ва- «силій Константиновичь Острожскій.»

д) Осмиконечный крестъ Царя Константина, золотой, украшенный финифтью, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, длиною онъ 1 арш. $\frac{1}{2}$ верш. На рукояти съ одной стороны было вырѣзано: «Спаси, Господи, «люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды Благовѣрному Царю «нашему Ѳеодору на сопротивныя даруя и свое сохраняяй крестомъ «своимъ жительство!»—а съ другой: «Имѣяй вѣру непостыдную и ис- «полняяй заповѣди Божія, побѣдитъ враги.» (137) По сказанію жь г. Татищева, Епископъ Полоцкій, въ 1218 году, привезъ Великому Князю Константину Всеволодовичу часть креста Господня. Константинъ вдѣлалъ сію часть въ большой золотой крестъ, который донынѣ хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. (138) Ежели дѣйствительно это тотъ самый крестъ, то называется онъ Константиновымъ отъ Великаго Князя, украсившаго его. Но какъ значится въ Увѣтѣ духовномъ, сей крестъ, принесенъ изъ Аѳонскія горы. Г. Свиньинъ и другіе, его смѣшиваютъ съ крестомъ, бывшимъ на Петрѣ I въ Полтавскомъ сраженіи.

е) Крестъ золотой осмиконечный, съ филогранью, по краямъ обнизанный жемчугомъ, а по мѣстамъ драгоцѣнными каменьями; съ мощами Святыхъ; онъ сдѣланъ 7102 г. при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, какъ видно изъ слѣдующей надписи: «Божіею милостію здѣлан крестъ «золот в соборную и великую церковь Пречистыя Богородицы честнаго «и славнаго ея Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ, при благоче- «стивомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановиче всеа «Россіи Самодержце и при его благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ «Иріне и при ихъ благовѣрной Царевне Ѳеодоси и при Святѣйшемъ «Іеве Патріархе всеа Русіи, повелѣніемъ Слуги и Боярина и Конюшаго «Бориса Ѳедоровіча Годунова, лѣта 7102 года.» Небольшая продолговатая мятвина на верхней части креста, по изустному преданію, повторенному въ печатныхъ описаніяхъ собора, будто сдѣлана пулею, когда онъ былъ на груди у Петра I въ сраженіи; но крестъ, спасшій жизнь перваго Императора Россійскаго, утратился въ 1812 году.

ж) Панагія древняя, золотая, съ вставленнымъ въ нее Византійской работы камеемъ, на коемъ изображенъ св. Пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами; на полѣ ея вырѣзаны слова: *προφιτης Δαιηλ*. По описи, она извѣстна подъ названіемъ Іосифовской отъ того, что взята изъ Іосифскаго Волоколамскаго монастыря, гдѣ окончилъ жизнь свою Митрополитъ Всероссійскій Даніилъ, которому эта панагія, вѣроятно, и принадлежала.

Въ ризницѣ, кромѣ трехъ еще старинныхъ панагій, хранятся пять колыбельныхъ крестовъ Царскихъ, изъ коихъ на одномъ, сдѣланномъ изъ золота и хранящемъ въ себѣ св. мощи, слѣд. по краямъ надпись: «лѣта 7102 повелѣніемъ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя «Ѳеодора Ивановича всея Руси Самодержца и его Благовѣрныя Царицы «и Великія Княгини Ирины здѣланъ бысть се св. крестъ Государынѣ «Царевне и Великоі Княжнѣ Ѳеодосье въ колыбѣль.»

в. Священные сосуды и утвари.

Изъ нихъ особенно замѣчательны по своей драгоцѣнности, древности и историческому знанію:

а.) Антоніевы сосуды: одинъ изъ яшмы празеленой, или сосюрита, усѣянный золотыми репейками и листочками, въ кои вставлены яхонты и изумруды. На чашѣ, въ двухъ золотыхъ клеймахъ, изображены мусіею св. Троица и четвероконечный крестъ съ копіемъ, тростію и обыкновенными словосокращеніями. По вѣнцу чаши слѣдующая надпись золотыми писменами: + *ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ ΠΑΝΤΕΣ* +.

По описи соборной 1627 года цѣна сему потиру назначена 451 р. 6 алтынъ и 4 деньги. Приборъ къ нему: лжица изъ агата съ серебрянымъ стеблемъ; серебряная звѣзда съ Греческою надписью Серафимской пѣсни; на верху ея вставленъ граненый яхонтъ; блюдцо изъ празеленой яшмы, оправленное въ золото; въ срединѣ блюдца между четырьмя четвероконечными крестами, мусійное изображеніе Агнца на дискосѣ подъ звѣздою. Другой сосудъ состоитъ изъ верхней чаши ониксовой съ четырьмя золотыми переймами и изъ серебряной втулки и поддона; онъ украшенъ драгоцѣнными негранеными камнями и крупными бурмицкими жемчужинами. Кругомъ на ободкѣ, или вѣнцѣ вырѣзана слѣдующая надпись: пиїте ѿ неꙗ вси. се їесть кровь моꙗ новаго ѕавѣта: їѕливаема ѕа вы: ї ѕа многы. Оба сіи сосуда съ приборомъ, одинъ Греческаго, а другой Русскаго издѣлія, извѣстны подъ именемъ Антоніевыхъ; потому что принадлежали св. Антонію Римлянину, игумену древнѣйшаго Новогородскаго монастыря. По сказанію Пролога, онъ, положивъ ихъ въ бочьку, бросилъ въ море, откуда они приплыли въ Волховъ, гдѣ рыбаки вытащили ихъ сѣтью близь Антоніева монастыря; изъ Новогорода взялъ сіи древніе сосуды въ Москву Царь Іоаннъ Васильевичь. (139) На соборѣ 1682 года, противъ раскольниковъ, Патріархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста, который изображенъ мусіею на золотомъ клеймѣ съ слѣд. буквами: ІС. ХС. НК. ФХ. ФП. ГК. ІТІ, а на другомъ клеймѣ Пресв. Троица.

б.) Сосуды золотые съ финифтяными клеймами, украшенные изумрудами, яхонтами и рубинами; къ нимъ принадлежитъ золотая звѣзда, дискосъ, два блюдца; вѣсомъ въ 30 ф. 58 зол. Это вкладъ Царя Ѳеодора Алексіевича, какъ значитъ въ слѣдующей надписи на поддонѣ потира: «Повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора «Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца сіи со- «суды златые построены в соборную церковь Успенія Пречистыя Бого- «родицы в лѣто 7188, Апрѣля в день.»

в.) Между потирами находится одинъ небольшой хрустальный, какіе бывали и въ первенствующей Церкви Хрістіанской. (140) Вѣнецъ его, переймы, втулка и поддонъ серебряные позолоченные; чаша его украшена изображеніями Спасителя, Богоматери и Предтечи. Онъ поименованъ въ описи собора 1642 г. При вѣнчаніи на царство Ѳеодора Алексіевича, 1676 года, Патріархъ Іоакимъ, положа изъ большаго

Антоніева потира въ этотъ кристальный пречистой крови Христовой, подалъ вкусить ее Государю. (141)

г.) Сосуды золотые съ тремя финифтяными клеймами, на коихъ изображены страсти Господни; они осыпаны бриліантами и яхонтами. Въ 1775 году, Іюля 9 они поставлены были Императрицею Екатериною II на жертвенникъ Успенскаго собора въ возблагодареніе Богу за дарованныя сіи побѣды надъ Оттоманскою Портою и за полезный и славный для Россіи миръ, какъ значится въ надписи на поддонѣ потира. На самой чашѣ надъ клеймами эмалевыми начертаны слѣдующія слова: «И восташе «все множество ихъ. Они же исполнишася безумія. Не вѣдятъ бо что «творятъ. И гнѣвъ на людехъ сихъ. И печаленъ бысть Царь. Упова «на Бога: Той бо спасе люди своя и побѣдите лукаваго. Боже, хвалу «тебѣ воздаю! Разрѣшивъ болѣзни смертныя. Вельми же обуреваемымъ «намъ упованіе нмый на Бога. Утѣшитель же Духъ Святый. И сотвори «избавленіе людемъ своимъ.» На звѣздѣ къ сему потиру прекрасный топазъ съ бриліантовымъ крестомъ, дискосъ, украшенный по краямъ четырьмя камнями, лжица и копіе золотыя.

д.) Сосуды золотые, данные Успенскому собору Императрицею Екатериною II. На чашѣ четыре драгоцѣнные камея изъ халцедона, осыпанные бриліантами: одинъ изображаетъ въ прекрасномъ рельефѣ Спасителя, связаннаго и окруженнаго двумя воинами; другой — снятіе его со креста Ангелами, третій—ликъ Спасителя съ надписью Salvator moundi, salva nos, т. е. Спаситель міра, спаси насъ, и четвертый, ликъ Богоматери съ начертаніемъ словъ: S. Maria, hora (вм. ora.) pro nobis. т. е. св. Марія, моли за насъ. На поддонѣ четыре камея и внизу надпись: Fabrique de Buch, á S. Pétersbourg, 1791. Дискосъ, звѣзда, копье и лжица къ сему потиру золотые съ антиками, кои осыпаны бриліантами.

е.) Потиръ золотой, убранный драгоцѣнными камнями. Рукоятіе, поддонъ онаго и три блюдца выточены изъ слоновой кости Императрицею Маріею Ѳеодоровною, которая на поддонѣ вырѣзала слѣд: «На память «благополучнаго возвращенія моего любезнаго супруга изъ похода про- «тивъ Шведовъ, Сентября 18-го, 1788 года, собственныхъ трудовъ «моихъ. Марія.»

Между сими утварями заслуживаетъ особенное вниманіе по приписываемой ей древности и по священному назначенію: небольшая сердоликовая чаша съ поддонникомъ, украшенная эмалью и съ крышкою, на коей финифтяный змій, связанный узломъ, какъ символъ мудрости и здравія. Въ нее вливается св. миро для помазанія на царство Государей Россійскихъ. Она почитается за упоминаемую въ лѣтописяхъ и грамотахъ сердоликовую Августову крабійцу, или крабію, которую, вмѣстѣ съ Царскою утварью, прислалъ Мономаху Алексѣй Комнинъ, и которую завѣщавали старшему сыну своему Великіе Князья, начиная съ Іоанна Іоанновича. (142) Въ чинѣ поставленія на царство Царя Алексѣя Михайловича упоминается скляничный Виницейскій драгій сосудъ, въ коемъ подано было на златомъ блюдѣ пречестное миро для помазанія. (143) Дѣла же придворнаго Архива свидѣтельствуютъ, что 1682 г. къ коронаціи Царей Іоанна V и Петра I велѣно было передать изъ Мастерской палаты въ Успенскій соборъ для миропомазанія Царскаго *разсольникъ*, который приняли за вышеупомянутую крабію. (144)

Два сіона, или Іерусалима, серебряные, замѣчательны своею древностію, стилемъ и особеннымъ употребленіемъ въ церковномъ служеніи. Сіи ковчеги изображаютъ церковь; замѣчательно, что въ Грузіи всѣ храмы, посвященные Успенію Божіей Матери, искони назывались Сіонами. (145) Въ соборной ризницѣ первый Сіонъ о пяти главахъ, означенный въ соборной описи 1616 г. Сіономъ большимъ; вышиною 1 арш. 5 вершковъ: между колоннъ его помѣщены вычеканенные рельефы XII Апостоловъ съ надписаніями ихъ именъ; а на верху въ закомарахъ изображенія четырехъ Пророковъ, окруженныхъ крылатыми звѣрями и травами. Глава, покрытая чешуей, имѣетъ вокругъ себя двѣ главки, позднѣйшей работы; но двухъ еще недостаетъ. Та половинка, на коей изображенъ св. Апостолъ Петръ съ ключемъ въ рукахъ, служитъ дверкою въ храмѣ; на оборотѣ ея вырѣзана слѣдующая надпись по линейкамъ:

«в лѣто, ѕцчд сдѣланъ бысть си їерусалимъ повелѣниемъ благовѣрнаго «ї христолюбїваго великаго кнзя Ивана Васїльевича господаря всея руси «въ ке лѣто господарьства, въ церковь Успенїя пречтыя ї ко гробу «чудотворча Петра на Москвѣ.» Внутри сего Іерусалима ничего не находится, кромѣ желѣзнаго стержня, проходящаго отъ жестянаго поддона до верха. Внизу онъ имѣетъ чашу съ двумя желѣзными ручками для ношенія. Вѣсомъ сія утварь 1 пудъ 11 ф. 7 зол.

Другой Іерусалимъ, или Сіонъ малый, вышиною 1 арш. $\frac{7}{8}$, шириною 5 вершковъ, изображаетъ одноглавую церковь съ тремя вверху уступами дугообразными, или закомарами, въ коихъ вычеканены головы Ангеловъ, а между столбиками лики I. Христа, Богоматери, Іоанна Предтечи, св. Апостоловъ Іоанна, Марка, Матѳея, Луки, Петра, Павла, Іакова, Андрея и Симона. Въ надписи на поясѣ храма значится:

в лѣто ѕцчд сдѣлан бысть сї ерусалим повелѣнїемъ благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича господаря всея Руси в кд лѣто господарьства его, въ церкв Успенїя пречтыя и ко гробу чюдотворца Петра на Москвѣ. Вѣсомъ этотъ Сіонъ 11 ф. 67 зол.

Сіи Іерусалимы, при соборномъ служеніи, ставились на престолъ и выносимы были въ маломъ входѣ, также и въ крестныхъ хожденіяхъ. (146) Подобные ковчеги находятся въ Новгородскомъ и Псковскомъ соборахъ. Съ формою упомянутаго нами Успенскаго Іерусалима сходны древнія церкви.

д. Разныя утвари церковныя.

Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе особенно тѣ, кои запечатлѣны надписями, какъ вклады Россійскихъ Государей и вельможъ:

1. Водосвятная серебряная чаша съ надписью на поддонѣ: «зделана «бысе сия чаша повелѣніемъ Великаго Князя Іоанна Васильевича всея «Руси в домъ святѣй Богородицѣ на Москвѣ Пречистой.»

2. Большая водосвятная чаша, названная въ надписи чарою, серебряная съ позолотой, красивой работы, сдѣлана 1625 года изъ домовой казны Патріархомъ Филаретомъ. Цѣна ей на поддонѣ вырѣзана 273 р. и 3 алтына новыми деньгами.

3. Употребляемый при водоосвященіи серебряный ушатъ или ладья, съ

четырьмя скобами и съ крышкою, вѣс. 2 пуда, 46 золотниковъ, вкладъ Царя Алексія Михаиловича 1653 года; его же серебряное ведро для черпанія св. воды на Іорданѣ въ 10 ф. 24 зол.; кружка серебряная, бѣлая рѣзная съ рукоятью, вѣсомъ 2 ф. 60 з; наконецъ стопа круглая съ надписью, сходною съ предъидущими: «лѣта 7160 (1652) Августа «20 дня, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичь «всея Русіі і Великая Государыня Благовѣрная и Хрістолюбивая Царица «Марія Ильинична пожаловали въ домъ Пречистыя Богородицы, честнаго «и славнаго ея Успенія в великую соборную і Апостольскую церковь «стопу серебряную, чемъ наливати воду освященную, прі Великомъ «Господине Святѣйшимъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Руси.»

4. Для сего же употребленія тамъ хранится ковшъ серебряный, съ двуглавымъ орломъ въ срединѣ, вкладъ Царя Алексія Михаиловича въ 1652 году и серебряное ведро вкладу Боярина Василія Іоанновича Стрѣшнева, 1606 г.

5. Достойны здѣсь замѣчанія также два драгоцѣнные памятника Императрицы Екатерины II и великаго Гетмана казацкаго Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ: 1) золотая овальная чаша съ поддономъ для святой воды, съ коею всегда встрѣчаемы бываютъ Государи Россійскіе при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ. Она украшена двумя эмалевыми эмблемами, на конхъ изображены Богоявленіе Господне и Силоамская купѣль. На поддонѣ вырѣзана слѣд. надпись: *Θεῶ ᾧ πανσθενεῖ, τω δοτῆρι τῶν ἀγαθῶν, εἰξ μνῆμην τῆς ενώσεως τὴ Ρωσσία τῆς Ταυρικῆς Χερσοννήσου, ἑξ ἧς ἀνέβλυσεν ἀυτὴ ἡ τοῦ Χριστοῦ πίστις, Λίκατερίνα δευτέρα προσάγει.* 1785, т. е. «Богу всемогущему, подателю благъ «приноситъ Екатерина II въ память присоединенія къ Россіи Херсониса «Таврическаго, изъ коего проистекла для нея вѣра Хрістова, 1785 года. 2) Блюдо золотое, гладкое, овальное, съ подписью: «Командующему «Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю воен- «ныхъ судовъ.» Въ срединѣ: «Князь Потемкинъ Таврическій приноситъ «въ даръ первопрестольному въ Москвѣ храму Успенія Богоматери, «1791 года»; вѣсомъ оно 9 ф. 87 зол. 3) Золотая онміамница съ крышкой и съ эмалевымъ изображеніемъ св. Екатерины въ клеймѣ; изъ Греческой надписи видно посвященіе отъ Князя Потемкина Таврическаго въ 1790 году.

6. Четыре Патріаршія кадила серебряныя, вызолоченныя, имѣютъ фигуру одноглавой церкви.

7. Кромѣ кадилъ, видите тамъ серебряную съ рукоятью и съ прорѣзною крышкою кацею, или ручную кадильницу, и другую древнѣйшую, похожую на кацею, Византійскаго стиля, устроенную художникомъ Іоанномъ Авторіанцемъ, въ видѣ фонарика съ дверкою; на ней вычеканены изображенія св. Великомученика Димитрія и прочихъ, Царя Ромейскаго Константина Дукаса Комнена и Царицы Евдокіи, жившихъ въ XI вѣкѣ; около лицъ слѣд. надпись: *Κώνενος (Κωμνεος) Χρῦ τω πιστος Βασιλ.(εος) Ρωμὲ(ων) ὁ δουκας αὐτωκρατωρ. Ευδοκια ἐν Χῶ τῶ Θῶ μη(μεγάλη) Βασιλ (λισσα)ʿΡωμεων*, т. е. «Комненъ, Христу «вѣрный Царь Ромейскій, Дукасъ, Самодержецъ. Евдокія во Христѣ «Богѣ великая Царица Ромейская.»

8. Между серебряными ковшами замѣчательны: 1) Двѣ чашки лощатыя съ гладкими поддонами и съ двумя пелюсками сквозными, реберчатыми, а съ лица и съ нутри въ ложкахъ вставныхъ по 32 личинки, изображающія Спасителя и Богоматерь съ подписями: Salvator mundi et Regina coeli, т. е. Спаситель міра и Царица небесная, (147) а по срединѣ вычеканенъ ракъ. У обѣихъ на поддонахъ надписи: «лѣта 7134 (1626) Апрѣля «въ 10 день даны сіи сосуды на Москвѣ въ соборную и апостольскую «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы вкладу во укропницы отъ Бо- «ярина Князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго.»

9. Серебряная цѣдилка со стеблемъ для процѣживанія вина церковнаго, сдѣланная 1658 года.

10. Изъ братинъ замѣтимъ Патріаршія домовыя: одну Іоасафа Патріарха, а другую келейную съ чеканенными травами Іосифа Патріарха, стоявшую на его гробѣ, съ надписью на ободкѣ:

«Истинная любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитися не «бываетъ; аще погнется, то разумно исправится.»

Хранящіяся въ ризницѣ Финиковыя вѣтви, или ваіи, выписаны въ Патріаршество изъ Палестины; ихъ носили въ рукахъ Цари, Царицы, Царевичи и Царевны при шествіи Святителя на осляти въ недѣлю Ваій къ Лобному мѣсту и стояли съ ними въ соборной церкви Успенія Богоматери.

Въ Філаретовской описи сего собора 1627 г. упоминается въ числѣ вещей его ризницы: 1) каменная просфора, вѣроятно, образцовая, 2) золотые Угорскіе, Московскіе и Новгородскіе, какіе украшали и мѣстные образа; на одномъ образѣ Владимірскія Богоматери въ числѣ привѣсокъ находилось: «сто пятьдесятъ два золотыхъ Угорскихъ и Московскихъ, «да четыре двойныхъ Угорскихъ, да Новгородка золота, да Новгородка «серебряная позолоченая,» и наконецъ 3) ложка изъ рыбьей кости св. Іоны Митрополіта, донынѣ уцѣлѣвшая; объ ней въ описи 1627 г. сказано: «Лжица костяная, на колцѣ, обложено серебромъ лжично и «порворка низана жемчугомъ.»

Въ палаткѣ Ивановской колокольни сберегаются двѣ огромныя чаши въ родѣ купѣлей изъ красной мѣди, каждая въ діаметрѣ $7\frac{1}{2}$ четвертей и вышиною 8 четв. съ четырьми ручками и съ двухъглавыми орлами на петляхъ. По преданію, въ нихъ освящалась вода на Богоявленіе Господне и онѣ стояли, одна у сѣверныхъ, другая у западныхъ дверей.

Е. ЦЕРКОВНЫЯ ПЕЛЕНЫ, ПОКРОВЫ И ОБЛАЧЕНІЯ.

Въ описи сего собора 1627 и 29 г. означены между ризами и пелѣнами изъ бархата, аксамита, алтабаса, кипдяка, кутпи и камки, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями, миткалевыя, полотняныя, крашенныя, какъ памятники древней простоты и скудости.

Богатѣйшими изъ воздуховъ теперь считаются: 1.) три низанные крупнымъ жемчугомъ по алтабасу, съ осьмиконечными крестами, въ кои вставлено 47 золотыхъ запанъ съ драгоцѣнными камнями.

2.) Три воздуха, шитые по атласу шелками и золотомъ, съ жемчугомъ; на одномъ изображено положеніе во гробъ І. Христа, на другомъ Агнецъ Божій, на третьемъ Знаменіе Богоматери съ четырьмя по сторонамъ Херувимами. На каждомъ вышита золотомъ слѣдующая надпись:

«Божіею милостію, повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя и Ве-«ликаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руссіи Самодержца и его Бла-«говѣрныя Царицы и Великіе Княгини Ирины и ихъ Богомъ дарованныя «дщери Благовѣрные Царевны Ѳеодосьи, здѣлалъ сіи воздухъ в соборную «церковь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія, лѣта 7102 г.»

3.) Три воздуха, шитые золотомъ и низанные въ рефить жемчугомъ по Персидскому атласу, собственныхъ трудовъ Императрицы Екатерины II.

4.) Сударь, или убрусъ, длиною 2 четверти $\frac{1}{2}$ а шириною полторы четверти, замѣчателенъ не богатствомъ, но древностію шитья, коимъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотворенаго, окруженный двумя Ангелами и двумя Святыми въ моленіи, припавшими къ нему.

5.) Пелена налойная изъ чешуйчатаго алтабаса, по коему травы и цвѣты низаны жемчугомъ и украшены 48 золотыми запанами съ каменьями; въ срединѣ выложенъ жемчугомъ четвероконечный крестъ. Надпись свидѣтельствуетъ, что пелена сія сдѣлана по Боярынѣ Ильѣ Морозовѣ.

Изъ пеленъ къ мѣстнымъ образамъ замѣтны богатствомъ украшенія, своею древностью и знаменитостію вкладчиковъ:

1. Боярина Ильи Милославскаго, тестя Царю Алексію Михайловичу, къ образу Успенія Богоматери, аксамитная съ восьмиконечнымъ крестомъ, составленнымъ изъ золотыхъ дробницъ съ драгоцѣнными каменьми.

2. Его же, къ образу Владимірскія Богоматери аксамитная, съ крестомъ осмиконечнымъ на подножіи; трость, копіе, каймы и слова низаны крупнымъ жемчугомъ, а кругомъ надпись мѣлкимъ, по мѣстамъ украшена алмазами, яхонтами и изумрудами. Въ 1669 г. она оцѣнена въ 2000 руб.—Къ ней принадлежитъ шитый золотомъ и шелками съ жемчугомъ точный противень съ чудотворнаго образа Богоматери.

3. Аксамитная пелена къ образу Спаса Вседержителя съ крестомъ изъ крупнаго жемчуга и каменьевъ. (148)

Пять покрововъ на раки Святителей Петра, Іоны и Филиппа, которыхъ изображенія вышиты на нихъ шелками, два на голубомъ атласѣ, а три на аксамитѣ, украшены жемчугомъ, каменьями и серебряными запанами. Всѣ они XVII вѣка.

Два покрова на гробы Патріарховъ Филарета и Іоасафа, изъ вишневаго бархата съ зеленою камчатною каймой, по коей вышиты золотомъ и серебромъ узоватыя надписи. По срединѣ покрововъ осьмиконечный крестъ, составленный изъ серебряныхъ позолоченныхъ дробницъ съ изображеніями Святыхъ и по мѣстамъ украшенный жемчугомъ, коимъ вышиты трость, копіе, губа, Адамова глава и слова. Надпись на первомъ показываетъ, что онъ устроенъ 1634 г. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на гробъ его родителя.

Въ числѣ ризъ священническихъ находится пять богатѣйшихъ, передѣланныхъ изъ старыхъ въ 1768 году; онѣ изъ золотой парчи съ оплечьями, украшенными жемчугомъ и дорогими каменьями. Между ими достойна вниманія одна фелонь, данная въ память родителей своихъ Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ 1652 года; оплечья ея всѣ покрыты золотыми дробницами, рельями, дощечками, на коихъ изображена подпись. При нихъ одинъ стихарь съ оплечьми, низанными жемчугомъ и каменьями. Въ 1812 году утратилась богатая полная ризница, изъ коей трудилась сама Императрица Екатерина II два года и три мѣсяца, и которую прислала, 1779 года, въ Успенскій соборъ къ празднику Пасхи. Изъ епитрахилей одна вышита по алому бархату ликами св. Апостолъ Петра и Павла и четырехъ Московскихъ Святителей, а другая аксамитная, разрѣзная, украшенная золотыми басмешными дробницами; обѣ низаны жемчугомъ.

Ж. СОБОРНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Основаніе соборному книгохранилищу, вѣроятно, положено вмѣстѣ съ основаніемъ самаго собора Первосвятителемъ Московскимъ Петромъ. Всероссійской Митрополитъ св. Фотій изъ Кіева перенесъ въ первопрестольную церковь древнюю утварь «все церковное узорочье и сосуды» и, полагать надобно, съ нею вмѣстѣ нѣкоторыя книги изъ Кіевскихъ церквей. (149) Мы уже сказали, сколько погибло рукописей въ Успенскомъ соборѣ, въ нашествіе Тохтамыша. Тогда же, вѣроятно, утратились хранившіеся въ соборѣ великіе ярлыки Хановъ, данные Церкви и Духовенству, Всероссійскимъ Митрополитамъ Петру, Ѳеогносту, Алексію; здѣсь издревле хранились и Ханскіе ярлыки; здѣсь были не одни жалованныя грамоты; но и всякаго рода и содержанія бумаги, исходившія отъ верховной власти. «Суть «же (150) и ини велицы ярлыцы, «говорить лѣтопись,» преданы быша «церкви Божіей, Пречистой Богоматерѣ, отъ безбожныхъ оныхъ Царей «крѣпости для утвержденія святѣйшимъ Митрополитамъ Русскимъ и всему «причту церковному. Мнози же суть отъ первыхъ и давныхъ (въ святѣй-«шей Митрополіи), иные велицы ярлыки суть, по нихъ же возмого-«хомъ превести, зане неудобъ познаваемою рѣзью писаны быша.» Послѣ Татарскихъ разгромовъ, Великій Князь Іоаннъ Васильевичь и внукъ его Іоаннъ IV обогатили сокровищницу первопрестольнаго храма драгоцѣнными утварями и книгами, взятыми изъ покореннаго ими Великаго Новгорода. Но гибельныя нашествія Монголо—Татаръ и пожары истребляли древнія хартіи и книги; а въ пожаръ 1547 г. изъ Успенскаго собора только успѣли вынести чудотворные образа Богоматери, Владимирскія и Петровскія, правила церковныя, привезенныя изъ Константинополя Кипріаномъ. Ревнитель просвѣщенія, основатель Московской Типографіи и составитель великихъ Четьихъ Миней Митрополитъ Всероссійскій Макарій завелъ новую библіотеку при соборѣ, въ которую далъ вкладомъ многія книги, подписанныя собственною его рукою. Хотя въ Польско-Литовское нашествіе соборъ, его ризница и книгохранилище потерпѣли многія важныя утраты; но, къ счастію, нѣкоторые Макаріевскіе вклады уцѣлѣли въ немъ отъ хищенія и истребленія. Въ Патріаршій періодъ соборная библіотека обогащена была разными рукописями и печатными книгами, кои сохранились отчасти послѣ Наполеоновскаго нашествія. Въ нее положена была 1598 г. избирательная грамата Бориса Годунова, написанная отъ имени Земской думы и утвержденная рукоприкладствомъ Бориса и его сына Ѳеодора.

Библіотека сія помѣщается подлѣ ризницы, на верхнихъ палатяхъ, и состоитъ изъ харатейныхъ (писанныхъ на телятинѣ, какъ сказано въ описи), бумажныхъ рукописей и печатныхъ книгъ Славяно-Русскихъ и Латинскихъ духовнаго, нравственнаго и историческаго содержанія. Замѣтимъ здѣсь только важнѣйшія изъ нихъ; полное описаніе составило бы книгу, въ коей одна Макаріевская великая Минея заняла бы нѣсколько страницъ.

Изъ харатейныхъ достойны вниманія по своей древности и рѣдкости:

а., Тріодь постная и цвѣтная, подъ № 167, въ большую четвертку, писанная уставомъ съ крюковыми подсловными нотами, вѣка XIV; она въ казенномъ переплетѣ. Въ одномъ стихѣ приписано другою позднѣйшею рукою на оборотѣ 13 стр; «Гпу Осподарю Великому Князю «Василью Васильевичу,» умерш. 1462 г. Вмѣсто слова Царь, вездѣ употреблено Цесарь, напр: «Дпесь скипетръ Цесаря пебѣсньааго «происходитъ.»

«Нѣсть Цесарествіе Божіе пища и питіе.»

«Благословенъ грядый Цьсарь Піздраплевъ.»

в.) Мѣсячныя минеи, писанныя уставомъ, въ четвертку, также въ казенномъ переплетѣ, № 166; повидимому, XV вѣка. Январь, Февраль, Апрѣль, Іюнь, Іюль, Ноябрь и Декабрь.

д.) Прологъ харатейный, писанный четкимъ уставомъ, въ два столбца, въ десть. На концѣ приписано, повидимому, тою же рукою: «В лѣто «6914, Сентяб. 24, кончашася сиа книгы при Великомъ Князи Василии «Дмитріевичи, при Архіепископѣ Фотѣи Киевьском и всея Роуси на «память святыя мученицѣ Ефросіпіи. — Кончашась сиа книгы рукою «многрѣшнаго Окиньфа и пр. На задней деревянной дскѣ казеннаго переплета подписано: «Сію книгу переплеталъ Олексѣй Ивановъ сынъ «Кобяковъ, лѣта 7053, мѣсяца Октября в 1 день.» Сей Прологъ, начала XV вѣка, содержитъ въ себѣ мѣсяцы: Мартъ (назван. Сухый), Апрпль (Березозолъ), Май (Травень), Іюнь (Изокъ), Іюль, Августъ (Заревъ). Изъ Русскихъ Святыхъ помѣщены: св. Ѳеодосій и Антоній Печерскіе, св. Леонтій Ростовскій, Блаженная Княгиня Ольга, Блаженный Князь Владиміръ, св. мученики Борисъ и Глѣбъ, Блаженные мученики Ѳеодоръ Варягъ и сынъ его Іоаннъ. Въ заключеніи присоединена: Похвала и убіеніе и сказаніе страсти святоую моученикоу Бориса и Глѣба. (151) На концѣ пришисано: «Приложи сии прилогъ святома страстотерпцома «чудотворцемъ Борису и Глѣбѣ рабъ Божій Феодотъ на спасеніе души «своей и отпоущеніе грѣховъ, аминь.»

Изъ рукописей на бумагѣ замѣтимъ:

а., Евангеліе толковое св. Апостола Луки, писанное уставомъ, въ десть, на бумагѣ съ фабрич. знакомъ XV вѣка: рукою и коропою съ крестомъ. Припомепіе въ 7100 году Всероссійскаго Митрополіта Макарія, который далъ сію рукопись его въ великую соборную церковь Успенія Богородицы на память души своей и по своихъ родителяхъ. Оно въ казенномъ переплетѣ съ мѣдными бляхами, подъ № 160.

в.) Псалтирь съ содержаніемъ псалмовъ и молитвами, писанная крупнымъ уставомъ, въ большой листъ, 7102 года, въ Москвѣ, и украшенная затѣйливыми миніатюрами, а въ заглавіи изображеніемъ Царя псалмопѣвца. По листамъ подписано собственною рукой Болярина Димитрія Ивановича Годунова, что онъ «далъ сію книгу, при Святѣйшемъ Патріархѣ Іовѣ, въ домъ, въ соборъ Успенія Пречистыя Богородицы внутри града на площади, по своей душѣ и по своихъ родителяхъ, на вѣчную память.»

г.) Поученіе «изъбрана отъ св. Евангелія и многихъ божественныхъ «писаній, глаголема от Архіерса изоустъ во всякую недѣлю, на поученіе «Христоименитымъ людемъ, или прочитаема также и на господскіа «праздники, преложена съ Гречьскаго языка на Рускій книги, в лѣто «6851 (1343.)» Рукопись уставная, писана на бумагѣ одной съ первою фабрики, въ два столбца, въ десть, № 161.

д.) Книга, глаголемая Златая струя, рукопись уставная, подъ № 65, на бумагѣ тряпичной, судя по фабричному знаку, XV вѣка, въ десть, съ надписью: по листамъ: «Сія книга богодухновенная, глаголемая Зла«тая струя, дана бысть Преосвященнымъ Господиномъ Сімопомъ Ми«трополитомъ всея Руси, лѣта седмь тысящь третіагонадесять, мѣсяца «Сентемврія, в соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и къ «гробу святаго великаго чудотворца Петра Митрополита, въ Богоспа«саемый градъ Москву, на славословеніе Божіе и на прочитаніе душе«полезныхъ словесъ всему православному хрістіанству. А кто поку«сится отъ своего несмысла такову вещь учинити, а сію книгу отьяти «от соборныя церкви Успенія Пречистыя Богородицы, и отъ гроба свя«таго великаго чудотворца Петра, или какою хитростію ни буди, а «отлучитъ: и онъ бы Бога боялся и Пречистыя Богородицы и святаго «великаго чудотворца Петра и нашего благословенія, а таковы вещи «не учиналъ; вмѣсто благыхъ, пріяти будетъ от Бога и Пречистыя «Богородицы и святаго великаго чудотворца Петра сугуба отмщенія «своимъ небрѣженіемъ. А вы священницы и клирошане и весь причетъ «церковный, тружайтеся и прочитайте сію Богодухновенную книгу без «лѣности и поучайте и наказуйте народ Хрістоименитыхъ людей всѣхъ «православныхъ Хрістіанъ, а пас помпнайте въ святыхъ своихъ моли«твахъ, а вамъ Пречистая Богородица и св. великій чудотворецъ Петръ «мьзду подастъ и всѣмъ послушающимъ с прилежаніемъ своего для «спасенія; а язъ грѣшный Сімонъ Митрополитъ всеа Руси благословляю.»

е.) Преподобнаго отца нашего Іоанна Архіепископа Константинограда Златоуста Златая струя, собранная изъ книгъ его благовѣрнымъ Царемъ Сумеопомъ, какъ значится въ прилогѣ его. Рукопись уставная, юсовая, на бумагѣ, въ десть, конца XIV, или начала XV вѣка, подъ № 168, въ казенномъ, кожаномъ досчатомъ переплетѣ, въ срединникѣ мѣдный драконъ; по листамъ приписано киноварью: «Сіа книга Діописіа чудотворца «у Іоанна святаго на Сосновцѣ.»

з.) Великая книга Минея Четьи, XII книгъ, писанныхъ на тряпичной бумагѣ уставомъ, въ дестный листъ. Изъ приложеннаго къ первой книгѣ м. Сентябрь, лѣтописца Митрополита всея Россіи Макарія видно, что въ сихъ книгахъ содержатся: Святое Евангеліе, четыре Евангелисты толковые, св. Апостолъ и всѣ св. Апостольскія посланія и дѣянія съ толкованіемъ, три великія Псалтыри розныхъ толковниковъ; Златоустовы книги: Златая струя и Маргаритъ, Великій Златоустъ, Великій Василій и Григорій Богословъ съ толкованіемъ, великая книга Никонская съ прочими посланіями его и прочія всѣ святыя книги собраны и написаны въ нихъ Пророческія, Апостольскія, отеческія, праздничныя и похвальныя слова всѣхъ св. Отецъ, житія и мученія св. мученикъ и мученицъ, житія и подвиги преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ и св. преподобныхъ женъ страданія и подвиги, всѣ св. Патерики написаны: Азбучные, Іерусалимскіе, Египетскіе, Синайскіе, Скитскіе и Печерскіе, и всѣ святыя книги

собраны и написаны, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются и съ новыми св. чудотворцы. Сія церковная Энциклопедія, содержащая въ себѣ не одне житія Святыхъ, (152) по почти всю Русскую церковную литературу того вѣка, завѣщана была Макаріемъ, какъ значится во вкладной, въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ, въ св. соборную церковь Успенія Богородицы Рускія Митрополіа, въ первоепадесятое лѣто святительства Макарія, «на память его души «и по его родителяхъ въ вѣчной поминокъ.» Сей драгоцѣнный сборникъ одинъ только полный; потому что въ Патріаршей Московской (куда онъ недавно переданъ) и въ Софійской Новгородской библіотекахъ не полные экземпляры онаго. Въ описи Успенскаго собора XVII вѣка упомянуты еще: Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ писменныхъ, въ полдесть.

и.) Рукопись уставная на александрійской бумагѣ лощеной, въ десть, съ узорочными заставками, писанная четко и чисто, книги, глаголемыя Кормчиа, рекше правило закону, Греческимъ языкомъ Иомосъ. № 173. На серебряныхъ срединникѣ и наугольникахъ верхней доски, оболоченной зеленымъ бархатомъ, вырѣзано: «Книга Боярыня і дворецкаго Григорія, «Василіевича Годунова Правила святыхъ Апостолъ і св. Отецъ.» Она начинается слѣд. предисловіемъ, повторенымъ по листамъ самой рукописи: «Всемогущаго содѣтеля твари, пресущественнаго Цѣсаря вѣкомъ, «непостижимаго всяческихъ Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, по «дару непзрѣченныя милости, во благочестіе просвѣщенная отъ лѣтъ «Россійскаго крестителя и равнаго Апостоломъ, Великаго Князя Влади«мира, иже на востокъ лежащая часть вселенныя превеликая и много«народная человѣки, Россійскаго Государства область: во славномъ и «великоцарствующемъ градѣ Москвѣ того великаго государства, в лѣта «державы Богомъ вѣнчаннаго началника мирови, сирѣчь хрістіанскаго «сонма благочестиваго Царя, паче же во православіе изрядно сіятельно «Государя и Великаго Князя Ѳеодора Іваповича, непреборимаго само«держца, правящаго всея Россійскія державы скиѳетра и его благовѣр«ныя и христолюбивыя Царицы Великія Княгини Иріны, насущему же «тогда Россійскую и высокопрестольную великую Церковь первопрестоль«пику святѣйшему Киръ Іову, Патріарху Московскому и всея Русіи. «Предстатель Россійского солнца круга, сирѣчь Царскому величеству «и достойно почтенный величества сапомъ Боляринъ и дворецкой Гри«горій Васильевичь Годуновъ, изволивъ написати и устроити сію Бого«духновенную книгу, составомъ званія лежащую: Правила святыхъ «Апостолъ и седми вселенскихъ и всѣхъ помѣстныхъ святыхъ соборъ, «изложенную на проповѣданіе сущаго Бога въ Троицы и на поклоненіе «Боготелеснаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и «Пречистыя Богородицы Матери его и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка угодив«шихъ ему, и на утвержденіе истинныя и непорочныя хрістіанскія «вѣры, на спасеніе роду человѣческому и на упованіе будущихъ благъ «и на проклятіе богомерзкихъ еретикъ, і ихъ ереси держащая до «днесь. И даде ю в домъ Пречистыя Богородицы, во святую соборную «и великую церковь честнаго и славнаго ея Успенія, идѣже пребываютъ «многоцѣлбоносныя мощи святыхъ чюдотворецъ Петра і Іопы, милости «ради многолѣтнаго здравія и в будущій вѣкъ воздаянія вѣчныхъ и «непзреченныхъ благъ приснопамятныя надежи, всегда, нынѣ и присно и «во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Сей сборникъ статей Канопическаго права, съ приложеніемъ отрывковъ изъ Римско-Византійскихъ и древнихъ Русскихъ законовъ, дѣяній соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ посланій Святителей и разныхъ статей духовнаго содержанія, есть Макаріевская сводная Кормчая, неизвѣстная Барону Розекампфу. Для исторіи Русскаго законодательства въ немъ важны слѣдующія русскія статьи:

1) Ілія Новгородскаго Архіепископа, изъ правилъ, 2) Іоанна Митрополіта Рускаго, реченнаго Пророкомъ, правила церковныя, 3) Вирашаніе Кириково къ Епископу Новгородскому Ніфонту, 4) Правило Максима Митрополіта Русскаго о постахъ, 5) Іоанна Митрополіта Русскаго къ Архіепископу Римскому объ опрѣснокахъ, 6) Великаго Князя Владиміра о послушествѣ, 7) его же уставъ о церковныхъ судехъ, о десятинахъ и судѣхъ Епископскихъ на обидящая церкви и о мѣрилехъ градскихъ, 8) Уставъ Великаго Князя Владиміра Всеволодича, 9) Кирилла Епископа Туровскаго сказаніе о иноческомъ чину, 10) Судъ Ярославль Володимеровичь, Правда Руская, 11) Никифора Патріарха Царяграда лѣтописецъ, вскорѣ оканчивающійся смертію Князя Глѣба, 12) Рѣчь жидовскаго языка преложена на Рускую. По указателю недостаетъ вырванной изъ рукописи послѣдней статьи: «о четвертомъ брацѣ Царя и Великаго Князя Ивана «Васильевича всеа Русіи.» Въ Русской Правдѣ и въ законахъ Мономаха замѣчательны разночтенія, служащія дополненіемъ и поясненіемъ изданному тексту.

а.) Прекрасными миніатюрами отличается рукопись въ десть: *Козьмы Индикоплова Міротворный кругъ*, относящаяся къ XVII вѣку. Въ Ватиканской библіотекѣ находится ея подлинникъ Kosmas indicopleutes, Козьма плаватель въ Индію.

Въ генеалогическомъ отношеніи замѣчательны соборные Помянники, или Сунодики, изъ нихъ одинъ въ 4, XVI вѣка. Въ немъ записаны Митрополіты Кіевскіе и всея Россіи, отъ Михаила до Філиппа II, Великіе Князья Кіевскіе и всея Русіи отъ Св. Владиміра до Царя Іоанна Васильевича во иноцѣхъ Іоны, Великія Княгини отъ Блаженныя Ольги до Царевны Ѳеодосіи, Казанскіе Цари Александръ и Симеонъ, удѣльные Князья Дмитровскіе и Бѣльскіе, знаменитые роды бояръ, по большей части, пресѣкшіеся: Морозовыхъ, Хабаровыхъ, Годуновыхъ, Сукиныхъ, Клешниныхъ, Татищевыхъ, Мстиславскихъ, Хворостининыхъ, Пронскихъ, Шестуновыхъ, Шайдяковыхъ, Замятни-Сабуровыхъ, Щайкаловыхъ, Шуйскихъ, Темрюковыхъ-Черкаскихъ, Темскихъ, Троекуровыхъ, Селеховскихъ, Палецкихъ, Ромодановскихъ, Мясоѣдовыхъ-Висловыхъ, Телятевскихъ, Овчининыхъ, Сисѣевыхъ, Сицкихъ, Щербатовыхъ, Прозоровскихъ, Ворощовыхъ, Гвоздевыхъ, Пожарскихъ, Оболенскихъ, Бахтеяръ-Ростовскихъ, Цыплетевыхъ, Коротневыхъ, Мосальскихъ, Елецкихъ, Бутурлиныхъ, Строгоновыхъ, Мещерскихъ. Тутъ же вписаны Новгородскіе и Псковскіе переведенцы. На концѣ современная тому вѣку и замѣчательная въ историческомъ значеніи приписка: «Еще молимся о оставленіи сгрѣшеніемъ «иже во блаженной памяти преставьшихся православныхъ хрістіанъ в «нахоженіе безбожнаго Стеѳана Короля Литовскаго на градъ Луки и

« пострадавшихъ тогда, во граде избиенныхъ и сожженныхъ за имя « Господне и за святыя церкви и за святую нашу непорочную вѣру и « христіанскую и храбрствовавшихъ за Благочестиваго Государя Царя « и Великаго Князя Ивана Васильевича. »

Другой Сѵподикъ, конца XVII вѣка, писанный въ десть красивымъ уставомъ и переплетенный въ двоемохрый бархатъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ въ первомъ статей, въ немъ помѣщены роды Патріарховъ Московскихъ, удѣльныхъ Князей и Бояръ: Ростовскихъ, Суждальскихъ, Дорогобужскихъ, Торускихъ, Голицынхъ, Ряполовскихъ, Глинскихъ, Куракиныхъ, Рѣпниныхъ, Сулешевыхъ, Одоевскихъ, Пѣнковыхъ, Урусовыхъ, Блудовыхъ, Кислицинныхъ, Стародубскихъ, Годуновыхъ, Колычевыхъ, Всеволожскихъ, Кутузовыхъ, Тучковыхъ, Плещеевыхъ, Стрешневыхъ, Апраксиныхъ, Милославскихъ, Голохвастовыхъ, Языковыхъ, Русалкиныхъ, Зюзиныхъ, Челядниныхъ, Шепныхъ, Волынскихъ, Полевыхъ, Кокошкиныхъ, Щепиныхъ, Мамоновыхъ, Скрипицинныхъ, Ховринихъ, Матюшныхъ, Пагихъ, Сабуровыхъ, Кривоборскихъ, Пѣловыхъ, Тургеневыхъ, Сабакиныхъ, Салтыковыхъ, Бабарыкиныхъ, Бартеневыхъ, Хабаровыхъ, Колтовскихъ, Киреевскихъ, Проестевыхъ, и пр. Въ этотъ Сѵподикъ вписаны для поминовенія, по указу Государеву, дворяне, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди, убитые на Государевой службѣ подъ Псковомъ, 7158 года, подъ Конотопомъ, въ приходъ Крымскаго Царя и измѣнника Выговскаго, 7167 года, Іюня 28, и Пресвятыя Богородицы домовые дѣти Боярскіе Патріарша двора, умерщвленные Стенькою Разиным. На концѣ записаны вклады деньгами, утварями церковными и деревнями, данные на вѣчное поминовеніе, и время кончины Патріарховъ Московскихъ до Іоакима, при которомъ, вѣроятно, устроенъ былъ этотъ Сѵподикъ. Не менѣе любопытенъ въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніи Сѵподикъ XVII вѣка, писанный уставомъ на тряпичной бумагѣ, въ десть, подъ № 251; но предѣлы нашего изданія не позволяютъ намъ дать объ немъ подробный отчетъ, равно и о другихъ рукописяхъ.

XI. ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЩЕННЫЕ ОБРЯДЫ И ДОСТОПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

огда Московскій соборъ, 1447 года, положилъ начало независимости Россійской православной Церкви отъ Константинопольской, безъ нарушенія единенія съ Восточною Церковью по духу ученія и общенія любви и вѣры, когда взятіе Царьграда Турками довершило убѣжденіе въ необходимости самостоятельной Іерархіи для Россіи: тогда уже не посылали въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты Всероссійскіе, пастырей, избранныхъ и нареченныхъ при гробницѣ первосвятителя Московскаго Петра. Въ Москвѣ, которая составляла съ XV вѣка средоточіе Россіи, въ первопрестольномъ храмѣ, домѣ Пресвятыя Богородицы, началось рукоположеніе Святителей. По актамъ извѣстно намъ (153) древнѣйшее и едвали не первое въ этомъ соборѣ поставленіе Митрополита Всероссійскаго Іоасафа 1539 года. Въ соборной церкви, въ присутствіи Царя, знатнѣйшаго Духовенства и Бояръ, совершалось избраніе въ Святители тремя жребіями, кои, какъ мы выше замѣтили, полагаемы были въ панагіарѣ въ кіоту Владимірскія Богоматери письма св. Евангелиста Луки. По избраніи, Царь съ Духовенствомъ сопровождали избраннаго до дверей собора, гдѣ передавали его Архіереямъ которые вводили его чрезъ большія сѣни въ Митрополичью Бѣлую палату, бывшую при церкви Ризположенской за соборомъ на Патріаршемъ дворѣ, и тамъ посаждали на особомъ столцѣ на креслахъ съ золотымъ зголовьемъ. (154) Послѣ рукоположенія, новопоставленный Владыка, по чиноположенію, возводимъ былъ въ соборѣ на Святительское каменное мѣсто, гдѣ, какъ выше замѣчено, Царь вручалъ ему жезлъ и говорилъ рѣчь, на которую отвѣтствовалъ ему Святитель благодарственнымъ словомъ. Въ 1581 году хиротонисанъ Русскими Архіереями въ Успенскомъ соборѣ предпослѣдній Митрополитъ Московскій и всея Россіи Діонисій. (155) Съ учрежденіемъ Патріаршества въ столицѣ Россіи первый Патріархъ Іовъ поставленъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміею, 1587 года. Послѣ него, тамъ же посвящены девять Патріарховъ Московскихъ и сами они избирали по жребію и поставляли Іерарховъ, (156) которые и донынѣ поставляются въ семъ первопрестольномъ храмѣ.

Нельзя умолчать здѣсь и того, что церковь сія была свидѣтельницей поруганія Святителей Филиппа II и Іова, съ которыхъ безчинно былъ сорванъ санъ руками непосвященныхъ, и они повлечены были изъ святилища въ заточеніе.

Выше упомянуто, что въ Монголо-Татарское владычество, Великіе Князья посаждаемы были на Великое Княженіе Ханскимъ посломъ у золотыхъ вратъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Царское же вѣнчаніе на царство начало совершаться въ Москвѣ съ XV вѣка, по образцу церемоніала Византійскихъ Императоровъ. (157) Первый торжественный обрядъ Царскаго освященія совершенъ 1498 г. когда Іоаннъ III, по присоеди-

пенія большой части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княжеству Московскому, даровалъ на краткое время Царскій вѣнецъ малолѣтному внуку своему Димитрію въ соборной церкви, въ присутствіи всего Двора и бояръ. Потомъ торжественный обрядъ вѣнчанія на Царство повторенъ былъ при Іоаннѣ Васильевичѣ 1547 года, 16 Января; его совершалъ въ домѣ Пресв. Богородицы Макарій Митрополитъ, который, по чиноположенію, возложилъ на главу Царя Мономаховъ вѣнецъ, на рамена его св. бармы, или порамницу, на выю крестъ Св. Петра Митрополита. Съ того времени вошло въ постоянное употребленіе короноваше Государей Россійскихъ. Коронованіе Царя Ѳеодора Іоанновича Митрополитомъ Всероссійскимъ Діонисіемъ было великолѣпнѣе прежняго и послужило образцемъ для преемниковъ. Въ рѣчи своей Царь сказалъ, что «отецъ его «велѣлъ ему, по древнему уставу, помазаться и вѣнчаться Царскимъ «вѣнцемъ, діадимою и св. бармами.» Это совершено 1584 г. Возложивъ на Самодержца крестъ Мономаховъ, святыя бармы и Царскій вѣнецъ, Святитель взялъ его за десную руку и поставилъ на Царскомъ мѣстѣ, вручилъ ему скипетръ съ слѣдующими словами: «блюди хоругви великія «Россіи;» и, послѣ Херувимской пѣсни, въ Царскихъ дверяхъ Митрополитъ возложилъ на Ѳеодора Мономахову цѣпь Аравійскаго злата, предъ окончаніемъ литургіи, помазалъ его св. муромъ и причастилъ св. Таинъ. При вѣнчаніи на царство Бориса Годунова первымъ Патріархомъ, всѣ чины давали присягу предъ чудотворной иконой Владимірскія Богоматери: «служить «вѣрою и правдою Царю, Царицѣ и дѣтямъ его, не измѣнять ни словомъ, «ни дѣломъ, не вредить ни земіемъ, ни чародѣйствомъ, доносить о «всякихъ скопахъ и заговорахъ.» Тогда Борисъ торжественно объявилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ Царствѣ не будетъ ни сираго, «ни бѣднаго,»—и, тряся воротъ рубашки своей, примолвилъ: «отдамъ «и сію послѣднюю народу.» Митрополитъ съ благословеніемъ торжественно возлагалъ вѣнецъ на главу Царя, на рамена его св. бармы и на выю крестъ и золотую цѣпь Мономахову; потомъ помазывалъ его св. муромъ и приобщалъ св. Таинъ. По примѣру Византійскихъ Императоровъ, (158) и Димитрій самозванецъ съ Мариною Мнишекъ 1605 г. Іюня 29, вѣнчанъ былъ на царство лжепатріархомъ Игнатіемъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Іезуитъ Черновицкій привѣтствовалъ его Латинскою рѣчью и гдѣ потомъ Димитрій торжественно преданъ былъ анаѳемѣ Патріархомъ и Духовенствомъ. (159) Здѣсь приняли Мономаховъ вѣнецъ, (160) св. бармы и помазаніе св. муромъ на Царство Цари Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ. И такъ священный и торжественный обрядъ короноваія въ соединеніи съ Таинствомъ муропомазанія Государей Россіи, утвердился навсегда, для освященія правъ самодержавной верховной власти, для сообщенія Самодержавнымъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа къ мудрому правленію Царствомъ. Петръ I, въ 1724 году, короновавъ вторую супругу свою Екатерину I и, возложивъ на нее, вмѣсто Мономаховой шапки, Императорскую корону, оставилъ преемникамъ своимъ новый образецъ и уставъ Императорскаго короноваія, коему они донынѣ слѣдуютъ съ нѣкоторыми отмѣнами; такъ напр. Императоръ Павелъ I, кромѣ порфиры, при короноваіи своемъ, возложилъ на себя Царскій далматикъ. Вслѣдствіе манифеста Петра I, 1718 года, въ Успенскомъ соборѣ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, давъ торжественную присягу объ отреченіи своемъ отъ наслѣдованія Всероссійскаго Престола и о признаніи законнымъ наслѣдникомъ меньшаго брата своего, утвердилъ клятву свою св. Таинами, коимъ приобщился; тогда же присягнули все Духовенство и народъ, что ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ помогать Царевичу Алексію Петровичу къ наслѣдованію Престола. Въ 1742 г. въ день своего тезоименитства тамъ былъ помазанъ муромъ въ Греко-Россійскую вѣру Герцогъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Готторпскій Петръ Ульрихъ и названъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ, въ послѣдствіи объявленный Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Россійской Имперіи. (161)

Хотя бракосочетаніе Государей Россійскихъ обыкновенно совершалось въ Благовѣщенскомъ соборѣ; но иногда они тамъ же принимали и брачный, гдѣ и Царскій вѣнецъ; ибо лѣтописи и грамоты свидѣтельствуютъ намъ, что 1391 года, Митрополитъ Кипріанъ въ Успенскомъ соборѣ вѣнчалъ Великаго Князя Василія Дмитріевича съ Великою Княгинею Софіею Витовтовной; (162) въ 1472 г. тамъ же вѣнчана была Царевна Софія Оомиинична съ Великимъ Княземъ Іоанномъ III, въ присутствіи его матери, братьевъ и сына, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ. (163) Въ 1500 г. въ семъ же храмѣ Митрополитъ Сімонъ благословилъ брачный союзъ дщери Великаго Князя Іоанна III, Ѳеодосіи съ Княземъ Василіемъ Холмскимъ, а въ 1505 году онъ же вѣнчалъ Великаго Князя Василія Іоанновича съ Соломоніею Сабуровой. Въ 1506 г. вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Спасскимъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ новопросвѣщенный Царевичъ Петръ съ сестрою Великаго Князя Евдокіею, а Великій Князь Василій Іоанновичъ съ Великою Княгинею Еленою Глинскою—Всероссійскимъ Митрополитомъ Даніиломъ 1526 года. Лжепатріархъ Игнатій въ 1606 г. Мая 8, совершилъ тамъ же бракосочетаніе Лжедимитрія съ Мариною, гдѣ потомъ Царь Василій Шуйскій вѣнчанъ былъ въ Успенскомъ соборѣ Патріархомъ Гермогеномъ съ дочерью Князя Буйносова-Ростовскаго Маріею Петровною. (164) Цари Михаилъ и Алексій вѣнчаны были Благовѣщенскими протопопами; (165) но обрядъ бракосочетанія Царей Ѳеодора II съ Царицею Агаѳіею Семіоновной и Іоанна Алексіевича съ Царицею Параскевою Ѳеодоровной совершалъ Патріархъ Іоакимъ въ первопрестольной церкви. Здѣсь же крещены были Царскія дѣти: въ 1654 году: Никонъ Патріархъ крестилъ Царевича Алексія Алексіевича, котораго воспріемникомъ былъ Троицко-Сергіева монастыря Архимандритъ Адріанъ; (166) 1674 г. Царевна Ѳеодора Алексіевна здѣсь приняла св. крещеніе (167).

Кромѣ означенныхъ св. обрядовъ, въ Успенскомъ соборѣ совершались окончившіеся съ XVII вѣкомъ: 1.) *пещное дѣйствіе*, 2.) *дѣйствіе Страшнаго Суда*, 3.) *исхожденіе въ начало индикта* и 4.) *вербное дѣйствіе*.

1. Въ недѣлю св. Отецъ, въ Московскомъ Успенскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ и даже въ другихъ епархіальныхъ совершался чинъ пещнаго дѣйствія въ воспоминаніе бывшихъ въ халдейской пещи трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила. Предъ окончаніемъ утрени, въ Воскресенье, посреди собора, ставилась на амвонномъ мѣстѣ, противъ царскихъ дверей, деревянная печь, окруженная зажженными

свѣчами. Учитель приводилъ туда трехъ отроковъ со свѣчами и пальмами въ рукахъ и Халдеевъ, которые были въ одеждѣ изъ червленаго сукна съ крашенинными оплечьями, на головѣ имѣли шапки, опушенныя зайчиною. (168) Послѣ шестой пѣсни, начиналось самое дѣйствіе, къ коему относились ирмосы и пѣсни. Халден, державшіе въ рукахъ трубки съ плавучею травою, вводили отроковъ одного за другимъ въ печь, гдѣ ставился горнъ съ горящими углями. Халден орошали его трубками съ плавучею травой, производившею пламя. Когда же ключарь спускалъ сверху къ трещеткамъ «въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ» Ангела, (169) предъ которымъ падали ницъ Халден, опаленные дьякопами; тогда отроки покланялись Ангелу до земли, и взявъ его за крылья, ходили съ нимъ трижды въ печи кругомъ при пѣніи; а Халден въ это время стояли за печію съ попикшими главами. Потомъ ключарь взималъ выспрь Ангела, а отроки, по призыву Халдеевъ, выступивъ изъ печи, кланялись Святителю и пѣли: «Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ!» По окончаніи сего дѣйства, доканчиваема была заутреня по уставу. (170) Въ Патріаршей столовой бывало потѣшеніе, т. е. угощеніе отрокамъ, Халдеямъ съ ихъ учителемъ.

2. Въ недѣлю мясопустную, за алтарями Успенскаго собора совершался чинъ воспоминанія *Страшнаго суда*, или *дѣйство*, названное въ Выходныхъ книгахъ 1638 г. *пѣніемъ Страшнаго суда*. Послѣ заутрени, Святитель съ Духовенствомъ выходилъ изъ собора на уготованное ему за алтаремъ мѣсто, предъ коимъ ставилась икона Страшнаго суда, выносимая изъ Успенскаго, или изъ Благовѣщенскаго собора, а иногда изъ Чудова монастыря, и предъ нею поставленъ былъ столъ съ водосвятною чашей и свѣчами. Подлѣ Святительскаго мѣста приготовлялось и Царское. Предъ первымъ поставляемъ былъ деревянный козелъ, обитый краснымъ сукномъ, (171) вѣроятно, въ поучительное напоминаніе части шуйхъ. Патріархъ, облачась среди собора, а Царь въ придѣлѣ св. Димитрія Селунскаго, при звонѣ колоколовъ, выходили изъ храма въ предшествіи св. хоругвей, крестовъ и образовъ, и занимали свои мѣста за алтаремъ. Дѣйство начиналось пѣніемъ стихиръ Страшнаго суда, возглашеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ пророчествъ. Евангеліе о Страшномъ судѣ читалъ Святитель и повторяли діаконы на четыре стороны свѣта. Послѣ водосвятія, Патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, сунклитъ и народъ. Въ Треодіонѣ 1690 года (172) означено: «въ недѣлю мясопустную противъ прошлыхъ лѣтъ «дѣйство было въ церкви; Государи не были; подъ Евангеліе степеней не «ставятъ, и свѣчь изъ дворца не приносятъ, Святѣйшій служилъ литургію «въ соборѣ, служилъ Чудовской, а Власти служили по соборамъ рашною.»

3. Первое Сентября бывало исхожденіе въ начало индикта, или новопровожденія лѣта, которое въ Выходныхъ книгахъ 1640—1647 г. именуется *дѣйствомъ многолѣтнаго здоровья*. По окончаніи утрени, Патріархъ, шествовалъ изъ Успенскаго собора съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый Духовенствомъ и св. иконами, на мѣсто, приготовленное на площади между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами; тамъ ставились сѣдалища для Царя и Святителя, столъ для водосвятія, на палоѣ полагалась икона изъ Архангельскаго собора св. Сімеона лѣтопроводца. Въ присутствіи Царя совершалось по уставу дѣйство новому лѣту и водоосвященіе: (173) послѣ чего, Патріархъ, осѣнивъ Царя и народъ Животворящимъ Крестомъ, и благословивъ Государя рукою, поздравлялъ его слѣдующею рѣчью: (174) «Государь Боговѣнчанный и «Хрістолюбивый Царь и Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, «Царь Казанскій, Царь Астраханскій и многихъ Государствъ Государь и «обладатель и всея Русіи Самодержецъ! в нынѣшній, в настоящій день «праздника начало индикту, спрѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго «Бога, и Пречистую его Матерь и Святыхъ Архангелъ Михаила и Гаврііла, и прочихъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и «славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, Святыхъ «славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ и святыхъ добропобѣдныхъ мучеников, Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима і Анны, иже во Святыхъ отецъ нашихъ Преосвященныхъ Митрополитъ Петра і Алексѣя и Іоны, Московскихъ и «всея Русіи чюдотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроеніи «и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о вашемъ Государевѣ «многолѣтіемъ здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и о болярѣхъ и о доброхотѣхъ и о всемъ православномъ «Христіанствѣ, чтобы всемилостивый, въ Троицѣ славимый Господь Богъ «нашъ, в нынѣшній в настоящій годъ и в предидущія многія лѣта «вамъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу «всея Русіи, умножилъ лѣтъ живота вашего и даровалъ бы Господь «Богъ нашъ Великому Государю и Хрістолюбивому вашему воинству, «свыше побѣду и крѣпость и храбрость, и одолѣніе на вся видимыя и «невидимыя враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу Царьскую десницу, над Бесерменьствомъ и над Латынъствомъ и надо всѣми иноплеменными языки, иже враніемъ хотящая и покорилъ бы Господь «Богъ подъ позѣ ваша всякаго врага и супостата и царство бы ваше «устроилъ мирно и не мятежно во благоденьствіи, и во изобиліи плодовъ земныхъ. Дай Господи, ты, Государь Царь и Великій Князь, всея «Русіи Самодержецъ, здравъ былъ съ своею Государевою Царицею, и «Великою Княгинею, а с нашею Великою Государынею и съ своими «Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми Богомолцы, съ Преосвященными Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со Архимандриты і Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ «и с боляры и съ Хрістолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со «всѣми православными Хрістіаны. Здравствуй, Государь, нынѣшній годъ «и в предъидущія многія лѣта в родъ и родъ и во вѣки.» Послѣ сего Патріархъ, благословивъ Царя крестомъ и окропивъ св. водою, возвращался съ Духовенствомъ и св. образами въ Успенскій соборъ, гдѣ совершалась божественная литургія.

Въ 1667 г. совершали св. обрядъ лѣтопровожденія, въ присутствіи Царя Алексія Михайловича съ Царевичемъ Алексіемъ, вселенскіе Патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій съ Московскимъ Патріархомъ Іоакимомъ. Первые два Святители говорили Царю поздравительныя

рѣчи на Греческомъ, а третій на Русскомъ языкѣ; потомъ самъ Государь привѣтствовалъ словомъ всѣхъ трехъ Патріарховъ. Когда Царевичъ здравствовалъ Государю отцу своему: тогда Царь, по свидѣтельству современнаго ему писателя, «глаголалъ сыну своему Государю Царевичу благоназательно «глаголаніе и благословеніе и, объемъ главу его, поцѣловалъ.» (175)

Когда, по истеченіи XVII вѣка, Петръ I указалъ начинать новый годъ съ 1 Января: тогда въ 1700 году совершено было въ Успенскомъ соборѣ молебное пѣніе новому лѣту Архіепископомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ.

Наконецъ упомянемъ здѣсь о церковномъ обрядѣ, извѣстномъ съ XVI вѣка и окончившимся вмѣстѣ съ Патріаршествомъ.

4. По вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи ѣздили на ослятѣ вокругъ Кремля и другихъ частей города; въ цвѣтоносную же недѣлю, или недѣлю Ваій, совершался торжественный и великолѣпный обрядъ шествія Святителя на ослятѣ. Предъ обѣднею собирался народъ Московскій въ Кремль. Изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, обвѣшанное искусственными цвѣтами и птицами, разными естественными плодами, и ставили его на большихъ саняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, бляхами и полосами; подъ деревомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли ирмосы; (176) позади саней на отводахъ — подъяки. Сію санную вербу везли тихо кони Великаго Государя, покрытые алыми сукнами; ее сопровождали многіе юноши съ зажженными свѣчами и большимъ фонаремъ, за коимъ несли хоругви, св. иконы и шесть кадей съ вербою; за образами шествовало Духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; за ними бояре и саповники, наконецъ самъ Государь и Святитель, который начавъ молебенъ въ соборѣ, слѣдовалъ въ церковь Праздника, оттуда приходилъ на Лобное мѣсто, облаченный въ большое облаченіе. Въ то время допѣвали 9 пѣснь канона. (177) У Лобнаго мѣста приготовлены были два стола съ двумя кадками ручной вербы, а на самомъ мѣстѣ амвоны и налои. По прочтеніи молитвы, окажденіи ѳміамомъ и окропленіи св. водою вербы, Святитель подносилъ Царю ваію и вербу: потомъ раздавалась верба бѣлымъ и чернымъ властямъ и всему священному чину, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дьякамъ, стрѣлецкимъ головамъ и инымъ чинамъ. Когда протодіаконъ прочтетъ слово Евангелія отъ Марка, зачало 19, о приближеніи І. Христа къ Іерусалиму и о посланіи въ него двухъ учениковъ: тогда протопопъ и ключарь приходили къ Патріарху, который посылалъ ихъ по осля, повторяя слова Евангелія: *идита въ весь—и обрящета жребя—отрѣшите и приведите.* Они, принявъ отъ Патріарха благословеніе, шли по осля и приводили его къ ступенямъ Лобнаго мѣста. Между тѣмъ протодіаконъ, продолжая чтеніе того Евангелія, останавливался на словахъ: *возложиша на не ризы своя.* Въ это время Патріаршіе приказные по чину покрывали осля сукнами и коврами. Когда же многократно прочтено будетъ: *и всѣде на не:* тогда Патріархъ взявъ въ правую руку Животворящій Крестъ, благословлялъ Государя и садился на осля, или коня бокомъ, держа въ лѣвой рукѣ ходовое Евангеліе. Иногда осля велъ за поводъ Царь, иногда же ближній боярин. Отъ Успенскаго собора до Лобнаго мѣста, на разстояніи 234 саженъ, сто человѣкъ стрѣлецкихъ дѣтей устилали путь сукнами. Шесть вербъ съ цвѣтами и шумихою поставляемы были по обѣ стороны Спасскаго моста, гдѣ подъяки архіерейскіе меньшихъ станицъ пѣли стихи евангельскіе во время шествія Святителя, а народъ падалъ ницъ на землю. Предъ Патріархомъ и Государемъ шли подъяки большихъ и меньшихъ станицъ съ пѣніемъ стиховъ: *Осанна, благословенъ грядый во имя Господне* и пр. За нимъ слѣдовали пѣвчіе праваго и лѣваго крилоса, повторявшіе пѣніе первыхъ, потомъ шествовали Архіереи и черныя власти по чину. Пріѣхавъ къ южнымъ вратамъ собора, Патріархъ сходилъ съ осля, осѣнялъ Царя Животворящимъ Крестомъ и къ Граповитой Палатѣ Царицу, Царевичей и Царевенъ. По входѣ въ храмъ, перемѣнивъ во время чтенія часовъ облаченіе, служилъ литургію. (178)

Предъ южными дверями храма стрѣльцы снимали остальныя листья, цвѣты и овощи съ нарядной вербы и обдирали вербныя сани. (179)

Въ Успенскомъ соборѣ донынѣ отправляются особенные священные обряды, какъ то: а) въ недѣлю православія, предъ начатіемъ литургіи, среди церкви, а въ XVII вѣкѣ, на площади за алтарями (180), обрядъ или дѣйство православія, или сунодикъ, т. е. возглашеніе анаѳемы отступникамъ, еретикамъ и государственнымъ измѣнникамъ, а вѣчной памяти православнымъ ревнителямъ благочестія; б) въ великій четвертокъ, до обѣдни, елеосвященіе, послѣ коего помазуется народъ св. елеемъ, и умовеніе ногъ по чиноположенію; в) 10 Іюля, вышеупомянутое празднованіе положенію ризы Господней; г) въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, за всенощной, на великомъ славословіи, Архіерей на амвонѣ,—на четыре страны свѣта воздвигаетъ крестъ, обливаемый гуляфною водою.

Смотря по надобности, черезъ годъ, или черезъ два, въ великій четвертокъ освящается приготовленное въ мироварной палатѣ муро, которое оттуда переносится въ серебряныхъ и оловянныхъ кувшинахъ въ соборный алтарь и, по освященіи за литургіею, вмѣстѣ съ освященіемъ даровъ, обратно препровождается въ церковь двенадесяти Апостоловъ.

За недѣлю до праздника Успенія Богоматери, издревле установлены семь крестныхъ хожденій, послѣ утрени, въ Успенскій соборъ изъ ближнихъ соборовъ и монастырей, а во всю святую седмицу изъ сего собора въ другіе соборы, въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри. Кромѣ того, въ благодарное воспоминаніе знаменитыхъ событій для Москвы и Россіи, въ теченіе года совершается 13 крестныхъ хожденій изъ первопрестольнаго храма на Москву рѣку, къ церкви Владимирскія Богоматери, въ Срѣтенскій, Новодѣвичій и Донскій монастыри, въ Казанскій и Покровскій соборы и къ церкви св. Пророка Иліи на Воронцовомъ полѣ, а въ XVI и XVII вѣкахъ, по случаю засухи, въ Ильинскій монастырь, за торгомъ, бывшій на Ильинкѣ, гдѣ нынѣ церковь св. Пророка Иліи за ветошнымъ рядомъ, на Новгородскомъ подворьѣ. (181) Въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ враговъ съ 1813 года совершается крестное хожденіе вокругъ Кремля. Сверхъ того, бывали еще крестныя хожденія изъ Успенскаго собора въ Семикъ и въ праздникъ Покрова Божія Матери на Убогіе домы, (182) а 15 Сентября въ Басманную слободу, въ церковь Срѣтенія Владимірскія Богоматери, что нынѣ св. мученика Никиты. (183)

Къ достопамятнымъ событіямъ Успенскаго собора относится торжественное вручение хоругвей Московскому ополченію въ 1812 году Преосвященнымъ Августиномъ. По возвращеніи изъ крестоноснаго похода, онъ принялъ ихъ простреленныя изъ рукъ начальника ополченія и, на память потомству, поставилъ въ соборѣ, гдѣ онѣ донынѣ хранятся у заднихъ столповъ храма.

Съ погребенія послѣдняго Патріарха Адріана, въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и похороненъ. Издревле установлена была въ соборѣ заупокойная литія, отправлявшаяся ежедневно вечеромъ и утромъ для поминовенія Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, Православныхъ Царей и Царицъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князей и Княгинь, всея Русіи, Боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, Благовѣрныхъ Князей и Княгинь, и всего священническаго и иноческаго чина. На поминовеніе свое давали въ соборъ свои отчины и вклады Русскіе бояре и люди именитые, какъ значится въ синодикахъ. Указомъ Императрицы Анны 1732 г. повелѣно было: «исправлять въ Успенскомъ соборѣ панихиды по Великихъ Го-«сударяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ, по Великихъ Государыняхъ, «Царицахъ и Великихъ Княгиняхъ и Ихъ Императорскаго Величества «высокой фамиліи прародителяхъ, а во вселенскія родительскія субботы «ставить кутьи на Патріаршихъ и Архіерейскихъ на всѣхъ 16 гробахъ; «Ноября же 1 на память Боярина Ильи Ивановича Морозова.»

Въ 1766 году Марта 24, у притвора Успенскаго собора на колѣняхъ стояли, босые и съ распущенными волосами въ оковахъ мужъ и жена среднихъ лѣтъ, со свѣчами въ рукахъ; въ дверяхъ на поставленномъ амвонѣ Архимандритъ читалъ имъ обличительное слово, послѣ коего, они прочли молитву и кланялись входящимъ и выходящимъ, повторяя слѣдующія слова: «Возлюбленные, о Христѣ! чувствуя мы тягость нашего «беззаконія и ужасаяся раздраженнаго нами Бога, недостойныхъ себе «судимъ услышанія Его; васъ убо молимъ, спостраждете намъ и вознесите «Господу молитву, да призритъ на покаяніе наше и милостивъ намъ будетъ.» То было публичное покаяніе Жуковыхъ, убійцъ матери и сестры! (184)

Съ давнихъ временъ, при Успенскомъ соборѣ, въ Патріаршемъ, а потомъ въ синодальномъ домѣ до 1728 г. ежегодно отправлялись десять столовъ: 1.) семь столовъ во всю свѣтлую седмицу ежедневно, 2.) 22 Іюня на память по свят. Патріархамъ, 3.) на храмовой праздникъ Успенія Богоматери; 4.) Октября 15 на память Патріарха Адріана. По указу св. Синода, 1728 г. велѣно было отправлять девять столовъ, кромѣ поминовенія Патріарха Адріана, а по указу 1729 г. только три стола: 1.) въ день св. Пасхи, 2.) на память св. Патріарховъ въ сырную недѣлю и 3.) въ праздникъ Успенія Богоматери (185), а въ послѣдствіи оставленъ одинъ Успенскій. Сверхъ того, бывалъ въ день Обрѣзанія и Богоявленія Господня у Патріарха большой столъ праздничной Петра чудотворца, или Петровской. (186) Въ Патріаршей расходной книгѣ 1678 года записано, что для Московскаго праздника Успенія Богоматери, по указу Патріаршему, кормлено нищихъ и всякихъ чиновъ скудныхъ людей въ крестовой и столовой палатахъ, а въ сѣняхъ передъ крестовою 999 человѣкъ, да на Патріаршемъ дворѣ у заднихъ воротъ, въ каменныхъ сараяхъ 1501 человѣкъ. А за кормкою самъ Святѣйшій Патріархъ жаловалъ ручной милостыни по 6 денегъ на человѣка. Въ вѣкъ Патріаршества Московскаго, при каѳедральномъ его храмѣ состояло отъ 10 до 12 человѣкъ штатныхъ нищихъ, которые именовались *Успенскими, Пречистенскими и Богородицкими,* получая еженедѣльно жалованье въ милостыню изъ Патріаршаго казеннаго приказа.

Протоіерей сего собора съ братіею издревле выдавалъ въ палаткѣ при Патріаршемъ домѣ вѣнечныя памяти брачущимся. Указомъ 1749 г. Декабря 23 повелѣно: «освященія въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ «церквей, также отпуски вѣнечныхъ памятей быть по прежнему у Прото-«попа съ братіей Московскаго Успенскаго собора.»

Особенную также важность для Государства и Церкви представляетъ въ первопрестольномъ храмѣ всероссійскомъ торжественное освященіе гражданскихъ обязанностей народа вѣрою — присяга подданныхъ своему Государю при вступленіи его на престолъ. Гдѣ Самодержавный, принимая Царское священіе, произноситъ свои обѣты предъ алтаремъ Царя Царей, тамъ и подданные его запечатлѣваютъ вѣрность свою цѣлованіемъ Креста и Евангелія. Князья Воротынскіе и Мстиславскіе и другіе Бояре утверждали цѣлованіемъ Животворящаго Креста у гроба чудотворца Петра (187) проклятыя, или клятвенныя записи свои, данныя Царю Іоанну Васильевичу «о продолженіи службы своей ему и дѣтямъ его вѣрно, «усердно и безъ всякихъ въ чужестранныя государства побѣговъ.» см. выше стр. 21.

Царскою грамотой Патріарху Іоакиму 1682 года велѣно было собрать въ Успенскій соборъ стрѣльцовъ и выборныхъ Жданова полка солдатъ и объявить имъ указныя статьи, на основаніи коихъ дарованно имъ прощеніе. Тогда, послѣ божественной литургіи, поставлено было среди собора на одномъ аналогіи св. Евангеліе, а на другомъ десная рука св. Андрея первозваннаго; по прочтеніи Государевой грамоты, стрѣльцы принесли повинную и въ свидѣтельство своей покорности цѣловали св. Евангеліе и св. мощи. (188)

Когда Петромъ I учрежденъ былъ Правительствующій Сенатъ: тогда члены его, Сенаторы здѣсь приведены были къ присягѣ 1771 года, Марта 2, блюстителемъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ присутствіи самаго Императора; до 1812 года Сенаторы здѣсь приводимы были къ присягѣ на свою должность.

Но былъ примѣръ здѣсь и разрѣшенія клятвы. Василій Шуйскій вызвалъ въ Москву изъ Старицы бывшаго перваго Патріарха Іова для того, чтобы онъ торжественно простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ христіанъ въ ихъ преступленіи крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ. Лишенный зрѣнія Святитель явился въ Успенскій соборъ въ простой монашеской одеждѣ и сталъ у Патріаршаго мѣста; діаконъ на амвонѣ прочелъ ему просьбу народа о разрѣшеніи его отъ клятвы; Іовъ, давъ сіе разрѣшеніе отъ своего имени и всего Духовенства, удалился въ Старицу, откуда вскорѣ потомъ тѣло его принесено въ этотъ же соборъ и тамъ погребено, какъ выше замѣчено. (189)

Царь, предъ отправленіемъ своемъ въ военные или богомольные походы, въ соборной церкви принимали отъ Святителя благословеніе Животворящимъ Крестомъ и рукою, и окропленіе св. водою. Донынѣ,

Государи Россійскіе, по прибытіи своемъ въ древнюю столицу, всегда прежде имѣютъ шествіе въ Успенскій соборъ для поклоненія св. иконамъ и мощамъ Святителей Московскихъ.

Подобно монастырямъ, сей соборъ, до учрежденія монастырскихъ штатовъ въ 1764 году, имѣлъ у себя многія вотчины, коими управлялъ протопопъ его съ братіею. Вотчины его, называясь *Богородицкими*, пользовались тарханнымъ правомъ. Самые Ханы Монголо—татарскіе жаловали храму Пречистыя Богородицы великіе ярлыки для утвержденія Святѣйшихъ Митрополитовъ Русскихъ и всему причту церковному. (170) см. выше.

Царь Іоаннъ Васильевичь далъ грамату 1539 г. на Богородицкія села деревни и пустоши. Царь Борисъ Ѳеодоровичь грамотою своей освободилъ ихъ отъ всякихъ даней: ямовъ, подводъ, ямскихъ денегъ, мыта, тамги, помѣрнаго, восмичнаго вѣса, роговаго, поворотнаго, мостовщины, засѣчнаго, ямчужнаго, полоняничныхъ денегъ; крестьяне Богородицкіе ни дворовъ Государевыхъ не ставили, ни городоваго дѣла не дѣлали, ни казаковъ въ посоху не давали, ни камени, ни извести не возили, ни луговъ Государевыхъ не косили, ни татарскихъ коней у нихъ не ставили и. т. д. По его грамотѣ, сіи крестьяне и люди тянули судомъ съ братіею. Такія преимущества подтверждены были грамотами Царя Василія Іоанновича, Лжедимитрія, уставною грамотой Московскихъ тріумвировъ 1611 года, жалованными грамотами Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, которые приумножили владѣнія Успенскаго собора. Царь Алексѣй Михаиловичь 1652 года Марта «24, велѣлъ вотчины Богородицкія обѣлить и с вотчинъ ихъ ямскихъ и «стрѣлецкихъ и поворотныхъ и в службу даточныхъ и податныхъ и в тюрем«ную подѣлку и в сторожи денегъ и никакихъ податей и поборовъ з дворовъ «ихъ Московскихъ, мостовыхъ и рѣшеточныхъ и в городовое дѣло денегъ «и никакихъ податей имать не велѣлъ». (190) Вмѣсто тарханныхъ пошлинъ въ 1612 г. онъ пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы свой учугъ въ Астрахани Чегань и Чему безоброчно. По указу Царя Ѳеодора Алексіевича, 1680 г. отдана въ вотчину Успенскому собору Троицкая Яблоновая пустынь съ полянки, дикимъ полемъ, бобылями и угодьи. (191) По сказкамъ генеральнаго двора 1700 и 1701 г. за Успенскимъ соборомъ состояло крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 269.

По состоявшемуся въ 1764 году росписанію штатовъ на Архіерейскіе домы, монастыри, соборныя и ружныя церкви, положено при Успенскомъ соборѣ быть: одному протопопу, двумъ ключарямъ, четыремъ священникамъ, одному протодіакону, двумъ попомарямъ, 6 сторожамъ и 20 звонарямъ. Успенскаго собора протопопъ съ братіею, по указанію книги первой ревизіи Москвы съ 1722 по 1727 годъ, довольствовались отъ Его Величества жалованными вотчинами, дворы свои имѣли въ Кремлѣ у Тайницкихъ воротъ, въ приходѣ св. Царей Константина и Елены. (192) Императоръ Павелъ 1, желая, чтобы бѣлое священство имѣло образъ и состояніе, соотвѣтственныя важности ихъ сана и пользовались приличными тому выгодами, указомъ своимъ, отъ 1797 года Декабря 18, повелѣлъ учредить въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ по шести священниковъ, которые будутъ имѣть преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ протоіерейскихъ мѣстъ и къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности: въ награду же за отличныя заслуги предоставлено начальству удостоивать первенствующихъ изъ нихъ пошенія Ахрімандрічьихъ митръ. Въ коронацію свою, пожаловавъ онъ Протоіерея сего собора Александра Левшина орденомъ св. Анны I степени, повелѣлъ именоваться ему Протопресвитеромъ, а соборнымъ Священникамъ Пресвитерами. Въ 1818 г. Февраля 2, Императоромъ Александромъ I. оклады собора были увеличены и для соборянъ устроено, въ 1816 году, приличное помѣщеніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Какъ сначала сей храмъ былъ Митрополічьимъ, соборнымъ святѣйшей Митрополіи, потомъ, съ учрежденіемъ Патріаршества, Патріаршимъ, а съ учрежденіемъ Святѣйшаго Сунода—Сунодальнымъ.

Разматриваемая въ столь многоразличныхъ отношеніяхъ, сія первопрестольная церковь, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Москвы, блюстительница всероссійской святыни, свидѣтельница вѣнчанія и помазанія Самодержцевъ, поставленія Іерарховъ Россійскихъ, воспріемница ихъ торжественныхъ обѣтовъ, усыпальница Московскихъ Святителей, въ исторіи Іерархіи и Государства имѣетъ высокое значеніе и мѣсто; какъ средоточіе судебъ Россіи и какъ домъ Пречистыя Богородицы, она хранитъ въ стѣнахъ своихъ святыню воспоминаній.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Собраніе государ. грамотъ. II, 145 и 146.

2) Древній лѣтописецъ. М. 1775, стр. 175.

3) Слово благодарное иже во Святыхъ отцу нашему Петру Архіепископу всея Россіи, новому чудотворцу, въ Лобковскомъ Сборникѣ рукоп. на тряпичной бумагѣ, полууст. начала XVII ст. въ 4.

4) *Карамз.* II. Г. Р. V. пр. 386.

5) Никон. лѣтоп. III, 135. Степен. книга, стен. X. гл. 2.

6) Библіотека иностр. писателей о Россіи, т. 1. Спб. 1836, въ 8.

7) Въ Лобковскомъ Сборникѣ сказано *въ церкви*, но неизвѣстно, въ какой: въ Митрополичьей ли или въ придѣльной, которая могла быть окончена строеніемъ въ то время, и какъ видно изъ Софійск. врем. II. 100, пристроена была къ собору: «церковь Петръ Святый, иже у Пречистыя придѣланъ.»

8) Софійск. временникъ. 1. 374 и 75, *Карамз.* II. Г. Р. V. пр. 96.

9) Степен. книга I, 11, 25.

10) Ипатьев. лѣтопись. 118.

11) Софійской временникъ. 11, 100.

12) Подробная лѣтопись, ч. 1, Спб. 1798, въ 8.

13) Софійской временникъ. ч. 11, 134.

14) *Карамз.* II. Г. Р. VI, пр. 101.

15) Степенная книга. 11, 90.

16) Софійск. временникъ, II, 142.

17) Великая Минея, Августъ, рукоп. XVI вѣка, въ листъ, въ библіотекѣ М. У. собора.

18) L'histoire générale de la littérature d'Italie, par *Tiraboschi*, abrégée par *Landi*, à Venise, 1786, t. III, p. 353 и 54.

19) Софійск. временникъ. 11, 144.

20) *Карамз.* II. Г. Р. VI, пр. 113.

21) Софійск. временникъ. 11, 343.

22) Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, соч. *Руднева*. М. 1838 г. стр. 214.

23) *Карамз.* II. Г. Р. VI. 76.

24) Софійск. временникъ. II. 245.

25) Софійск. временникъ. II, 355.

26) Степен. книга. 11, 248.

27) *Пр. Макарія* Исторія Русскаго раскола, Спб. 1855, въ 8.

28) Древн. Росс. Вивліоѳика. изд. 2. XVII, 151.

29) Кругъ міротворный, сочин. Софійскаго Новгородскаго собора іерея *Агавона*, рукоп. уставная, конца XVI вѣка, въ л. въ библіотекѣ Г. Лобкова.

30) *Карамз.* II. Г. Р. XI.

31) Собраніе государ. грамотъ. 11, №№ 262 и 284.

32) Дѣло о перестройкѣ сводовъ въ Успенскомъ соборѣ 1626 г. въ главномъ Москов. Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

33) Расходная книга Оруж. палаты. 7133 г. № 921.

34) тамъ-же.

35) Расходная домовая книга Патріаршаго приказа съ 7137 по 140 годъ, № 504.

36) Книга Патр. приказа. 7132 г. № 4. (502).

37) Опись М. У. собора.

38) Вязниковскій сборникъ, писан. на бумагѣ скорописью, полууст. въ 4, конца XVII вѣка.

39) Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 95.

40) тамъ же стр. 416.

41) Дѣла Коллег. Экономіи 1741 г. № 1419.

42) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ 1737 г. вязки 1, 3, 4, 5, и пр.

43) Дѣла Государ. Архива 1741 г. № 84 и 1751 г. № 1557.

44) Дѣла Синодальнаго правленія, 1748 г. № 1525.

45) Москвитянинъ 1842 г. № 1.

46) *Πρῶτον μὲν ὁ δίκος ἐστω επιμῆκης, καὶ ἀνατολὰς τετραμμένος ἐξ ἑκατέρων τῶν ἱερῶν τὰ Παχοφόρια πρὸς ἀνατολήν, ὅστις ἔοικε νηῒ.*

47) Такое же изображеніе видно на сѣверной стѣнѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора. см. Путешествіе Игумена Даніила по св. мѣстамъ въ началѣ XII вѣка. См. Путеш. Русск. людей, ч. 1. Спб. 1837, стр. 76.

48) Handbuch der christlichen Archaeologie von D. A. C. *Augusti*, Leipzig, 1846, T. I. S. 377 etc. Записки по церковному законовѣдѣнію. М. 1848, въ 8.

49) Акты Археогр. Экспедиціи. 111. № 317.

50) Книга расходная деньгамъ, употребленнымъ на расписаніе стѣнное соборной церкви Успенія, 150 г. № 975, въ 4.

51) По Патріаршему приказу прих. и расх. 132 г. №. 4.

52) Книга расходная и пр. см. выше прим. 50.

53) Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. большаго Успенскаго собора, сочин. *А Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

54) Дѣла Архива 111 вотчиннаго, 7192 г. № 5067.

55) Дѣла Синод. правленія, 1749 г. № 1537.

56) Архива 111. вотчиннаго. 1792 г. № 5067.

57) Manuel d'Iconographie chrétienne, par M. *Didron*, Paris, 1843, in-8.

58) Описаніе Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. М. 1842, въ 12.

59) III *Царствъ*. IV, 35.

60) *Притчи Солом.* XXXI, 19.

61) Слово *Симеона Полоцкаго* на день Введенія Божія Матери и служба въ служебной Минеи на сей праздникъ.

62) Акаѳистъ Богоматери пѣснь 9. ірмосы.

63) Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, въ Русской Церкви бывшихъ, соч. *П. Руднева*. М. 1838, въ 8.

64) Opus aureum et scholasticum, in quo continentur Pythagoræ carmina aurea etc. ed. *Michaëlis Neandri Soraniensis*, Lipsiae. 1577, in-4.

65) въ Кирилов. лѣтоп. значится, что Еп. Кириллъ «учини двери церковныя «прекрасныя, яже наричутся златыя на полуденной сторонѣ.» См. Древнія Святыни Ростова великаго, соч. Графа М. Толстаго. М. 1847, въ-8.

66) Истор. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма М. У. собора, сочин. Протоіереемъ сего собора *Александр. Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

67) Новгород. 11 лѣтопись.

68) Опись М. У. С. скрѣпленная на листамъ Іосифомъ Архим. Симоновскимъ, въ послѣдствіи Патріархомъ 1633 г. рукоп. скоропи. въ 4.

69) Повседневныхъ дворцовыхъ Записокъ. ч. 2, М. 1769. въ 4.

70) Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 95.

71) Дѣла Архива III вотчиннаго. 7192 г. № 5067.

72) *Преосв. Філарета Гумилевскаго* Исторія Церкви Русской. М. 1841.

73) Журналъ Мин. нар. просв. 1855, Январь, стр. 32.

74) Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1838 г. въ 12.

75) Смотри сказаніе это въ рукописи XVII вѣка, въ библіотекѣ С. П. Академіи Наукъ, № 97. ср. Новгородскія лѣтописи.

76) Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 36.

77) Слова и рѣчи его, изд. 2, отд. III, 18,

78) Рукоп. житіе св. Устюжскихъ Прокопія и Іоанна, писан. на бумагѣ, въ XVII вѣкѣ, въ 4. Въ библіот. Г. Строева.

79) Полное собраніе Русск. лѣтописей, 174.

80) Книга степенная, М. 1773 г. ч. I, стр. 534 и 35.

81) Книга Патріаршаго казеннаго приказа, 7166 г. № 64.

82) Изъ свидѣтельства же Кенигсбергскаго списка выходитъ, что она привезена не вмѣстѣ съ Пирогощею.

83) Рукопис. сборникъ Паисія Сійскаго XVII вѣка, въ 4, № 5, въ библіотекѣ Архангельской Епархіи.

84) Указатель для обозрѣнія Моск. Патр. ризницы и библіотеки, М. 1855, въ 8, стр. 21.

85) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи, 111.

86) Въ вышепомянутой описи М. У. собора 7146, г. читаемъ: да у ножекъ Спасова образа Кипріанъ Митрополитъ. ч. 8.

87) см. Русск. лѣтописецъ Львова у *Карамз.* II. Г. Р. VI. пр. 101.

88) Софійск. временникъ. 11, 134.

89) тамъ же 11, 34.

90) Кругъ великій міротворный, по обѣщанію, писанный на тряпичной бумагѣ Новгородскимъ попомъ Агаѳоникомъ, въ листъ.

91) Очерки жизни Архіепископа Московскаго Августина, писан. *И. Снегиревымъ*. М. 1848, въ 8.

92) *Карамз.* II. Г. Р. VI. пр. 66.

93) Древняя Росс. Вивліоѳика. 111, 68 и 89.

94) Софійск. временникъ. 1,337.

95) Надобно сказать, что деревянная рака Святителя обита серебряными чекан-

ными и вызолоченными листами съ лица и боковъ; лампада и подсвѣшникъ серебряные.

96) Новоспасскій монастырь, соч. П. *Снегирева*. М. 1843 г. въ 12.

97) Исторія Росс. Іерархіи. 1, 58.

98) Древняя Росс. Вивліоѳика. III, 127.

99) *Georgii Codini Curopolatae* de officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae. Parisiis. 1648.

100) Выходы Царей и Государей и пр.

101) Сокровище Россійскихъ древностей, стр. 123; сочиненіе, неоконченное печатаніемъ, въ 8. и хранящееся въ главной библіотекѣ Моск. Архива Мин. Ин. дѣлъ.

102) Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея. ч. 1. М. 1807 г. въ 4.

103) Истор. статист. и географ. Журналъ, М. 1826 г. Декабрь.

104) Въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ.

105) Собраніе государственныхъ грамотъ. I, 203.

106) Путеводитель къ древн. и достопам. Московскимъ г. *Максимовича*, ч. 1. М. 1792, стр. 91.

107) Расходная книга Оружейной палаты, 1627 г. № 926.

108 Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 81.

109) Книга житій Святыхъ. Январь. 1693 г. въ Кіевѣ, въ л.

110) Два слова о золотой дарохранительницѣ (П. *Снегирева*.) въ Моск. вѣдом. 1851 г. № 106.

111) Москов. вѣдом. 1851 г. № 103.

112) *Карамз.* П. Г. Р. VI, пр. 322.

113) Софійск. временникъ, 11, 100.

114) Повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ. 11, 196.

115) Древн. Росс. Вивліоѳика, X,

116) *Graevii* Antiqq. Roman. t. III. 323.

117) Imperatorum Romanorum numismata ab *Ad. Occone* congesta, Mediol. 1730, in-f. Вмѣсто Царевны Ан, какъ означено у Г. Сахарова въ Запискахъ русскихъ гербахъ Спб. 1856 г. въ 8. стр. 19; надобно читать: Царицы Александры.

118) Его описаніе Моск. больш. Успенскаго собора, 1783 г.

119) Москвитянинъ, 1842 г. № 12.

120) Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 119.

121) см. Римск. барельефъ, статья *И. Снегирева* въ запискахъ Одесскаго Общества Ист. и Древн. т. 11. отд. 2, и 3. Одесса. 1850. въ 4.

122) *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 116.

123) см. Софійск. временникъ. II. и Древнѣйшая Великокняжеская гробница въ Кремлѣ Московскомъ, соч. *И. Полеваго*. М. 1833. въ 8.

124) *Ипатьев. лѣтопись*, стр. 73 и другія, изъ коихъ видно, что копье ставилось у гроба Княжескаго.

125) Собраніе государств. грамотъ. II. № 138.

126) Архива III вотчиннаго. 7192 г. № 5067.

127) Русскій временникъ, 2 ч. М. 1828, въ 8.

128) Софійск. временникъ, II. 144.

129) Акты археограф. Экспедиціи, 1. № 184.

130) Собраніе государств. грамотъ. II. 94.

131) Акты историческіе. IV, № 1.

132) Древн. Росс. Вивліоѳика. XI, 45 и 46.

133) Акты археограф. Экспедиціи. III. № 168.

134) Историческое описаніе М. У. С. сост. *А. Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

135) Историческое описаніе древняго Россійскаго музея въ Москвѣ, ч. 1. М. 1807, въ л. Въ историч. описаніи первопрестольнаго въ Россіи храма, сост. А. *Левшинымъ* М. 1783, стр. 97, свидѣтельствуется, что пашкадило это дѣлано въ Англіи.

136) Въ дѣлахъ Греческихъ Москов. Архива Мин. Ин. дѣлъ 7173 г. № 1 и бытности въ Москвѣ Газскаго Митрополита Паисія Лигаридія упомянуто о подпесеномъ отъ него для соборной Великой Россіи церкви Евангеліи, писанномъ на Греческомъ діалектѣ Нектаріемъ, Архіепископомъ Пелопонискимъ.

137) Историч. описаніе Моск. больш. Усп. собора, *А. Левшина*. М. 1783 въ 8.

138) *Карамз.* II. Г. Р. III, пр. 179.

139) *Карамз.* II. Г. Р. II, пр. 210.

140) Историческое, догмат. и таинственное изъясненіе на Литургію. *И. Дмитревскаго*, тисн. 2. М. 1818, въ 4.

141) Древн. Росс. Вивліоѳика, XI, 191.

142) Древн. Росс. Вивліоѳика, I, 6, 7, 107, 151. *Карамз.* II. Г. Р. VI, пр, 221.

143) Древняя Росс. Вивліоѳика, VII, 289.

144) Въ дѣлахъ Придворнаго Архива значится, что 1682 года къ коронаціи Царей Іоанна V и Петра I велѣно было передать изъ мастерской Палаты въ Успенской соборъ для муропомазанія *Розсольникъ*.

145) Грузія и Арменія, Спб. 1848. ч. III, стр. 105.

146) Древн. Росс. Вивліоѳика, VI и въ X части Уставъ Моск. Святѣйш. Патріарховъ.

147) Въ Путеводителѣ къ Москв. древностямъ (Максимовича), М. 1792, ч. 1, ошибочно напечатано: Deipara Virgo, а годъ 7154 (1646). Достопамятности Москвы, изд. *К. Тромонинымъ*.

148) Памятникъ, или вѣчный Сунодикъ, въ л. № 176, въ библіотекѣ Успенскаго собора.

149) Никонов. лѣтоп. V, 51.

150) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству, соч. *В. Григорьева*, М. 1842 г. въ 8.

151) Подобная находится въ Типогр. Сунод. библіотеки.

152) *Карамз.* II. Г. Р. I. примѣч. къ стр. XXXIII.

153) Акты археограф. Экспедиціи. I, № 184.

154) Древн. Росс. Вивліоѳика, ч. I. Спб. 1773, въ 8.

155) Исторія Росс. Іерархіи, т. I.

156) Чинъ поставленія Епископа 1645 и 1652 г. и найденный Г. Строевымъ помѣщенъ въ IV томѣ Актовъ историческихъ Археогр. Коммиссіи.

157) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи т. 11. М. 1838, въ 4. О вліяніи Греціи на древнюю Русь, въ Журналѣ Мин. народ. просв. 1841 г. Январь.

158) *Codini περὶ στεφανηφορίας Βασιλέως*. с. XVII.

159) Древняя Росс. Вивліоѳика, т. VII, 118, 19.

160) Названіе Мономаховой шапки встрѣтилось намъ въ первый разъ, въ расходной книгѣ Оружейной Палаты 1627 года.

161) Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра I. изд. *Ѳ. Туманскаго*. ч. 2. Спб. 1786, въ 8.

162) Степенная книга, I. 518.

163) *Карамз.* II. Г. Р. VI, 6.

164) Лѣтопись скоропис. XVII вѣка въ листъ (Г. Грохыченкова).

165) Выходы Государей, Царей и пр. стр. 586.

166) Дѣла Патріарш. приказа. 179 г. № 87.

167) Повсядневныя дворцовыя записки. М. 1769, въ 4.

168) Древняя Росс. Вивліоѳика, VI, 163.

169) Въ соборной Филаретовской описи 1627 г. значится въ ризницѣ: « Два «Ангела писаны на харатьѣ, что спущаютъ в пещное дѣйство.»

170) Книга «Чины Сентября I, начала индикта» чинъ пещнаго дѣйства и «чинъ како восходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго Суда, печатан. въ Москвѣ, безъ выхода, въ 4.

171) Треодіонъ 1668 г. въ Древн. Росс, Вивліоѳикѣ; ч. XI, 3.

172) Древн. Росс. Вивліоѳика. ч, XI, 11.

173) Книга глаголемая потребникъ мирской. Москва, 1639 г. въ л.

174) Древняя Росс. Вивліоѳика X, 1—10.

175) Вязниковской сборникъ, рукоп. XVII вѣка, въ 4.

176) *Карамз.* II. Г. Р. IX 466.

177) Изъ Чиновника Патріарха Іоакима, въ Москвитянинѣ 1853 г. № 8.

178) *Карамз.* II. Г. Р. IX. По Патріаршему Казенному приказу расходная книга, № 570, 1630—1674 г.

179) По Патріаршему казен. приказу расходная книга. 1630 и 1674 г. № 570.

180) Выходныя книги, 1666 г. Марта 4.

181) Древн. Росс. Вивліоѳика, X. стр. 325.

182) По Патріаршему приказу расход. и приходн. книга 7132 г.

183) Дѣла Сунодальнаго правленія, 1744 г. № 1472.

184) Высочайшій указъ Императрицы Екатерины II, 1766 г. Марта. 24.

185) Древн. Росс. Вивліоѳика X, 149, 158.

186) Собраніе государ. грамотъ. ч. I.

187) Дѣянія Петра Великаго, изд. Голикова, т. XII.

188) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, историко-филологич. изслѣдованіе *В. Григорьева*, М. 1842, въ 8,

189) Въ Государств. Архивѣ старыхъ дѣлъ книги въ 4, подъ № 1209 списки Государевыхъ грамотъ Успенскому собору на Москвѣ, а другая такая же подъ № 1207.

190) Грамота въ Госуд. Архивѣ старыхъ дѣлъ Юрьевскаго уѣзда № 97.

191) Книга 1 ревизіи съ 1722 по 27 г. № 18509.

УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ МОСКВѢ.

CATHÉDRALE DE L' ASSOMPTION DE LA VIERGE, À MOSCOU

ОБРАЗЪ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ ВЪ ГЛАВНОМЪ АЛТАРѢ СОБОРА.

DAIS AU-DESSUS DE L'AUTEL MAÎTRE AU SANCTUAIRE DE LA CATHÉDRALE

L'ARMOIRE DE L'IMAGE DE LA SAINTE VIERGE DE WLADIMIR.

ПАТРІАРШЕ МѢСТО

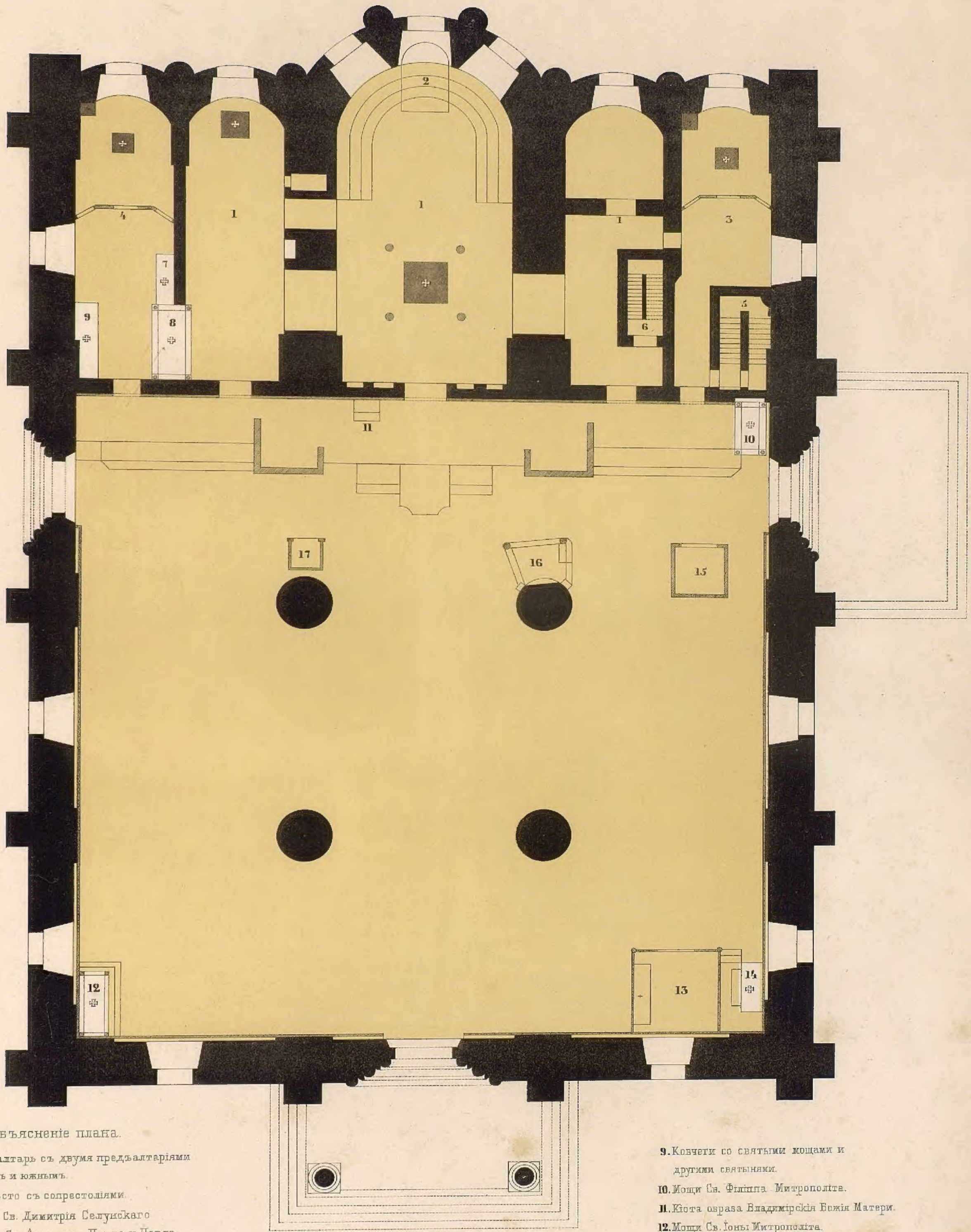
PLACE DU PATRIARCHE

МОНОМАХОВЪ ТРОНЪ.

LE TRÔNE DE WLADIMIR MONOMAQUE.

ШАТЕРЪ НАДЪ РИЗОЮ ГОСПОДНЕЙ.

OSTENSOIRE DE LA TUNIQUE DE NOTRE SEIGNEUR.

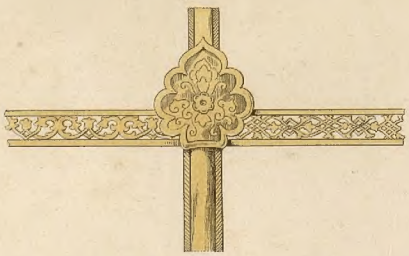


Объясненіе плана.

1. Главный алтарь съ двумя предъалтаріями съвернымъ и южнымъ.
2. Горнее мъсто съ сопрестоліями.
3. Придълъ Св. Димитрія Селунскаго
4. Придълъ Св. Апостолъ Петра и Павла.
5. Лъстница, ведущая, въ придълъ Похвалы Богородицы.
6. Лъстница въ ризницу.
7. Мощи Св. Өеогнаста } Митрополітовъ.
8. Мощи Св Петра }
9. Ковчети со святыми мощами и другими святынями.
10. Мощи Св. Філіппа Митрополіта.
11. Кіота образа Владимірскія Божія Матери.
12. Мощи Св. Іоны Митрополіта.
13. Шатеръ надъ ризою Господней.
14. Мощи Святыхъ Өотія и Кипріана.
15. Древнее Царское мъсто.
16. Мъсто Патріаршее.
17. Мъсто Царицыно.

ПЛАНЪ СОБОРА.

PLAN DE LA CATHÉDRALE.



ДЕТАЛИ ШАТРА.

LES ORNEMENTS EN DÉTAIL DE L'OSTENSOIRE.

БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

2002134138